

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев
КОММЕНТАРИЙ
К УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев

**КОММЕНТАРИЙ
К УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Монография

Красноярск
СФУ
2018

УДК 343.3/.7
ББК 67.408-32
Б948

Р е ц е н з е н т ы:

И. Я. Козаченко, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета;

А. И. Коробеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках исследовательского проекта «Комментарий уголовного законодательства о противодействии террористической и экстремистской деятельности» № 16-13-24001.

Бушмин, С. И.

Б948   Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 172 с.
ISBN 978-5-7638-3895-4

На основе анализа действующего законодательства, сложившейся практики его применения и последних научных разработок дается научно-практический комментарий статей Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих преступления экстремистской направленности и террористического характера. Законодательство приведено по состоянию на 19 февраля 2018 г.

Предназначена для преподавателей и обучающихся по программам всех уровней высшего юридического образования, а также работников суда, адвокатуры, прокуратуры и следственных органов.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 343.3/.7
ББК 67.408-32

ISBN 978-5-7638-3895-4

© Сибирский федеральный
университет, 2018

|| ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
1. Уголовно-правовой критерий экстремизма и терроризма.....	8
2. Мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	12
3. Террористический акт (ст. 205 УК РФ).....	21
4. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ).....	32
5. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ).....	40
6. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ).....	46
7. Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ)	50
8. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ)	53
9. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)	57
10. Захват заложника (ст. 206 УК РФ)	61
11. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ)	64
12. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ)	67
13. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ).....	70

14. Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ)	83
15. Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ)	85
16. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)	87
17. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)	90
18. Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ)	93
19. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)	96
20. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)	101
21. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ)	127
22. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)	132
23. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)	135
24. Геноцид (ст. 357 УК РФ)	141
25. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)	145
26. Акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)	147
Заключение	149
Список использованных источников и литературы	152

|| ВВЕДЕНИЕ

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537, одно из направлений ее обеспечения – совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма. Обеспечение государственной и общественной безопасности предполагает усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом¹.

Указанная задача далека от реализации. За январь–ноябрь 2017 года в России было зарегистрировано 1 793 преступления террористического характера и 1 425 преступлений экстремистской направленности (против 622 в 2011 году по обоим показателям). Среди субъектов РФ проблема противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера для Красноярского края стоит крайне остро. Уже два года регион занимает пятое место по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (против 62 места в 2011 году). Рост количества преступлений террористического характера в крае по сравнению с 2011 годом составил 500 %².

Функция по предупреждению преступлений возложена в том числе на уголовный закон. Эффективность ее реализации напрямую связана с качеством законодательного конструирования правовой нормы и уровнем понимания ее содержания. В части уголовно-правовой регламентации преступлений экстремистской направленности и преступлений террористического характера деятельность законодателя подвергается критике как со стороны научного сообщества, так и представителей общественности. Главным образом сложившаяся ситуация – это результат ускоренного нормотворчества. Зачастую изменения уголовного закона имеют в основе информационный повод, но не базируются на комплексном осознании социальных и правовых причин криминализации (декриминализации). Внесение корректив в уголовный закон происходит в короткие сроки и не проходит через критику со стороны исследователей и практиков.

---

¹ Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 19.02.2018).

В результате в Уголовном кодексе РФ появляются нормы, содержащие излишнее количество оценочных формулировок, понятий с размытым содержанием, категорий, не характерных для уголовного права, преступлений, неудачно вписанных в существующую систему норм УК РФ и т. д. Содержание же уголовно-правового запрета остается не до конца ясным для правоприменителя.

Поэтому авторами комментария была поставлена цель – осуществить обоснованную научную интерпретацию признаков составов преступлений, выступающих уголовно-противоправными проявлениями экстремистской и террористической деятельности. Кроме того, задача исследования – обнаружить ключевые ошибки законодателя при уголовно-правовой регламентации указанных преступлений и предложить пути их устранения путем надлежащего использования приемов и методов юридической техники конструирования текста уголовно-правовых норм.

Поставленная цель обусловила структуру работы. Первый параграф посвящен определению перечня статей УК РФ, предусматривающих ответственность за уголовно-противоправные проявления экстремизма и терроризма. Во втором параграфе дана характеристика мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а равно мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, служащего критерием отнесения деяния к группе преступлений экстремистской направленности. Первые два параграфа подготовлены совместно С. И. Бушминым и Г. Л. Москалевым. Каждый последующий параграф посвящен отдельной статье УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, отвечающее уголовно-правовому критерию терроризма и экстремизма. Комментарии к ст. 205, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 212, 220, 221, 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 360, 361 УК РФ даны С.И. Бушминым. Введение и заключение, а также интерпретация признаков преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.6, 277, 278, 279, 357 УК РФ, подготовлены Г.Л. Москалевым.

Монография выполнена в рамках научно-исследовательского проекта при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках исследовательского проекта «Комментарий уголовного законодательства о противодействии террористической и экстремистской деятельности» № 16-13-24001. Исследование основывается на обширной теоретической и эмпирической базе. Первая представлена работами отечественных и зарубежных авторов, в частности А. Г. Кибальника, В. С. Комиссарова, С. М. Оленникова, А. В. Серебрякова и многих других. Вторая включает постановления Пленума Верховного суда РФ,

решения по конкретным делам Верховного суда РФ, судов субъектов РФ, а также городских и районных судов.

Комментарий составлен на основе редакции УК РФ от 19.02.2018 и учитывает наиболее актуальные изменения уголовного закона. Надеемся, что исследование станет надежным подспорьем для практиков, осуществляющих правоприменительную деятельность по уголовным делам, адвокатов, теоретиков уголовно-правовой науки, а также для обучающихся по образовательным программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КРИТЕРИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Круг деяний, подпадающий под понятие экстремизма, обозначен в ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ от 27.05.2002 «О противодействии экстремистской деятельности». Однако далеко не все они имеют уголовно-правовое значение. Проявления экстремизма на криминальном уровне именуется преступлениями экстремистской направленности. Различный перечень деяний, охватываемых названной категорией, приводится в доктрине³ и в подзаконных правовых актах⁴. Руководствуясь буквой закона, а именно положением Примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ, к данной разновидности преступлений следует относить деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Этот мотив именуется экстремистским.

На основании указанного законодательного положения в науке сформировалось несколько позиций относительно понимания количества преступлений экстремистской направленности. Согласно *узкому подходу* данная категория охватывает лишь те преступления, которые предусматривают экстремистский мотив в качестве обязательного признака субъективной стороны. *Широкий подход* добавляет в этот перечень любые деяния, совершенные по экстремистским мотивам и требующие при квалификации ссылки на п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Данная позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 11 от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁵. Однако в п. 2 Постановления среди примеров преступлений экстремистской

³ См.: Волков Н. В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. 2006. № 9. С. 4–5; Истомин А. Ф., Лопаткин Д. А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7. С. 19–24; Клейменов М. П., Артемов А. А. Понятие и виды криминального экстремизма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3. С. 168–170; Погодин И. В. Практика рассмотрения дел о преступлениях экстремистской направленности районными судами // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 20–23.

⁴ См.: п. 7 Приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 19.11.2009 № 362. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06. 2011 № 11 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 8.

направленности указаны, в частности, ст. 280 и 282 УК РФ. Эти преступления в большинстве случаев и относят к числу деяний экстремистской направленности, однако они не содержат в своем составе обязательного мотива и могут совершаться в том числе из не экстремистских побуждений. Например, «если лицо, действуя исключительно из корыстных побуждений, то есть получив вознаграждение, публично призывает к осуществлению экстремистской деятельности либо публично совершает действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам национальности, отношения к религии и т. д.»⁶. Данные рассуждения приводят исследователей к закономерному выводу: ст. 280 и 282 УК РФ стоит отнести к преступлениям экстремистской направленности только в тех случаях, когда они совершены по экстремистским мотивам⁷.

Вторая существующая в науке позиция относит эти деяния к преступлениям экстремистской направленности по признаку «двойной противоправности: в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» эти деяния отнесены к экстремизму, а согласно УК РФ они признаются преступлениями»⁸. Отсюда делается вывод, что эти деяния будут проявлениями преступного экстремизма⁹, не подпадающими под категорию преступлений экстремистской направленности.

В связи с тем, что согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является разновидностью экстремизма, можно говорить о том, что преступления террористического характера также выступают криминальным выражением экстремистской деятельности, не подпадая при этом под понятие преступлений экстремистской направленности.

Статья 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹⁰. Из приведенного понятия могут быть выделены критерии, определяющие уголовно-правовые границы проявлений терроризма:

⁶ Яни П. С. Квалификация преступления экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 11–16.

⁷ Там же.

⁸ Хлебушкин А. Преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2011. № 4. С. 28–30.

⁹ Там же.

¹⁰ Далее – ФЗ № 35.

- насильственные способы нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законом;
- способность этих деяний устрашать население;
- цель их совершения – принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями.

Как и с проявлением экстремизма, круг деяний, отвечающих этим признакам, в уголовном законе Российской Федерации шире, чем их перечень, входящий в террористическую деятельность в ФЗ № 35:

- а) организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Для установления соответствия между положениями УК РФ и выделенными критериями терроризма законодатель фактически дополняет эту группу другими преступлениями. В частности, раскрывая финансирование терроризма как признак состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, признает таковым финансирование организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса. Среди перечисленных преступлений этой группы встречаются, например, захват заложника (ст. 206 УК РФ) или угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), которые не приведены в ФЗ № 35. Данная коллизия дезориентирует субъектов профилактики терроризма в направлении своей деятельности и указывает на необходимость внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму».

При этом УК РФ все же гораздо чаще говорит не о «терроризме», а о «террористической деятельности». Данная категория раскрывается путем перечисления статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за те преступления, которые составляют содержание этого понятия. Такие перечни статей содержатся в ст. 205.1, 205.2, 205.3, ч. 1

ст. 205.4 УК РФ. Однако их содержание отличается друг от друга. Если совместить преступления, которые упоминаются хотя бы в одном перечне, то можно получить список статей, которые составят уголовно-правовое содержание понятия «террористическая деятельность». В него войдут преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Из изложенной позиции о содержании понятия «террористическая деятельности» мы будем исходить, давая комментарий признакам составов преступлений, которые охватываются этой категорией. Аналогичного понимания предлагается придерживаться сотрудникам, осуществляющим применение норм уголовного права.

Таким образом, к уголовно-противоправным проявлениям экстремизма относятся:

1) преступления экстремистской направленности, субъективная сторона которых содержит обязательный признак – мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, или фактически совершенные с данным мотивом;

2) преступления, предусмотренные ст. 280 и ст. 282 УК РФ, в силу двойной противоправности;

3) преступные проявления террористической деятельности (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ).

2

МОТИВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ, МОТИВ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ В ОТНОШЕНИИ КАКОЙ-ЛИБО СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Общественное мнение пристрастно к случаям осуждения по названным «экстремистским» статьям Уголовного кодекса. Может быть поэтому соответствующие уголовно-правовые запреты воспринимаются как несущие угрозу праву на свободу мысли и слова, а неопределенность содержания данных статей допускает возможность ошибок в процессе правоприменения¹¹. Поэтому от уяснения содержания «экстремистского» мотива и правильного понимания признаков преступлений экстремистской направленности зависит как успешность деятельности правоохранительных органов в осуществлении своих функций, так и соблюдение законности, обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Статья 20 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) устанавливает высокий порог для признания «языка вражды». В настоящей работе «язык вражды» определяется как «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию»¹². Чтобы лучше понимать этот порог в международном праве, предлагается определенное толкование терминов, используемых ст. 20 (2) МПГПП. В ст. 19 Кемденских принципов по свободе выражения и равенству установлен принцип 12.1, в котором «выступление в пользу» определено как намерение способствовать публичному возбуждению ненависти к определенной группе, а «ненависть» и «вражду» следует понимать как сильное и иррациональное чувство неприязни, враждебности и отвращения по отношению к определенной группе¹³.

¹¹ См.: Кленова Т. В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. 2011. № 7. С. 34

¹² Далее – МПГПП. – URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm>

¹³ Были разработаны ARTICLE 19 (Статьей 19) на основе обсуждений с участием высокопоставленных служащих ООН и других организаций, ученых и экспертов по международному законодательству по правам человека в области свободы выражения мнения и равенства во время встречи в Лондоне 11-го декабря 2008 года и 23–24 февраля 2009. – URL: <http://spring96.org/files/misc/camden-principles-russian-web.pdf>.

В настоящее время Пленум Верховного суда РФ не дал официального разъяснения содержанию мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В ряде толковых словарей слова «ненависть» и «вражда» отмечены как синонимы. Однако психологические словари придают им различное значение – как чувства и действия и таким образом не относят их к синонимам.

Ненависть – это чувство сильной злобы, неприязни; стойкое активное отрицательное чувство человека, направленное на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям, ценностям. Ненависть способна вызвать не только соответствующую оценку своего предмета, но и активную деятельность, направленную против него. Формированию ненависти обычно предшествует острое недовольство, вызываемое нежелательным развитием событий, или систематическое накопление более слабых воздействий источника отрицательных переживаний; предметом ненависти в таких случаях становится реальная или воображаемая причина этих событий¹⁴.

В то же время в словаре С. И. Ожегова мы находим определение вражды, в котором она относится к действию, это отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью¹⁵.

Включение в характеристику мотива экстремизма действий не может соответствовать учению отечественного уголовного права о субъективной стороне преступления. Наличие в Примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ указания на действие – вражду, представляется редакционным недостатком действующего закона.

Для того чтобы определиться с содержанием и характерными признаками мотива политической ненависти или вражды, обратимся к энциклопедическому словарю С. И. Ожегова, который трактует политику как «деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемую их интересами и целями; вопросы и события общественной государственной жизни; образ действий, направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношения с людьми»¹⁶. Соответственно понятие «политическая

¹⁴ См.: Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; ред. А. В. Петровский, М.Г. Ярошевский. М., Изд-во полит. лит., 1985. С. 206.

¹⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1992. С. 106.

¹⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1984. С. 478.

деятельность» (равно как и политическая ненависть или вражда) дает весьма широкий спектр действия, а отнюдь не способствует конкретизации деяний.

П. А. Кабанов отмечает: «Очевидно, что политическая ненависть как мотив преступлений экстремистской направленности – это внутреннее осознанное побуждение лица совершить преступление в силу неприязни к конкретным лицам или их общностям, конкурирующим в борьбе за власть, придерживающимся иных политических взглядов либо безразлично относящимся к политической жизни»¹⁷.

Не лучшим образом обстоит дело и с разъяснением сущности идеологической ненависти или вражды. В большинстве энциклопедических словарей идеология представляется как система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности. Общеизвестно, что политическая власть нуждается в идеологическом обеспечении ее функционирования. Идеология – духовное средство борьбы за интересы, она не может быть универсальной, ведь в обществе нет групп с едиными интересами. Она имеет критическую, мобилизующую, защитительную и разъяснительную функции. Пропаганда связана с разъяснением основ принятой доктрины (идеология достижения цели), с критикой других доктрин и тем самым – с защитой своих позиций. Агитация призвана мобилизовать людей «своей» социальной базы, электората, интересы которых защищаются, на конкретные политические и другие действия. Таким образом, в основе любой идеологии лежат идеи – в них кратко формируются позиция и основная цель субъекта идеи (государства, нации, класса, социальной группы). При этом любая идеология стремится к признанию своих идей законными, правильными, социально одобряемыми и доминирующими в обществе.

Идеологический мотив основан на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями группы, организации или иной идейно-политической силы. Он возникает как результат вступления человека в некоторую близкую по духу общность. В таких случаях экстремизм становится не просто средством реализации некоторой идеи, а еще и своего рода «миссией» от имени данной общности.

Как видим, по своей сущности идеологическая и политическая вражда трудно различимы, при этом перечень деяний, относимых законодателем к преступлениям экстремистской направленности, основанных на данных мотивах, весьма не определен, а, следовательно, чрезмерно широк, что,

---

¹⁷ См.: Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 44.

в свою очередь, создает очевидные трудности при квалификации деяния¹⁸. При выборе одного из этих мотивов для квалификации общественно опасных действий считаем, что определяющим должен быть объем соответствующей информации. Если преобладающая часть сведений или действий касается государственного устройства, органов власти, их планов или принимаемых ими решений, то имеет место политический мотив. Если основными побудителями поведения лица были непринятие существующих принципов организации общественной жизни, направления развития государства, общества и их приоритетов, то нужно признавать наличие идеологического мотива.

Раса характеризуется наследственными физиологическими особенностями, связанными с единством происхождения и определенной областью распространения. Наиболее четко выделяют три основные группы рас: негроидную, европеоидную и монголоидную.

Нация представляет собой исторически сложившуюся общность людей, образующуюся в процессе формирования их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. Если общественно опасные действия совершаются в отношении ранее не знакомых виновному потерпевших, о национальности которых он не знает, а ориентируется на их внешние признаки или речь, полагая, например, что они выходцы с Кавказа, что побуждает к совершению преступного деяния, то это не может служить основанием для указания мотива национальной ненависти или вражды, потому что в данном случае неприязненное отношение порождено местом их проживания, а не определенной национальностью.

Нередко языковая принадлежность служит внутренним побуждением к совершению преступления. Язык является частью национальной и этнической принадлежности лица, когда конфликт происходит из-за непонимания или неприятия языка общения, а не из-за национальной принадлежности потерпевшего.

Так, приговором Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила от 10 октября 2007 года Д. и С. осуждены по ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постановлено С. и Д. оправдать по п. «а» ч. 2 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Указанным приговором С. признан виновным в том, что 12 июня 2007 года, находясь около 22:00 вместе с Д. в помещении магазина, потребовал от А. и Б., разговаривавших между собой на своем родном языке, разговаривать на русском языке. Свое требование сопровождал высказы-

---

¹⁸ Сысоев А. М. О сущности «экстремистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве // История государства и права. 2009. № 1. С. 15

ванием о необходимости «гнать таких из России», а также нецензурной бранью¹⁹.

Таким образом, налицо ненависть, вызванная непониманием или неприятием языка общения, а не из-за неприязни к какой-то национальной (или расовой, религиозной) группе. Однако такой вид ненависти не охватывается всеми нормами уголовного закона, предусматривающими ответственность за преступления экстремистского характера, а встречается только в ст. 282 УК РФ. В связи с этим правоприменитель сам должен установить существующий мотив – национальная ненависть и вражда или личная неприязнь.

Анализ приведенного судебного решения показывает, что судами (а первоначально органами дознания и предварительного расследования) не учитывается то обстоятельство, что при совершении указанных выше действий виновному лицу может быть и неизвестен язык общения, а равно принадлежность потерпевшего к конкретной национальности, а его действия продиктованы стремлением реализовать свою ненависть, неприязнь, нетерпимость к представителям любой группы, которая отличается по цвету кожи, языка, разрезу глаз и т. д. Таким образом, нельзя говорить только о национальной ненависти со стороны виновного, а следует – о необходимости доказывания в рамках предварительного расследования всех внутренних мотивов (побуждений) к действиям. Объединяющим мотивом, который вбирает в себя ненависть, неприязнь, нетерпимость к представителям любой группы, которая отличается по цвету кожи, языка, разрезу глаз и т. д., может стать мотив этнической ненависти, неприязни, нетерпимости, ибо охватывает множество признаков (культурологических, антропологических, неучитываемых действующим законом, религиозных, расовых, национальных, языковых и даже этнополитических и этносоциальных)²⁰, однако он не предусмотрен в качестве признака в экстремистском мотиве.

Отношение к религии – это восприятие или игнорирование определенным человеком мировоззрения или мироощущения, а также соответствующего поведения и специфических действий (культы), основанного на вере в существование бога или богов, сверхъестественного²¹. Лицо, которому инкриминируют деяние, вызванное религиозной ненавистью или враждой, должно иметь серьезную богословскую подготовку, знать отли-

¹⁹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 21 ноября 2007 г. № 22-11723/2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekbobsud.ru/show_doc.php?id=24194.

²⁰ См.: Зюков А. М. Юридическая техника уголовного закона в нормах о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2010. № 2. С. 17.

²¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 1072.

чия конфессиональных учений друг от друга и спорные положения религиозных верований, только установление таких характеристик может служить одним из доказательств наличия у него религиозного мотива.

Действующее законодательство криминализировало возбуждение ненависти и вражды в отношении представителей какой-либо социальной группы. Очень многие исследователи отмечают неопределенность и слишком широкий объем этого понятия. И в научной литературе, и в правоприменительной практике стали рассматривать как относящихся к отдельной социальной группе представителей какой-либо профессии, в том числе находящихся на государственной службе.

В российском праве отсутствует легальное определение данного термина. Социологи по-разному определяют понятие социальной группы. Согласно классическому определению Р. Мертона, «социальная группа – это совокупность людей, которые: определенным образом взаимодействуют; осознают свою принадлежность к группе; считаются ее членами с точки зрения других людей»²². Руководствуясь такими критериями, можно считать социальными группами объединения охотников и рыболовов, футбольных фанатов одного спортивного клуба, гомосексуалистов и прочее. Другие социологи под социальной группой понимают «совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности»²³. В соответствии с этим определением к социальным группам можем относить уже ограниченное количество объединений, таких как рабочие, интеллигенция, предприниматели, студенты и т. п. К социальным группам уже не могут быть отнесены инвалиды, бомжи.

Применительно к преступлениям экстремисткой направленности наиболее приемлемой представляется классификация, выделяющая большие и малые социальные группы. Малая социальная группа определяется как малочисленная по составу общность, члены которой объединены общей деятельностью, интересами, целями и находятся в непосредственном устойчивом общении друг с другом. При этом подчеркивается, что видовым признаком малой группы является не количество ее членов, а «непосредственный устойчивый личный контакт» между всеми членами группы. К большим социальным группам «относятся устойчивые совокупности значительного количества людей, действующих совместно в социально значимых ситуациях и функционирующих в масштабах общества (страны) в целом... Принадлежность индивидов к данной социальной группе устанавливается на основе определенной совокупности социально значимых

---

²² Энциклопедический социологический словарь / сост. А. В. Кабыща, общ. ред. Г. В. Осипова. М.: Ин-т соц.-полит. исследований РАН, 1995. С. 150.

²³ Там же. С. 151.

признаков – классовая принадлежность, содержание и характер совместной деятельности, социальный статус, пол, возраст, образование и др.»²⁴.

Очевидно, что в контексте рекомендаций в Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и Постоянного совета ОБСЕ № 621 «Толерантность и борьба с расизмом, ксенофобией и дискриминацией» должны учитываться лишь большие социальные группы, входящие в структуру современного российского общества. Изложенное выше определение большой социальной группы наиболее адекватно для выделения тех общностей, в отношении которых должно быть запрещено возбуждение социальной вражды по смыслу экстремистского мотива²⁵.

Нужно согласиться со специалистами, считающими, что «группу лиц можно относить к социальной группе как ценности, охраняемой законом, только если интересы и цели деятельности ее членов не являются противозаконными. Данный критерий позволяет отграничить от экстремистских посягательств преступления, совершенные в отношении наркоманов, проституток, других групп, характеризующихся противоправным поведением»²⁶. В противном случае применение в этой части уголовного закона не будет соответствовать идее усиления ответственности в случае совершения преступлений по рассматриваемым мотивам. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации оставила в силе приговор Кировского областного суда от 10 февраля 2009 года, по которому Л. и Г. осуждены за убийство, совершенное по мотиву ненависти в отношении лиц, «неадаптированных к жизни в гражданском обществе». При этом под такими лицами суд подразумевал тех, кто не имеет определенного места жительства, в совокупности составляя определенную социальную группу. По уголовному делу было установлено, что осужденные, совершая убийство Ш., предварительно оскорбили последнего и его знакомую словом «бомж» с нецензурными высказываниями. Кроме того, осужденный Л. в своих показаниях отметил, что для него «бомжи» – это «просто существа, которых он за людей не считает», ссоры с потерпевшим у него и Г. не было, они «просто договорились» его избить²⁷.

²⁴ Социологический словарь / сост. А. Н. Елсуков, К. В. Шульга. Минск: Университетское, 1991. С. 221–222.

²⁵ См.: Кашепов В. П. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // Комментарий судебной практики. Вып. 13 / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2007. С. 168–190.

²⁶ Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

²⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации № 10-009-6 от 1 апреля 2009 г.; Определение Верховного суда РФ от 23 августа 2006 г. № 5-006-92 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Мы разделяем существующее в доктрине мнение о том, что рассматриваемые социальные группы следует выделять только на основе социально значимого признака (признаков), не относя к таковым те, что придают группе асоциальный характер (например, принадлежность к тому или иному преступному объединению, экстремистской организации, наличие судимости и т. п.). В противном случае большинство видов человеческой деятельности по противодействию асоциальным явлениям могут подпадать под определение преступлений экстремистской направленности²⁸.

На наличие экстремистского мотива на практике могут указывать самые разнообразные обстоятельства. Так, по одному из дел среди обстоятельств, позволивших суду обнаружить экстремистскую мотивацию совершенных деяний, были отмечены: оскорбления со стороны виновных, основанные на национальности потерпевшего, в процессе его избияния; отсутствие повода для нападения; нападение не затронуло троих русских, находившихся с потерпевшим; последующее признание виновных в ненависти в отношении нерусских; одежда и внешний вид виновных во время совершения преступлений были характерны и полностью соответствовали атрибутам экстремистского националистического движения бритоголовых²⁹. Совершение нескольких преступлений в отношении представителей какой-либо одной группы с большим интервалом во времени может свидетельствовать об устойчивой неприязни и ненависти к данной общности людей, то есть об экстремистском мотиве.

Ошибочно было бы утверждать, что принадлежность виновного и потерпевшего к одной и той же группе может гарантировать отсутствие экстремистского мотива. «В качестве примера интересно следующее уголовное дело. Большечерниговским районным судом Самарской области 26 сентября 2008 года Алабердина Р. Г. признана виновной по ч. 2 ст. 119 УК РФ за совершение по мотиву национальной ненависти угрозы убийством. Судом установлено, что Алабердина в ходе ссоры с Н., башкиркой по национальности, во дворе жилого дома, действуя из ненависти к лицам башкирской национальности, размахивала лопатой и высказывала в адрес Н. угрозы физической расправы, выкрикивая: «Я вас убью, ненавижу башкир!» Эти угрозы потерпевшая восприняла реально. Примечательно, что сама осужденная имеет отца-башкира (мать по национальности чувашка), носит башкирскую фамилию, одинаково говорит на русском и башкирском языках, других языков не знает.

²⁸ См., например: Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография / отв. ред. С. В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. Гл. 2. § 1 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 20.02.2007 № 4-007-15 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 5.

Тем не менее суд квалифицировал действия осужденной по признаку мотива национальной ненависти, обосновав это тем, что ссора с Н. возникла без видимых причин, акцент в ходе высказывания угроз Алабердина сделала непосредственно на национальной принадлежности потерпевшей³⁰.

Дискуссионным как в науке, так и практике применения норм об ответственности за преступления экстремистской направленности признается вопрос о возможности совершения таких деяний с несколькими мотивами. С одной стороны, действующее уголовное законодательство России предусматривает ответственность за хулиганство, конструктивными признаками субъективной стороны которого по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ являются два обязательных мотива: экстремистский и хулиганский. Судебные решения с квалификацией деяния с двумя мотивами имели место на практике и по другим преступлениям³¹. В качестве примера приведем дело Шпака и др., которые решили завладеть машиной и имуществом не любого, а именно нерусского человека. Для этого они остановили машину потерпевшего, азербайджанца по национальности, причинили ему смерть и завладели транспортным средством. Верховный суд согласился с квалификацией содеянного одновременно и по п. «з», и по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ³². С другой стороны, правоприменительная практика изменилась и с 2011 года подобные решения исчезли. Причиной этого стали разъяснения, изложенные в п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которым квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистским мотивам, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам, предусматривающим иной мотив преступления (например из хулиганских побуждений)³³. Стоит отметить, что изменения в судебной практике не сняли теоретической дискуссии о возможности совершения преступления с несколькими мотивами, и многие исследователи негативно оценивают изложенную позицию высшего судебного органа страны³⁴.

³⁰ Кунашев А. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. № 2. С. 94–98.

³¹ См.: Определение Верховного суда РФ от 23 августа 2006 г. № 5-о06-92 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³² См.: Яни П. С. Квалификация преступления экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 11–16.

³³ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06. 2011 № 11 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 8.

³⁴ См.: Хлебушкин А. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Уголовное право. 2011. № 6. С. 54–60.

3 | ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ (ст. 205 УК РФ)

Ответственность в России за террористический акт впервые была введена Федеральным законом от 1 июля 1994 года (ст. 213.3 УК РСФСР). В первоначальной редакции ст. 205 УК РФ называлась «Терроризм».

Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона «О противодействии терроризму» в анализируемый состав преступления были внесены изменения. Они обусловлены принятием другого Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму». В нем сформулировано понятие терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Одноименное название деяния в ст. 205 УК РФ, которое фактически выступало как часть целого, имеющего название «терроризм», не соответствовало указанному определению. Это справедливо вызывало критику в науке уголовного права и как итог повлекло изменение названия статьи.

Статья 205 УК РФ находится в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Если следовать логике законодателя, то видовым и непосредственным объектами в данном составе преступления (а также ст. 205.1–205.5, 206, 208, 210, 211, 212, 220 и 221 УК РФ), исходя из наименования главы, выступает общественная безопасность. В ранее действовавшем Федеральном законе РФ «О безопасности» от 05.03.1992 безопасность трактовалась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В ныне действующем Федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 № 39-ФЗ в ст. 1 приведен открытый перечень видов безопасности, среди которых выделяется безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные ее виды в различных сферах. В связи с различным характером преступлений, объединенных в гл. 24 УК РФ, непосредственный объект конкретных

составов преступлений в этой главе зависит от сферы, в которой нарушается состояние защищенности населения и общества³⁵.

Непосредственным *объектом* состава террористического акта выступают общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз в сфере повседневной жизнедеятельности. Утверждение о наличии дополнительного непосредственного объекта в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 205 УК РФ (см. Ю. Н. Дерюгина³⁶), вызывает сомнение, так как, во-первых, нарушение защищенности конкретных благ в виде жизни, здоровья, собственности и т. д. представляет собой посягательство на общественную безопасность (В. С. Комиссаров³⁷, В. В. Мальцев³⁸, С. И. Бушмин³⁹), во-вторых, наличие формального по конструкции основного состава исключает какие-либо последствия, а значит, причинение вреда общественным отношениям, кроме тех, которые определяют место этого преступления в структуре уголовного закона.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется совершением общественно опасного деяния в двух формах. Одна форма характеризуется совершением действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий, а другая проявляется в угрозе совершения указанных выше действий. Уголовный закон определяет два необходимых взаимосвязанных условия отнесения действий к кругу общественно опасных деяний: первое – они должны обладать способностью устрашать и второе – нести в себе потенциальную возможность причинения тяжких последствий.

Устрашающим может быть признано воздействие на психику людей, которое осуществляется информационным путем и способно подавить свободу волеизъявления, вызвать опасения за жизнь, здоровье, имущество и иные права личности, а также причинить психическую травму.

Создание опасности наступления тяжких последствий зависит от объективных физических характеристик совершаемых действий, наличия

---

³⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / С. И. Бушмин [и др.]; под ред. И. В. Шишко. М.: Проспект, 2011. С. 399.

³⁶ Дерюгина Ю. Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2001. С. 32

³⁷ Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. С. 20, 49–50.

³⁸ Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 106.

³⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / С. И. Бушмин [и др.]; отв. ред. И. В. Шишко. М.: Проспект, 2011. С. 400.

в них такой реальной опасности. В п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъясняется, что опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т. п.).

В норме уголовного закона нет исчерпывающего перечня общеопасных действий, но приведен их примерный ряд: взрыв, поджог или иные.

Взрыв – это быстропротекающий процесс физических и химических превращений веществ, сопровождающийся освобождением значительного количества энергии в ограниченном объеме, в результате которого в окружающем пространстве образуется и распространяется ударная волна, способная привести или приводящая к возникновению техногенной чрезвычайной ситуации⁴⁰. Так, Т. и Д., согласились за плату в 50 тыс. долл. США каждый произвести взрывы в г. Пятигорске. После ряда попыток взорвать устройство, содержавшее 1,5 кг тротила, виновные принесли его в зал ожидания железнодорожного вокзала, где поставили около одного из кресел. На перроне вокзала Т. с помощью пульта совершила взрыв⁴¹.

Поджог – это преднамеренное вызывание пожара, то есть неконтролируемого процесса горения, который сопровождается уничтожением материальных ценностей и создает опасность для жизни людей⁴². Под иными действиями, создающими опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, нужно понимать, например, такие действия виновного, как разрушение водозащитных плотин или других гидросооружений, что может повлечь за собой затопление многих населенных пунктов, посевов, гибель скота и т. д. Пленум Верховного суда РФ в названном выше постановлении рекомендует под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного

---

⁴⁰ Государственный стандарт Российской Федерации: Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения: ГОСТ Р 22.0.05–94 -п. 3.3.11 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹ Приговор Ставропольского краевого суда от 12.02.2013 по делу № 2-11/13. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1982. С. 452.

имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Для признания состава террористического акта в ч. 1 ст. 205 УК РФ окончанным преступлением не требуется установления наступления тяжких последствий, однако совершенные обвиняемым действия должны создать опасность либо возможность наступления этих последствий.

М. совместно с сообщниками заложил в полотно автодороги заряд с целью подрыва автотехники с представителями федеральных сил. В момент проезда по дороге автомобилей с сотрудниками произошел взрыв, не приведший к гибели людей и иным тяжким последствиям по не зависящим от воли виновных обстоятельствам, однако создавший реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий. Действия М. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 205 УК РФ⁴³.

Несмотря на использование в диспозиции рассматриваемой нормы для характеристики последствий признака «гибель человека», состав террористического акта может иметь место только в том случае, если создается опасность гибели многих людей.

Под угрозой совершения общественно опасных действий в данном составе преступления нужно понимать как высказывания о намерении совершить взрывы, поджоги и иные действия, влекущие наступление тяжких последствий, так и действия, демонстрирующие намерение совершить предусмотренные статьей деяния, например, демонстрация подготовленного взрывного устройства, обливание предметов легковоспламеняющимися жидкостями.

В этой связи нельзя согласиться с некоторыми авторами, относящими к угрозе совершения предупреждающих взрывов и поджогов⁴⁴, потому что

---

⁴³ Приговор Ставропольского краевого суда от 13.03.2013 по делу № 2-18/13. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ См.: Комарова М. А. Терроризм в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 25.

по своим характеристикам они объективно создают опасность гибели многих людей, причинения значительного ущерба и т. д., поэтому должны признаваться совершением действий, устрашающих население и создающих опасность наступления тяжких последствий.

Угрозы, при которых отсутствовала объективная возможность их выполнения, могут расцениваться при наличии других необходимых признаков состава как заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Однако в правоприменительной практике при оценке угрозы суды ограничиваются лишь субъективным критерием ее реальности, что нельзя признать соответствующим положениям уголовного права.

В августе 2012 года Ш., являющийся жителем г. Ижевска, решил под угрозой совершения акта терроризма выдвинуть политические требования и оказать воздействие на их принятие органами политической власти России. В этих целях он написал письмо с требованиями на имя Президента России, а для достоверности спланированных действий по реализации задуманной угрозы приобрел в магазине г. Ижевска массогабаритный макет автомата Калашникова и с помощью электропроводов, включателя и мешков с цементом изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в грузовую автомашину «Газель». 22 августа 2012 года на указанной автомашине из г. Ижевска Ш. приехал в г. Москву, проследовал на ней к дому 2 по ул. Большая Лубянка, где в 13 ч 35 мин, продемонстрировав дежурившему там сотруднику милиции макет автомата Калашникова, заявил о наличии в машине взрывного устройства и под угрозой его взрыва потребовал для предъявления своих требований личной встречи с Президентом Российской Федерации. Находившиеся в руках Ш. макет автомата Калашникова и пульт взрывного устройства были восприняты сотрудником милиции и другими представителями правоохранительных органов как настоящее оружие⁴⁵.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Это может быть гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства.

В научной литературе существуют критические оценки пониженного возраста уголовной ответственности за террористический акт⁴⁶. А. Н. Тарбагаев и Г. Л. Москалев, анализируя признаки субъекта по ст. 205.2 УК РФ, указывают на то, что преступления террористической направленности имеют сопоставимое социальное значение в силу сходства их объектов. Но при этом в перечне преступлений, ответственность за совершение которых

⁴⁵ Кассационное определение Верховного суда РФ от 26 декабря 2012 г. № 5-О12-257 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ См., например: Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование): монография. М.: Nota Bene, 2002. С. 245.

наступает с 14 лет, в ч. 2 ст. 20 УК РФ указаны лишь определенные виды террористической деятельности, например, такие как террористический акт (ст. 205), захват заложника (ст. 206). Но поскольку данные преступления относятся к категории особо тяжких и тяжких, может сложиться впечатление, что законодатель при определении минимального возраста наступления уголовной ответственности для разновидностей террористической деятельности опирался на такой критерий, как тяжесть преступления. Однако, они указывают на то, что это не так, поскольку в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ не были включены, например, такие статьи, как содействие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием СМИ (ч. 2 ст. 205.2), которые относятся к категории тяжких преступлений. На основании изложенного, ими был сделан вывод о том, что вопрос установления минимального возраста уголовной ответственности за преступные проявления террористической деятельности в действующей редакции УК РФ решается без соблюдения требования системности уголовно-правовой регламентации⁴⁷.

С субъективной стороны состав террористического акта – это преступление, совершаемое с прямым умыслом. Причем лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий, которые отвечают двум приведенным выше условиям, и желает их выполнить. Стоит отметить, что п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает двойную форму вины, поскольку в нем говорится про террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека.

Цели террористических действий виновного, предусмотренных ст. 205 УК РФ, – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. В русском языке дестабилизировать обозначает «привести в неустойчивое состояние, положение»⁴⁸. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъясняется, что при решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций нужно исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или

⁴⁷ Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник СПб ун-та. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 34, 35.

⁴⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 256.

предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного⁴⁹.

Представляется, что вторая цель рассматриваемого преступления будет частным случаем дестабилизации деятельности, поэтому указание на нее в одном ряду с другой целью не соответствует правилам формальной логики и юридической техники.

В результате изменений, внесенных Федеральными законами от 31.12.2017 № 494-ФЗ, №501-ФЗ в ч. 1 ст. 205 УК РФ, законодатель установил для угроз совершения действий, образующих террористический акт, только одну цель – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. Представляется, что такое ограничение соответствует сущности угроз, которые сопровождаются какими-либо требованиями адресатам и направлены на изменения их позиции или принятого решения.

Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК РФ: а) совершение этого деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекшие по неосторожности смерть человека; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Понятия группы лиц по предварительному сговору и организованной группы раскрывается в ч. 2 и 3 ст. 35 УК РФ.

Причинение значительного имущественного ущерба как возможное последствие террористического акта носит оценочный характер и не может соответствовать по своему содержанию признаку хищения «значительный ущерб гражданину», которое приведено в примечании 2 к ст. 158 УК РФ. Решая вопрос о том, является ли ущерб значительным, Пленум Верховного суда РФ полагает, что нужно исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по пункту «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует.

К иным тяжким последствиям применительно к пункту «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда

---

⁴⁹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т. д.

Причинение смерти по неосторожности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, уничтожение или повреждение чужого имущества квалифицируются по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 205 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и собственности.

Террористический акт: а) сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; б) повлекший умышленное причинение смерти другому человеку – представляет собой преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Под объектами использования атомной энергии согласно ст. 3 Закона РФ от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» понимают сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, летательные аппараты и транспортные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов и др.

Ядерными признаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. Радиоактив-

ными считаются не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение. Источниками радиоактивного излучения являются не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение, а также радиоактивные отходы — ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается.

Соответствующие списки сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 года № 964 изданы и дополняются Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Минздраве РФ. Так, Список № 1 относит к сильнодействующим: аминалин, клофелин, хлороформ и другие вещества (всего более 100 наименований). Список № 2 относит к ядовитым веществам: синильную кислоту, фенол, цианистый калий, яд змеиный и др. Список № 3 включает перечень веществ, предусмотренных Конвенцией ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.: серную кислоту, соляную кислоту, эфедрин, ацетон и др.

Круг опасных для человека химических и биологических веществ содержится в многочисленных постановлениях Главного государственного санитарного врача РФ, например, от 8 февраля 2007 года № 5 «Об утверждении гигиенических нормативов ГН 2.6.1.2159-07» (вместе с «Гигиеническими нормативами “Содержание техногенных радионуклидов в металлах. ГН 2.6.1.2159-07”») или от 8 ноября 2001 года № 34 «О введении в действие санитарных правил – СП 1.2.1077-01» (вместе с Санитарными правилами и нормами «Гигиенические требования к хранению, применению и транспортировке пестицидов и агрохимикатов. СанПиН 1.2.1077-01», утвержденном Главным государственным санитарным врачом РФ 31 октября 2001 года).

В том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 205 УК РФ. Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по ст. 277 УК РФ. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из

мести за такую деятельность, квалифицируется соответственно по ст. 295 или ст. 317 УК РФ.

В примечании к ст. 205 УК РФ устанавливается, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Указанная в примечании к ст. 205 УК РФ норма является, по нашему мнению, специальным видом добровольного отказа от преступления. Во-первых, она применяется исключительно к лицам, фактически участвовавшим только в приготовлении к акту терроризма. Во-вторых, это преступление не может быть совершено, так как акт терроризма должен быть предотвращен. Уголовный закон не дает исчерпывающего перечня способов предотвращения, но называет, в частности, своевременное предупреждение органов власти. Под предупреждением органов власти о готовящемся акте терроризма понимается добровольное сообщение лица о подготовке им и его соучастниками акта терроризма с указанием времени, места, объекта акта терроризма или лиц, готовящих такой акт.

Сообщение органам власти о готовящемся акте терроризма считается своевременным, если оно имело место до осуществления взрыва, поджога или совершения иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Сообщение об акте терроризма, сделанное лицом после его осуществления, рассматривается как активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников совершенного акта терроризма и учитывается в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания (ст. 61 и 62 УК РФ).

Под способствованием иным способом предотвращению акта терроризма следует понимать активное поведение лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма, делающее невозможным его совершение (лицо, например, разукomплектовало или перепрятало взрывное устройство либо уничтожило горючую смесь, подготовленную для осуществления поджога, запланированного к уничтожению объекта и т. д.).

Террористический акт (ст. 205 УК РФ) обладает сходством с преступлением, предусмотренным ст. 281 УК РФ «Диверсия». Кроме очевидного отличия данных преступлений по объекту, существуют другие разграничительные признаки. Так, при террористическом акте совершаются действия, создающие опасность причинения вреда человеческим или материальным ресурсам, тогда как в диверсии они направлены на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств

связи, объектов жизнеобеспечения населения. Между ними существует отличие по целям: в террористическом акте – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями; диверсия преследует цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

4 || СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ст. 205.1 УК РФ)

Особо широкие масштабы и наибольшую угрозу для общества террористическая деятельность приобретает при включении в ее осуществление большого числа людей, которые, хотя и не осуществляют террористический акт непосредственно, но создают условия для его реализации. Необходимость совместной борьбы с терроризмом была в полной мере воспринята на межгосударственном уровне⁵⁰. Поэтому (начиная с 60-х годов XX века и по настоящее время) в международно-правовых актах антитеррористической направленности прослеживается отмеченная исследователями тенденция более широкого подхода к пониманию содержания термина «содействие терроризму»⁵¹.

Борьба с терроризмом выступает одним из основных направлений уголовно-правовой политики и в нашей стране. Угрозе терроризма посвящены положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵², а также Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁵³. Результаты специальных исследований свидетельствуют о том, что фактическое осуществление террористической деятельности без содействия исполнителю со стороны других лиц подчас невозможно⁵⁴. Данное обстоятельство привело к заключению Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» 2005 года⁵⁵, которая предусмотрела обязанность государств-участников принять меры для признания в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законо-

⁵⁰ См.: Bossong R. EU cooperation on terrorism prevention and violent radicalization: Frustrated ambitions or new forms of EU security governance? // Cambridge Review of International Affairs. 2014. № 27 (1). P. 66–82.

⁵¹ См.: Серебряков А. В. Становление категории «содействие террористической деятельности» в нормах международного уголовного законодательства // Общество и право. 2010. № 3. С. 142.

⁵² Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (2 ч.). Ст. 212.

⁵³ Указ Президента РФ «О стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 28.11.2014 № Пр-2753. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁴ См.: Серебряков А. В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. 2010. № 4. С. 191.

⁵⁵ Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16.05.2005 (CETS N 196) // СЗ РФ. 2009 № 20. Ст. 2393.

дательства таких действий, способствующих террористической деятельности, как вербовка и подготовка террористов. В 2006 году Россия ратифицировала⁵⁶ конвенцию и ввела в Уголовный кодекс новую ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности»⁵⁷.

Основным непосредственным объектом этого преступления выступает общественная безопасность.

Объективная сторона содействия террористической деятельности по ч. 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ представлена различными альтернативными действиями. Первое из них обозначено в диспозиции статьи как «склонение, вербовка или иное вовлечение».

Склонение – это деятельность, направленная на возникновения у другого лица умысла на совершение преступления. Понятие склонения используется законодателем для определения подстрекательства в ч. 4 ст. 33 без ограничения способов его осуществления. Диспозиции ч. 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ также не дает каких-либо оснований для лимитирования способов воздействия на лицо при его склонении к осуществлению террористической деятельности. Таким образом, способы склонения могут быть любыми.

Вербовка – это ненасильственная деятельность, направленная на получение согласия лица совершить одно из преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ. Из этого следует, что вербовка является разновидностью склонения, ограниченной перечнем способов воздействия на склоняемое лицо.

Вовлечение включает действия, направленные на возбуждение у вовлекаемого желания совершить преступления, указанные в диспозициях ч. 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ. Способами вовлечения могут выступать убеждение, обещание материального вознаграждения, обман, подкуп, шантаж, использование материальной или иной зависимости потерпевшего и др. Анализ судебной практики показал, что в подавляющем большинстве случаев вовлечение происходит путем воздействия на религиозные чувства вовлекаемого⁵⁸. Для осуществления воздействия, апеллирующего к кон-

---

⁵⁶ Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 20.04.2006 № 56-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 17 (1 ч.). Ст. 1785.

⁵⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

⁵⁸ Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 28.10.2009 по делу №2-13/2009 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018); Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 14.05.2014 по делу № 1-248/2014 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

фессиональной принадлежности лица, виновными использовались непосредственные вербальные обращения⁵⁹, а также убеждения через средства мобильной связи и информационно-телекоммуникационные сети⁶⁰. В целом это соответствует общемировой тенденции развития способов вовлечения в террористическую деятельность, в качестве которых указывается идеологическое (в основном религиозное) воздействие⁶¹ на лицо при его вербовке, а главным средством коммуникации при вовлечении выступает Интернет⁶².

Таким образом, понятия «склонение» и «вовлечение» являются синонимами, что подтверждает их использование в таком качестве в судебных решениях⁶³. Понятие «вербовка», в свою очередь, не имеет самостоятельного значения, поскольку полностью охватывается содержанием склонения и вовлечения, обозначая их разновидность. В тех случаях, когда законодатель перечисляет несколько понятий, одни из которых полностью поглощаются другим, принято говорить о наличии описания признака⁶⁴. Признаком в рассматриваемом случае является именно вовлечение. Законодатель объединяет склонение и вербовку категорией «вовлечение», говоря о «склонении, вербовке и ином», то есть любом другом, кроме пре-

---

⁵⁹ См.: Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 14.05.2014 по делу № 2-10/2013;2-74/2012 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

⁶⁰ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 09.10.2013 по делу № 1-830/2013 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

⁶¹ См.: Klein G. R. Ideology isn't everything: Transnational terrorism, recruitment incentives, and attack casualties // *Terrorism and Political Violence*. 2016. № 28 (5). P. 868–887; Scorgie-Porter L. Militant Islamists or borderland dissidents? An exploration into the Allied Democratic Forces' recruitment practices and constitution // *Journal of Modern African Studies*. 2015. № 53 (1). P. 1–25.

⁶² См.: Mashechkin I., Petrovskiy M., Pospelova I., Tsarev D. Automatic summarization and keywords extraction methods for discovering extremist information on the internet // *CEUR Workshop Proceedings*. 2016. № 1763. P. 188–198.

⁶³ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 14.05.2014 по делу 2-10/2013;2-74/2012 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018); Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 28.10.2009 по делу №2-13/2009 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).; Приговор Советского районного суда города Астрахань от 22.09.2014 по делу № 1-231/2014 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018); Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 10.11.2011 по делу № 2-39/2011 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

⁶⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. С. 100.

дыдущих, вовлечении. Пленум Верховного суда РФ также не делает различий между склонением, вербовкой и вовлечением, давая единое толкование всем трем терминам в своем постановлении⁶⁵. В качестве признака пленум рассматривает именно вовлечение, ведь определение конструкции «склонение, вербовка и вовлечение» осуществляется им именно через последнюю категорию. Следовательно, склонение, вербовка и вовлечение – это один признак объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

Вовлечение признается оконченным с момента его осуществления вне зависимости от дальнейших действий вовлекаемого⁶⁶, а диспозиции ч. 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ не указывают на такой признак объективной стороны, как наступление общественно опасных последствий.

Следующим альтернативным действием, составляющим объективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ выступает вооружение, под которым понимается «снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т. п.»⁶⁷. Вооружение признается оконченным с момента передачи одного из данных предметов.

Подготовка лиц (еще одно альтернативное действие) определяется через инструктирование, обучение, проведение тренировок, инструктажей и учений. Она может включать идеологическую обработку лица, заключаться в передаче информации о методах и приемах террористической деятельности⁶⁸, «обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий»⁶⁹ и др. Данный перечень строго не ограничен, однако в любом случае охватывает лишь деятельность обучающего лица. Ответственность обучающегося при нали-

⁶⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 03.11.2016 № 41) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 4.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 03.11.2016 № 41) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 4.

⁶⁸ См.: Кочои С. М. Общеευропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. 2014. № 9. С. 1061–1069.

⁶⁹ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 03.11.2016 № 41) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 4.

чии соответствующих признаков может наступать по ст. 205.3 УК РФ. Подготовка образует оконченное преступление с момента начала инструктирования, обучения, проведения тренировок, инструктажей или учений.

Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение террористических преступлений, а равно вооружение или подготовка лица в целях совершения таких преступлений были разделены на ч. 1 и ч.1.1 в зависимости от того, содействие каким именно уголовно-противоправным деяниям осуществляет виновный⁷⁰. Содействие совершению преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1 – 2 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, криминализовано в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и предусматривает основное наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет. Содействие совершению преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, регламентируется ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и наказывается строже – вплоть до пожизненного лишения свободы. Таким образом, законодатель разделил один состав на два смежных, не конкурирующих друг с другом, преступления, дифференцировав наказание за содействие совершению различных уголовно-противоправных деяний, составляющих понятие террористической деятельности, в зависимости от их общественной опасности.

Помимо вовлечения, вооружения и подготовки, ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ содержит одно альтернативное действие, не характерное для ч. 1 данной статьи, – финансирование терроризма. Данный признак раскрывается в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ и с точки зрения объективной стороны состоит в оказании финансовых услуг либо предоставлении или сборе средств. Эти средства могут быть не только денежными (в наличной или безналичной форме), но и материальными (это, например, предметы обмундирования, экипировки, средства связи, лекарственные препараты, жилые либо нежилые помещения, транспортные средств)⁷¹. Финансирование терроризма окончено с момента совершения указанных действий.

Вовлечение, вооружение, подготовка и финансирование также выступают альтернативными признаками ч. 2 ст. 361 УК РФ и выделены законодателем для данного состава преступления отдельно от ст. 205.1 УК РФ ввиду повышенной общественной опасности акта международного терроризма (см. комментарий к ст. 361 УК РФ).

⁷⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» от 29.12.2017 № 445-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.2018. № 1 (ч. I). Ст. 29.

⁷¹ См.: п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 03.11.2016 № 41) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 4.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона содействия террористической деятельности характеризуется виной в форме прямого умысла. В примечании 1 к ст. 205.1 законодатель указал, что при совершении преступления путем финансирования терроризма умыслом виновного должно охватываться осознание предназначенности собранных или предоставленных им средств альтернативно для:

- финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;
- финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений;
- обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Субъективная сторона вовлечения, вооружения и подготовки содержит специальную цель, которая состоит в совершении соответственно вовлекаемым, вооружаемым или подготавливаемым одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

В ч. 2 ст. 205.1 предусмотрен квалифицирующий признак содействия террористической деятельности, указанного в ч. 1 и ч. 1.1 комментируемой статьи – совершение лицом с использованием служебного положения. К лицам, использующим свое служебное положение, следует относить:

- должностных лиц, отвечающих признакам, указанным в примечании 1 к ст. 285 УК РФ;
- государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц;
- лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, отвечающих признакам, указанным в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности⁷².

⁷² См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 4.

В 2010 году в статью была введена ч. 3, которая на сегодняшний день регламентирует ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ⁷³. Согласно примечанию 1.1 к ст. 205.1 УК РФ под пособничеством в этой статье понимается умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. На практике пособничество может состоять в поиске и аренде жилья для лиц, готовящих совершение одного из указанных в диспозиции ч. 3 ст. 205.1 УК РФ преступлений, предоставлении им продуктов питания, предметов первой необходимости, их информировании о возможных признаках проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий⁷⁴.

Включение ч. 3 в ст. 205.1 УК РФ вызвало проблему при квалификации содействия лицом совершению преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, в форме вооружения или подготовки. Вооружение и подготовка являются самостоятельными признаками по ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и одновременно охватываются понятием пособничества по ч. 3 этой статьи, поскольку выступают формами содействия совершению преступлений путем предоставления орудий совершения преступления и, соответственно, предоставления информации, а также советов и указаний⁷⁵.

Таким образом, возникает конкуренция между указанными частями статьи о содействии террористической деятельности. В силу положения ч. 3 ст. 17 УК РФ квалификация должна осуществляться по специальной норме. Она предусматривает разновидность общего правила поведения⁷⁶. В рассматриваемой ситуации специальными следует признать ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, поскольку они предусматривают ответственность за конкретные формы деятельности пособника. При этом такая квалификация, соответствующая положениям о конкуренции уголовно-правовых норм, не может быть признана справедливой. Вооружение и подготовка, как минимум, не уступают в общественной опасности другим формам пособничества.

⁷³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 09.12.2010 № 352-ФЗ // СЗ РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6610.

⁷⁴ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24.06.2013 № 19-АПУ13-10 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 6.

⁷⁵ См.: Гладких В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 15–18.

⁷⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. С. 241.

Однако специальная норма, предусмотренная ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, содержит более мягкую санкцию (максимальное наказание до 15 лет лишения свободы), по сравнению с ч. 3 той же статьи (от 10 до 20 лет лишения свободы), и выступает привилегированным составом.

В 2014 году законодатель ввел в ст. 205.1 УК РФ ч. 4⁷⁷, в которой установлена ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство их совершением, а равно организацию финансирования терроризма, регламентируемую ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Деятельность организатора и руководителя в ч. 4 ст. 205.1 УК РФ не имеет специфики, по сравнению с организацией совершения любых других преступлений или их руководством. Организация может включать в совокупности действия, предваряющие совершение преступления (подбор соучастников, разработка плана, распределение ролей и т.д.), а руководство – координацию деятельности соучастников непосредственно в процессе совершения преступления (дача необходимых распоряжений соучастникам, перераспределение ролей и т. д.).

Введение ст. 205.1 УК РФ и ее изменения привели к тому, что на сегодняшний день статья предусматривает, помимо прочего, ответственность для подстрекателя (ч. 1 по признаку «вовлечение»), пособника (ч. 3 и ч. 1) и организатора (ч. 4) отдельных террористических преступлений. Законодатель перенес запрет деятельности соучастников этого вида преступлений из сферы регламентации Общей части (ст. 33) УК РФ в Особенную, превратив подстрекателя, пособника и организатора в исполнителей преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ. Такой подход нарушает систему взаимодействия положений Общей и Особенной частей уголовного закона.

Примечание 2 к ст. 205.1 УК РФ предусматривает специальное правило освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление, предусмотренное данной статьей, в случае, если они своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовали предотвращению либо пресечению преступления, которое они финансировали и (или) совершению которого содействовали, если в их действиях не содержится иного состава преступления. Регламентируя позитивное постпреступное поведение, примечания содержательно относятся к специальным случаям освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

---

⁷⁷ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 130-ФЗ // СЗ РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2335.

5

ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДА ТЕРРОРИЗМА (ст. 205.2 УК РФ)

В силу ч. 2 ст. 5 Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» 2005 года Россия взяла на себя обязательство принять меры, которые могут потребоваться для признания «публичного подстрекательства к совершению террористического преступления» в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства⁷⁸. Во исполнение этого обязательства в 2006 году в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена новая ст. 205.2, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма⁷⁹.

Преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, посягает на общественную безопасность, которая выступает *основным непосредственным объектом* этого преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, представлена тремя альтернативными действиями: призывами к осуществлению террористической деятельности, оправданием терроризма и пропагандой терроризма.

Призыв – это обращение, воздействующее на сознание и волю людей в целях возбуждения у них желания вести себя определенным образом, в данном случае осуществлять террористическую деятельность.⁸⁰ Согласно

⁷⁸ Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16.05.2005 (CETS N 196) // СЗ РФ. 2009 № 20. Ст. 2393.

⁷⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

⁸⁰ См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. IV: Преступления против общественной безопасности / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр пресс, 2008. С. 62; Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.; Уголовное преследование терроризма: монография / В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник [и др.]. М.: Юрайт, 2008. 160 с.

примечанию 2 к ст. 205.2 УК РФ под террористической деятельностью применительно к комментируемому составу понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Призывы должны выражаться в глаголах повелительного наклонения⁸¹, которые указывают на желание обращающегося склонить аудиторию к определенному поведению. Призывы могут осуществляться в любой форме: устной, письменной, содержаться в аудио- или видеообращении. Обзор судебной практики показывает, что призывы наиболее часто распространяются посредством их размещения в открытом доступе в сети Интернет⁸².

Статья 205.2 УК РФ в части публичных призывов к осуществлению террористической деятельности предусматривает ответственность за разновидность преступного поведения, предусмотренного ст. 282 УК РФ⁸³. Такое соотношение характерно для конкуренции общей и специальной норм⁸⁴. Согласно правилу квалификации, закрепленному в ч. 3 ст. 17 УК РФ, при наличии конкуренции применению подлежит специальная норма⁸⁵, в рассматриваемой ситуации – ст. 205.2 УК РФ.

В примечании 1 к ст. 205.2 УК РФ дано легальное определение второму альтернативному деянию объективной стороны комментируемого преступления – публичному оправданию терроризма, под которым понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие

⁸¹ См.: Корнилов А. В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). С. 92–99; Уголовное преследование терроризма: монография / В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник [и др.]. М.: Юрайт, 2008. 160 с.

⁸² См.: Приговор Центрального районного суда города Хабаровска от 30.05.2014 по делу № 1-№/14 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018); Приговор Дальнереченского городского суда Приморского края от 27.07.2011 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018); Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 11.02.2011 по делу № 1 – 207/2010 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018); и др.

⁸³ Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», террористическая деятельность является разновидностью экстремизма.

⁸⁴ См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2001. С. 217.

⁸⁵ См.: Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений / под ред. А. И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2008. С. 153.

решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁸⁶.

Как для призыва к осуществлению террористической деятельности, так и для оправдания терроризма законодатель предусмотрел обязательный публичный способ совершения преступления. На сегодняшний день в доктрине уголовного права предлагают различные критерии публичности. Одной из позиций по данному вопросу является признание публичным обращения в отношении двух или более адресатов⁸⁷. Этот критерий, будучи наделенным постоянным количественным признаком, удобен для правоприменительной практики и нашел отражение и в ряде судебных решений. Так, Первомайский районный суд Омска квалифицировал по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ имевшие место пять случаев призывов к террористической деятельности, в отношении двух лиц⁸⁸. Адресатами в каждом эпизоде становились разные лица, но всегда по два человека. В другом деле суд установил признак публичности из совокупности имевшихся призывов, адресатом которых в каждом случае был только один человек⁸⁹, а следовательно, если рассматривать их отдельно, то публичными они не были.

Содержание признака публичности также раскрывается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», согласно которому вопрос о публичности должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митин-

⁸⁶ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁸⁷ См.: Бажин Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 162–168; Димитрова Е. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1 (10). С. 176; Пинкевич Т. В., Черных Е. Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 143; Лагодин А. В. Объективная сторона публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 182; Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2. С. 14–16.

⁸⁸ См.: Приговор Первомайского районного суда города Омска от 24.11.2011 по делу №1-425/2011 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

⁸⁹ См.: Апелляционное определение Верховного суда РФ от 27.03.2014 № 23-АПУ14-4. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

гах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи т. п.). Анализируя приведенный перечень, можно увидеть, что все примеры публичных обращений адресуются неопределенному кругу лиц, лицо обращается не к конкретным субъектам. Индивидуальные характеристики адресатов его не интересуют. Такой характер обращений является определяющим признаком публичности⁹⁰.

Федеральный закон от 29.12.2017 №445-ФЗ включил в объективную сторону состава рассматриваемого преступления третье альтернативное действие – пропаганду терроризма⁹¹. Одновременно ст. 205.2 УК РФ была дополнена примечанием 1.1, содержащим легальное определение данного признака, согласно которому под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

В отличие от первых двух действий объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, материалы и (или) информация в контексте пропаганды терроризма могут не носить характер призывов и заявлений. При этом их содержание должно способствовать формированию убежденности в привлекательности идеологии терроризма, а также представлений о допустимости осуществления террористической деятельности, что позволяет сделать вывод об объективной направленности данных материалов (информации).

Пропаганда терроризма – единственное из трех альтернативных действий рассматриваемого состава преступления, для которого законодатель не указал обязательный публичный способ совершения. Понятие «пропаганда», как правило, предполагает информационное воздействие на широкий круг адресатов. Однако данный тезис не нашел отражение в легальной дефиниции пропаганды терроризма в примечании 1.1 к ст. 205.2 УК РФ. Буквальное толкование текста статьи в текущей редакции⁹² позволяет сделать вывод о том, что деятельность по распространению материалов (информации) даже в отношении одного лица может рассматриваться как пропаганда терроризма. Представляется, что отсутствие указания на необходимость для пропаганды воздействовать, в том числе не одновременно,

⁹⁰ См.: Москалев Г. Л. Проблема криминализации публичных призывов к совершению геноцида // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 6. С. 24–26.

⁹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» от 29.12.2017 № 445-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.2018. № 1 (ч. I). Ст. 29.

⁹² Редакция от 01.02.2018.

на нескольких адресатов, – это упущение законодателя при изменении уголовного закона и требует корректировки.

Состав рассматриваемого преступления по способу описания объективной стороны является формальным. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности следует считать окончанным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет⁹³. Публичное оправдание терроризма образует состав окончанного преступления с момента публичного выступления лица, в котором заявлено о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания⁹⁴. Пропаганду терроризма нужно признавать окончанной с момента начала распространения материалов и (или) информации, не зависимо от того, удалось ли сформировать у адресата убежденность в привлекательности идеологии терроризма, либо представление о допустимости осуществления террористической деятельности.

Субъектом рассматриваемого преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, содержит один обязательный признак – вину в форме прямого умысла. Содержание вины комментируемого преступления составляет осознание общественной опасности публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма и желание их совершения. Для пропаганды терроризма обязательной является цель – формирование у лица – адресата распространяемых материалов и (или) информации – идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

В ч. 2 ст. 205.2 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма при наличии квалифицирующего признака – использования средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Согласно ст. 2 Федерального закона «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал,

---

⁹³ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 4.

⁹⁴ Там же.

радиоканал, теле-, радио- или видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)⁹⁵.

---

⁹⁵ Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

6

ПРОХОЖДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ст. 205.3 УК РФ)

Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена новая ст. 205.3, предусматривающая ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности⁹⁶. Социальным основанием криминализации данного деяния стал рост количества россиян, проходящих подготовку в нашей стране для последующего осуществления террористической деятельности на территории иностранных государств, в первую очередь в Сирийской Арабской Республике⁹⁷. Получив опыт участия в иностранных конфликтах, обученные террористы продолжают осуществлять свою противоправную деятельность по возвращению в нашу страну. Указанными обстоятельствами обусловлена общественная опасность деяния, запрещенного ст. 205.3 УК РФ.

Законодатель поместил ст. 205.3 УК РФ в гл. 24 Особенной части «Преступления против общественной безопасности». Можно предположить, что основной непосредственный объект этого преступления находится в области общественных отношений по обеспечению общественной безопасности, являющихся для него видовым объектом⁹⁸.

Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам. Непосредственно вред общественным отношениям причиняют деяния, для осуществления которых обучается субъект. Преступления, за прохождение обучения в целях совершения которых предусмотрена ответственность согласно диспозиции ст. 205.3 УК РФ, объединены различными видовыми объектами (ст. 205.1, 206 и 208, УК РФ находятся в главе «Преступления против общественной безопасности», ст. 277, 278 и 279 УК РФ – в главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а ст. 360 и 361 – в главе «Преступления

⁹⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁷ См.: Комиссаров В. С., Агапов П. В. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Уголовное право. 2016. № 5. С. 35–40.

⁹⁸ Данная позиция отражена в: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т. 2 / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

против мира и безопасности человечества»). Выбор законодателем места ст. 205.3 в структуре Особенной части УК обусловлен тем, что в диспозиции, помимо перечисления статей конкретных преступлений, говорится и о прохождении обучения для осуществления террористической деятельности. Объект такой деятельности в большинстве случаев определяется через категорию общественной безопасности. Не случайно нормы о преступлениях, содержащих в названии термин «терроризм», располагаются в гл. 24 УК РФ. Таким образом, выбор законодателем места ст. 205.3 в системе Особенной части УК РФ имеет под собой определенные основания.

Объективная сторона комментируемого преступления, согласно ст. 205.3 УК РФ, состоит в прохождении обучения, что предполагает активную форму реализации противоправного деяния, то есть совершение действия. Обучение в ст. 205.3 УК РФ раскрывается через «приобретение знаний, практических умений и навыков». Диспозиция статьи указывает на различные знания, умения и навыки, которые может получать обучающийся: занятия по физической и психологической подготовке; изучение способов совершения преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.3 УК; изучение правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. При этом законодатель говорит о них «в том числе», что означает открытый перечень компетенций, с процессом приобретения которых связано наступление ответственности по ст. 205.3 УК РФ. Указанные в диспозиции знания, умения и навыки не имеют самостоятельного регулятивного значения, полностью охватываются содержанием понятия «обучение», не ограничивая его. Таким образом, указанный перечень отвечает всем критериям описания признака⁹⁹ «обучение» и, как следствие, признаком не является. Это законодательно закрепленное описание может быть дополнено указанием на языковую подготовку, изучение правил нахождения на территории с иной культурой¹⁰⁰ и др. Позицию о строгой неограниченности знаний и навыков, получаемых субъектом ст. 205.3 УК РФ, разделяет и Пленум Верховного суда РФ. Высший судебный орган в п. 22.1 профильного постановления отмечает, что такие навыки должны быть непосредственно связаны с будущей террористической деятельностью¹⁰¹.

⁹⁹ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. 304 с.

¹⁰⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2017. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Диспозиция ст. 205.3 УК РФ не указывает на какие-либо последствия, наступающие в результате прохождения обучения лицом. Значит, последствия и причинная связь не являются признаками состава преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, а сам состав по способу описания объективной стороны относится к формальным. Юридический момент окончания прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности не связан ни с реальным началом реализации такой деятельности, ни даже с завершением обучения. Данная точка зрения преобладает среди исследователей¹⁰² и отражена в Постановлении Пленума Верховного суда РФ¹⁰³.

Одновременно с введением данной статьи в уголовный закон произошло ее включение в перечень преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив тем самым пониженный возраст уголовной ответственности. Обоснованность данного решения вызывает вопросы.

В перечне преступлений, за прохождение обучения в целях совершения которых должна наступать уголовная ответственность по ст. 205.3 УК РФ, находятся составы, предусматривающие как общий (ст. 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 278, 279), так и сокращенный (ст. 206, ч. 2 ст. 208, ст. 211, 277, 360, 361) возраст уголовной ответственности. Следовательно, с одной стороны, с позиции законодателя, социальное значение практически половины из этих преступлений не ясно лицам, не достигшим 16 лет. С другой – применительно к ст. 205.3 УК РФ, субъект, в том числе в возрасте 14–15 лет, должен осознавать значение преступных действий, перечисленных в диспозиции статьи, чтобы нести ответственность за обучение в целях их совершения. Иное противоречило бы принципу вины и допускало объективное вменение. Таким образом, законодателем допущено противоречие в подходе к решению вопроса о возрасте, с которого у лица появляется возможность осознавать социальное значение одних и тех же деяний, применительно к различным статьям УК РФ.

Статья 205.3 УК РФ не содержит каких-либо специальных признаков *субъекта преступления*. Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет.

---

¹⁰² См.: Савельева В. С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 156–162.

¹⁰³ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, характеризуется наличием *вины в форме прямого умысла*. Данный тезис подтверждается наличием обязательной цели совершения преступления, указанной в диспозиции ст. 205.3 УК РФ. Цель деятельности предполагает желание ее осуществлять, что служит отличительной чертой волевого момента прямого умысла согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ. Цель исследуемого преступления состоит в осуществлении террористической деятельности, содержание которой раскрывается в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹⁰⁴, либо в совершении одного из преступлений, указанных в диспозиции статьи.

Примечание к ст. 205.3 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности для лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 205.3 УК РФ, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших это обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

---

¹⁰⁴ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

7

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕ В НЕМ (ст. 205.4 УК РФ)

Объективная сторона состава преступлений, предусмотренных ч. 1 рассматриваемой статьи, характеризуется совершением общественно опасных деяний в трех альтернативных формах: создание террористического сообщества, руководство им, либо руководство его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, в ч. 2 – участие в террористическом сообществе. Для понимания содержания данных признаков может быть использовано разъяснение одноименных действий в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

При описании террористического сообщества законодатель фактически отказывается от использования признаков преступного сообщества, предусмотренных ч. 4 ст. 35 УК РФ. Согласно диспозиции нормы террористическое сообщество – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях, отличающихся от цели создания и существования преступного сообщества – совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Тем самым террористическое сообщество приравнивается к организованной группе (см. ч. 3 ст. 35 УК РФ), но при этом допускается наличие в последней структурных подразделений и специальной цели.

Создание террористического сообщества признается оконченным с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения нескольких лиц в целях, указанных в статье, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированные преступления либо иную террористическую деятельность. Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента начала подготовки к осуществлению конкретных действий по обеспечению террористической деятельности или совершению хотя бы одного из указанных в статье преступлений.

При совершении участником террористического сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.4 УК РФ и соответ-

ствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 205.4 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

Субъект преступления – общий, а именно физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона данных преступлений характеризуется виной в виде прямого умысла. Если создание террористического сообщества и руководство им должно быть направлено только на достижение определенных целей, предусмотренных в статье, то участие отдельных лиц в нем может преследовать другие цели. Но при этом необходимо, чтобы эти участники осознавали цели всего террористического сообщества.

Обязательным признаком объединения в террористическое сообщество является наличие одной из целей: осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Пропаганда – это распространение информации и материалов об идеях терроризма или призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих необходимость осуществления такой деятельности через средства массовой информации, посредством издания и распространения специальной литературы и рекламной продукции, устройства лекций, видеоконференций и использования других форм информирования населения. Под оправданием терроризма понимается заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. В соответствии с примечанием 2 к ст. 205.4 УК РФ под поддержкой терроризма в настоящей статье, п. «р» ч. 1 ст. 63 и примечании к ст. 205.2 настоящего Кодекса понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Примечания 1 к ст. 205.4 УК РФ предусматривает основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий. Данное примечание не применяется к организаторам и руководителям террористического сообщества.

8

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ст. 205.5 УК РФ)

В научной литературе существует мнение о наличии в рассматриваемом составе дополнительного непосредственного объекта. В качестве такого предлагают считать интересы правосудия, поскольку признание организации террористической осуществляется судом, что сопровождается запретом деятельности данной организации на территории Российской Федерации, и ее дальнейшее функционирование нарушает отношения по обеспечению неукоснительного исполнения решений суда.

В ч. 4 ст. 35 Уголовного кодекса РФ понятие преступной организации предусмотрено как синоним понятия преступного сообщества. Однако в этом составе террористическую организацию нельзя рассматривать в качестве разновидности преступного сообщества. Законодатель при описании преступления использует анализируемый признак в понимании Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В указанном законе нет понятия террористической организации. Часть 2 ст. 24 этого Закона указывается, что организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 280, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей.

Единый федеральный список организаций, признанных Верховным судом РФ террористическими, размещен на официальном сайте Национального антитеррористического комитета РФ.

Признак «организация деятельности» для характеристики общественно-опасного деяния используется также в составе преступления, предусмотренном ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации». Применительно к экстремистской организации в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняется, что под организацией ее деятельности следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или

возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации). Данное понятие может быть использовано для уяснения содержания одноименного признака в ст. 205.5 УК РФ.

Участие в деятельности организации подразумевает совершение каких-либо действий в интересах организации для достижения поставленных целей (например, создание сайтов, подготовка материалов, распространение информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности).

В случаях совершения организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретных преступлений содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205.5 УК РФ и статьями Особенной части УК РФ, предусматривающими ответственность за совершенные преступления.

Субъект данного преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Члены террористической организации в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие преступления в ее составе, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, уголовное преследование за которые установлено с 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла. Обязательным признаком является осведомленность лица о наличии вступившего в законную силу решения суда о признании организации террористической. При этом не требуется, чтобы виновный буквально знал о включении этой организации в федеральный список.

Так, по делу Сайбаталова, констатируя нарушение ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд указал, что «в отсутствие официального опубликования решения Верховного суда Российской Федерации о признании "<...>" террористической организацией Сайбаталов не мог предвидеть того, что за свою принадлежность к этой организации он будет привлечен к уголовной ответственности», поскольку официальный список запрещенных организаций был опубликован «только в июле 2006 года, спустя много времени после совершения преступлений, в совершении которых обвинялся заявитель, а сообщение журналистами о решении Верховного суда Российской Федерации не может заменить собой официальную публикацию текста решения или, по крайней мере, его резолютивной части; только публикация в официальном источнике может обеспечить надлежащее и надежное указание на правовые нормы, применимые в конкретном деле».

Однако с такой постановкой вопроса не согласился Верховный суд РФ, который подтвердил, что лицо действительно могло быть привлечено

к уголовной ответственности и осуждено лишь в случае, «если виновный знал, что ... организация, в которой он состоит, ликвидирована или запрещена по решению суда, которое вступило в законную силу».

Как следует из материалов уголовного дела, и это нашло отражение в Постановлении Европейского суда, Сайбаталову было известно о решении Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 года (которым «деятельность международной религиозной политической партии <...> признана противоречащей Конституции Российской Федерации, террористической и запрещена на территории Российской Федерации»), поскольку эта информация была широко освещена в средствах массовой информации (п. 92 Постановления).

Данное обстоятельство установлено также судом, постановившим приговор, в котором, в частности, указано, что Сайбаталов в декабре 2003 года был допрошен в качестве свидетеля по аналогичному уголовному делу и ему было разъяснено, что имеется решение Верховного суда РФ о запрете деятельности партии "<...>"; у П. был обнаружен и изъят документ «Разъяснения по поводу арестов», в котором в связи с арестами членов "<...>" также говорится об этом решении суда.

На основании этих и других данных, в том числе показаний осужденных по делу П., В., Ш., которым даны в приговоре подробный анализ и соответствующая оценка содержания текста одной из изъятых листовок с текстом, начинающимся словами: «Решением ВС РФ партия названа террористической и экстремистской...», суд первой инстанции пришел к выводу об информированности Сайбаталова о запрещении деятельности партии судом Российской Федерации.

Именно этим, по мнению суда, была обусловлена скрытность и глубокая конспирация деятельности членов данной организации, использование ими специальных сигналов оповещения. При таких обстоятельствах утверждать, что Сайбаталов не мог предвидеть того, что за свою принадлежность к организации "<...>" он будет привлечен к уголовной ответственности, резюмировал Верховный суд РФ, оснований не имеется¹⁰⁵.

Какие-либо преступные цели организации в ст. 205.5 УК РФ в отличие, например, от ст. 205.4 УК РФ не указаны.

В примечании к ст. 205.5 УК РФ содержится норма об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего участие в деятельности террористической организации, с конкретизацией случаев, когда такое прекращение добровольным не признается. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации,

¹⁰⁵ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 23.07.2014 N 333-П13. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Действие этого примечания не распространяется на организаторов деятельности террористической организации.

9 | НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (ст. 205.6 УК РФ)

В 2016 году Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹⁰⁶ в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 205.6, предусматривающая ответственность за одну из известных российской уголовно-правовой доктрине форм прикосновенности к преступлению – несообщение о преступлении. Данную норму можно назвать новой лишь отчасти. Наиболее близкий в исторической ретроспективе источник уголовного права нашей страны – УК РСФСР 1960 года¹⁰⁷ содержал две статьи, регламентирующие обозначенную форму прикосновенности к преступлению, именуя ее недонесением.

Законодатель поместил ст. 205.6 в гл. 24 Особенной части УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Объект данного преступления определяется законодателем в зависимости от видового объекта большинства преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, за несообщение о которых наступает ответственность. Оправданность применения данного подхода вызывает сомнения.

С одной стороны, лицо, не сообщаемое о преступлении, не имеет какой-либо субъективной связи с лицами, совершающими преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Объективная связь между несообщением о подготовке или совершении этих преступлений и причинением ими вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям опосредована деятельностью их исполнителей и соучастников. В случае, когда несообщение касается совершенного преступления, уже оказавшего негативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны, объективная связь отсутствует полностью.

---

¹⁰⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559

¹⁰⁷ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (в ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

С другой – несообщение о преступлении препятствует привлечению виновных к уголовной ответственности, а следовательно, причиняет вред интересам правосудия. Данный тезис актуален и для большинства случаев несообщения о готовящемся преступлении. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления наступает уже на стадии приготовления. Большая часть преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, относится к этим категориям (за исключением ч. 1 ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 220, а также ч. 1 ст. 221 УК РФ). Значит, несообщение о лицах, осуществляющих подготовку этих преступлений, также нарушает интересы правосудия. Кроме того, именно в повышении эффективности выявления, предупреждения и пресечения преступлений видели необходимость включения рассматриваемой нормы в УК РФ авторы законопроекта¹⁰⁸ и отдельные исследователи¹⁰⁹.

Таким образом, *основным непосредственным объектом* преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, являются общественные отношения в сфере правосудия. Соответственно новая норма должна быть перемещена в гл. 31 УК РФ. Аналогичным образом этот вопрос решался для ст. 190 УК РСФСР 1960 года, предусматривающей ответственность за недонесение о ряде преступлений, не относящихся к государственным, которая находилась в главе о преступлениях против правосудия.

Объективная сторона преступления выражается в несообщении о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, указанных в диспозиции статьи. Негативный признак¹¹⁰ «несообщение» указывает на несовершение определенного действия. Следовательно, деяние в ст. 205.6 УК РФ выражается в форме бездействия. В науке уголовного права сформировалась позиция, согласно которой ответственность за бездействие возможна при соблюдении двух условий: наличия возможности и обязанности действовать определенным образом¹¹¹.

---

¹⁰⁸ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ См.: Шуба Е. С. Прикосновенность к преступлению: несообщение о преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 3. С. 16.

¹¹⁰ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. С. 122.

¹¹¹ См.: Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 87; Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. С. 60.

Возможность действовать для ст. 205.6 УК РФ устанавливается при отсутствии объективных обстоятельств, препятствующих сообщению о преступлении. В качестве таковых могут выступать беспомощное состояние лица, тяжелое заболевание, отсутствие средств связи для передачи сообщения органам власти при одновременной невозможности обратиться в компетентные органы лично и иные обстоятельства.

Проблему представляет соблюдение второго критерия противоправности бездействия. В современном российском праве, в отличие от законодательства советского периода, отсутствуют нормы, которые обязывали бы лиц сообщать о преступлениях. Таким образом, ст. 205.6 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неисполнение не существующей обязанности. Системным было бы решение включить такую норму в ФЗ «О противодействии терроризму»¹¹² одновременно с введением уголовной ответственности за несообщение о преступлении¹¹³.

Отсутствие законодательно установленной обязанности сообщить о преступлении оказывает непосредственное воздействие на вопрос о моменте начала и окончания рассматриваемого преступления. В диспозиции ст. 205.6 УК РФ отсутствует указание на последствия бездействия. То есть данный состав является формальным. Его юридическое окончание совпадает с моментом начала преступного бездействия, который, в свою очередь, связан с возникновением обязанности, наличием возможности ее выполнить и сознательным ее невыполнением субъектом¹¹⁴. При отсутствии юридически закреплённой обязанности сообщить о преступлении любые попытки¹¹⁵ установить момент начала рассматриваемого преступления не имеют перспектив. Таким образом, норма, закреплённая в ст. 205.6 УК РФ, в настоящем ее виде не должна применяться. Тем не менее в феврале 2017 года в России был впервые вынесен обвинительный приговор за несообщение о преступлении¹¹⁶.

Диспозиция ст. 205.6 УК РФ предусматривает ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения

---

¹¹² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹¹³ См.: Кириенко М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. № 7. С. 11.

¹¹⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 92.

¹¹⁵ См.: Батанов А. Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 41; Кириенко М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. № 7. С. 11.

¹¹⁶ См.: В России суд впервые вынес приговор по статье о недоносительстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/02/06/reg-ufo/v-rossii-sud-vpervye-vynes-prigovor-po-state-o-nedonositelstve.html> (дата обращения: 19.02.2018).

о преступлении. Согласно ст. 151 УПК РФ к таковым относятся Следственный комитет РФ, Федеральная служба безопасности РФ, а также органы внутренних дел РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязанность принять сообщение о преступлении возлагается на дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Обоснованность установления законодателем пониженного возраста уголовной ответственности для данного преступления вызывает сомнения. В перечне преступлений, за несообщение о которых должна наступать уголовная ответственность по ст. 205.6 УК РФ, находятся составы, субъектом которых может быть лицо, достигшее 16 лет (ст. 205.1, 205.2, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 205.5, ч. 1 ст. 208, ст. 220, 221, 278, 279). С позиции законодателя, социальное значение этих преступлений не ясно лицам, не достигшим 16 лет. В то же время, применительно к ст. 205.6 УК РФ, субъект, в том числе в возрасте 14–15 лет, должен осознавать значение преступных деяний, перечисленных в диспозиции статьи, чтобы нести ответственность за несообщение об их совершении. Иное противоречило бы принципу вины и допускало объективное вменение. Таким образом, мы видим явное противоречие в подходе законодателя к решению одного и того же вопроса.

Субъективная сторона несообщения о преступлении характеризуется наличием вины в форме прямого умысла. В науке уголовного права сложилась позиция, согласно которой совершение преступлений, объективная сторона которых не содержит таких признаков, как последствие и причинная связь, с косвенным умыслом невозможно¹¹⁷. Виновный должен обладать достоверно известными сведениями о лице (лицах), подготавливающих, совершающих или совершивших деяния, перечисленные в диспозиции ст. 205.6 УК РФ. Специальные мотивы и цели в состав данного преступления не входят.

Примечание к ст. 205.6 УК РФ, указывает, что лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. В соответствии со ст. 14 Семейного кодекса РФ к близким родственникам относятся родители, дети, бабушки, дедушки и внуки¹¹⁸. Указанное примечание включено в УК РФ во исполнение ст. 51 Конституции РФ¹¹⁹.

¹¹⁷ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В. Н. Кудрявцев, Н. И. Коржанский, В. Б. Малинин, В. Г. Павлов, А. И. Рарог; отв. ред. В. Б. Малинин. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 768.

¹¹⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 января 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

10

ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА (ст. 206 УК РФ)

Такое преступление, как захват заложника, в УК РСФСР находилось в гл. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Помещение его в гл. 24 УК РФ является оправданным, потому что захват или удержание неопределенного круга лиц в качестве заложников служит средством воздействия на государство и общество в интересах преступников. Кроме основного непосредственного объекта, в составах данного преступления выделяются дополнительные объекты – жизнь, здоровье личности, личная неприкосновенность.

Объективная сторона захвата заложника состоит из двух альтернативных общественно опасных действий: захвата лица в качестве заложника или удержания его в таком качестве.

Захват лица в качестве заложника состоит в его изъятии помимо воли с места нахождения, перемещении в другое место с целью последующего удержания в неволе. Удержание заложника означает насильственное воспрепятствование возвращению ему свободы, содержание его в помещении, которое он (заложник) не может самостоятельно покинуть.

Сотрудниками ГОВД проводился обыск в квартире для обнаружения разыскиваемого М., его задержания и доставления в ГОВД для производства следственных действий по уголовному делу по факту хищения имущества. С целью воспрепятствования этим действиям сотрудников милиции М. закрылся от них в комнате, блокировав изнутри двери, удерживая при этом в качестве заложника своего малолетнего сына К., 2006 года рождения. Чтобы воспрепятствовать проникновению в комнату сотрудников милиции, которые пытались открыть дверь, М. вставлял пальцы рук малолетнего К. в щель между дверью и косяком, образовавшуюся в результате отжима двери, создавая угрозу причинения вреда здоровью ребенка, высказывал при этом требования прекратить действия по задержанию¹²⁰.

Если в ходе захвата или удержания имеют место побои, то данные действия полностью охватываются ч. 1 ст. 206 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ не требуется.

---

¹²⁰ См.: Приговор Вологодского областного суда 2011 г. № 1-1456/11 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc>

Субъект преступления – лицо, достигшее возраста 14 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность захвата человека или его удержания и желает совершить такие действия. Цель является конструктивным признаком состава преступления – это понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Предъявляемое при захвате заложника требование носит незаконный характер. Если требования правомерны, то подобные действия следует квалифицировать как самоуправство по ст. 330 УК РФ.

Мотивы преступления: ненависть, зависть, месть и др.

Квалифицирующие признаки захвата заложника, предусмотренные ч. 2 ст. 206 УК РФ:

- совершение группой лиц по предварительному сговору;
- с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (содержание признака см. ст. 162 УК РФ);
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (см. ст. 162 УК РФ);
- в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в отношении двух или более лиц;
- из корыстных побуждений или по найму.

Содержание последних признаков не отличается от их толкования в ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство».

В ч. 3 ст. 206 УК РФ предусмотрены аналогичные по содержанию ст. 205 УК РФ особо квалифицирующие признаки: совершение преступления организованной группой или повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Если захват заложников, предусмотренный ч. 1 и ч. 2 ст. 206 УК РФ, повлек умышленное причинение смерти человеку, то деяние следует квалифицировать только по ч. 4 ст. 206 УК РФ. По этой причине необходимость в дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство» отсутствует.

Примечание к ст. 206 УК РФ содержит норму, служащую основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и стимулирующую посткриминальное поведение виновного. Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Рассматриваемое примечание не

может быть применено, если заложники были освобождены виновными лицами под условием выполнения их требований в будущем.

Отграничение захвата заложника от похищения человека (ст. 126 УК РФ) или незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) может быть осуществлено по нескольким признакам.

Во-первых, объектом захвата заложников выступает общественная безопасность неперсонифицированного круга лиц, а похищение человека или незаконное лишение свободы посягает на свободу определенного лица.

Во-вторых, преступления, предусмотренные ст. 126 и 127 УК РФ, могут совершаться для принуждения самой жертвы похищения или лишения свободы передать какие-либо сведения, выполнить каких-либо действия, а захват или удержание заложника – в целях понуждения государства, организации или других граждан, не являвшихся жертвами похищения или незаконного лишения свободы (например родственники, друзья, коллеги по работе), совершить какое-либо действие или воздержаться от него как условие освобождения заложника.

Представляется, что отличие по характеру действий (соответственно «открытый, демонстративный» характер и «тайные действия») не основано на буквальном содержании норм уголовного закона. В диспозиции рассматриваемых норм нет таких признаков.

11

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ (ст. 208 УК РФ)

Часть 5 ст. 13 Конституции РФ запрещает создание вооруженных формирований. Уголовно-правовым средством обеспечения реализации этого положения выступает ст. 208 УК РФ.

Общественно опасное деяние представлено в диспозиции статьи в нескольких формах: создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом; руководство таким формированием, его финансирование (ч. 1 ст. 208 УК РФ); участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом; участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

Незаконное вооруженное формирование – это объединение, отряд, дружина или иная группа, имеющая организационную структуру и дисциплину, приближенную к воинской.

Признак вооруженности соответствует по содержанию аналогичному признаку бандитизма. Но, в отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, необходимо наличие или закрепление оружия за каждым участником формирования. При этом незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются соответственно по ст. 220, 222 или 223 УК РФ.

Незаконность вооруженного формирования имеет место при отсутствии в федеральных законах России оснований их создания, финансирования и функционирования (или в законодательстве иностранного государства в случае деятельности такого формирования на его территории).

Под созданием следует понимать любые действия по формированию незаконных вооруженных групп как организованных структур, в частности выработку принципов деятельности, подбор членов, определение количественного состава, места дислокации и т. д. Руководство – это управление созданным формированием, обеспечивающее его жизнедеятельность и решение задач, стоящих перед ним (разработка планов, издание приказов, распоряжений, поддержание дисциплины и др.). Финансирование актов незаконного вооруженного формирования означает снабжение денежными средствами объединения

для вооружения, обучения лиц, оплаты планируемых общественно опасных деяний, а также подкупа лиц, оказывающих содействие в ее деятельности.

В п. 26 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» поясняется, что в тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как финансирование терроризма не требуется.

Под участием в незаконном вооруженном формировании как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами следует понимать вхождение в состав такого формирования (например принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т. п.).

Состав рассматриваемого преступления — формальный. Преступление считается оконченным с момента создания, руководства, финансирования или участия в незаконном вооруженном формировании и не зависит от причинения вреда другим охраняемым отношениям. В случае совершения незаконным вооруженным формированием (после его создания) преступлений против личности, общественной безопасности или других посягательств требуется дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ.

Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что участвует в формировании, которое является незаконным и вооруженным, создает, руководит или осуществляет его финансирование и желает совершать эти действия. По смыслу ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», включившей в понятие «террористическая деятельность» «организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем», цель данной структуры — воздействие на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями посредством акций устрашения населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Для участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, обязательным признаком должно быть наличие целей, противоречащих интересам Российской Федерации. В соответствии с законодатель-

ной формулировкой эту цель необходимо понимать шире, чем постановка иностранным вооруженным формированием в качестве целей совершение преступлений, направленных против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации, или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства.

Согласно примечанию к ст. 208 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при наличии трех условий: добровольности прекращения участия в формировании, сдаче оружия, отсутствии в его действиях иного состава преступления. Следуя буквальному толкованию, примечание распространяет свое действие лишь на участников формирований и не может относиться к организаторам и руководителям.

Разграничение анализируемого преступления и преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ «Бандитизм» и ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», проводится по следующим признакам:

а) по форме соучастия, за организацию которой установлена уголовная ответственность: в ст. 208 УК РФ она непосредственно не определена – объединение, отряд, дружина или иная группа, не предусмотренные федеральным законом, в ст. 209 УК РФ – организованная группа и в ст. 210 УК РФ – преступное сообщество (преступная организация);

б) по вооруженности: в ст. 208 и 209 УК РФ – это обязательный признак, а в ст. 210 УК РФ – не имеет значения;

в) по цели их создания: в ст. 208 и 209 УК РФ это совершение насильственных преступлений. В ст. 210 УК РФ целью созданного преступного сообщества (преступной организации) должно являться совершение преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;

г) по категории планируемых преступлений: в ст. 208 и 209 УК РФ – средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, в ст. 210 УК РФ – только тяжкие и особо тяжкие;

д) по общественно опасным действиям, отсутствующим в других сравниваемых преступлениях: в ст. 208 УК РФ это финансирование, участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в ст. 209 УК РФ – участие в совершаемых нападениях и в ст. 210 УК РФ – координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, руководство структурными подразделениями, участие в собрании представителей организованных групп.

12

УГОН СУДНА ВОЗДУШНОГО ИЛИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА ЛИБО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА (ст. 211 УК РФ)

Предметом преступления являются: судно воздушного транспорта, судно водного транспорта и железнодорожный подвижной состав.

Воздушное судно – летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды (ст. 32 ВК РФ от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ (в ред. от 18 июля 2009 года).

Статья 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 года № 24-ФЗ¹²¹ определяет судно водного транспорта как самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях судоходства, в том числе судно смешанного (река – море) плавания, паром, дноуглубительный и дноочистительный снаряды, плавучий кран и другие технические сооружения подобного рода. По смыслу ст. 16 КВВТ РФ к предмету данного состава преступления не относятся суда массой до 200 килограмм включительно и мощностью двигателей (в случае установки) до 8 киловатт включительно, а также спортивные парусные суда, длина которых не должна превышать 9 метров, не имеющих двигателей и на которых не оборудованы места для отдыха, а также гребные лодки, байдарки, катамараны и т. п. Угон последних квалифицируется как неправомерное завладение транспортными средствами без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

Согласно Федеральному закону от 10 января 2003 года № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» железнодорожный подвижной состав — это локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и мотор-вагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав (снегоуборочная техника, путевые и иные машины специального назначения,двигающиеся по рельсам).

Объективная сторона состоит из общественно опасных деяний:

- 1) угон судна или подвижного состава;

¹²¹ Далее в тексте – КВВТ РФ.

2) захват такого судна или состава в целях угона.

В соответствии с разъяснением понятия «угон» в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», которое может быть использовано в ст. 211 УК РФ, это завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям. По смыслу ст. 2 Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года и с учетом квалифицирующих признаков ст. 211 УК РФ под захватом судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава следует понимать установление над ними контроля с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, для цели угона. Находится судно или подвижной состав в полете, на маршруте, в депо или ином месте значения для квалификации не имеет.

Основной состав преступления считается оконченным с момента захвата в целях угона или угона судна либо железнодорожного подвижного состава даже при отсутствии вреда здоровью.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Обязательным для нее является отсутствие мотива обратить суда и железнодорожный подвижной состав в собственность преступника или других лиц. Для захвата судна или подвижного состава обязательным субъективным признаком выступает специальная цель – угон. Целью самого угона может быть стремление использовать суда для бегства за границу, захвата пассажиров в качестве заложников и т. п. В последнем случае содеянное квалифицируется по совокупности ст. 211 УК РФ «Угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного состава» и ст. 206 УК РФ «Захват заложника». При захвате судна морского или речного транспорта с корыстной целью в действиях виновного усматриваются признаки преступления по ст. 227 УК РФ «Пиратство».

В ч. 2 ст. 211 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки:

а) преступление совершено группой лиц по предварительному сговору;

б) преступление совершено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в) преступление совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Содержание этих признаков аналогично их содержанию при захвате заложника (пп. «а», «в» и «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

В ч. 3 содержатся особо квалифицирующие признаки: совершение организованной группой; причинение по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий. Для характеристики особо квалифицированного состава (ч. 3) применяется юридически более точное понятие, указывающее на последствия, чем «гибель людей», существовавшее в ст. 213.2 УК РСФСР. Однако данная норма применяется в случае смерти как одного, так и нескольких лиц. При этом содержание признаков также соответствует толкованию аналогичных признаков ч. 3 ст. 206 УК РФ.

Часть 4 ст. 211 УК РФ содержит квалифицирующий признак – «деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности». Несмотря на строгую санкцию нормы рассматриваемой части, полагаем, что, принимая во внимание положения ч. 5 ст. 56 УК РФ, в данном случае требуется дополнительная квалификация угона еще по ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Непосредственным *объектом* данного преступления выступает общественная безопасность в узком смысле слова. Дополнительные объекты: жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, собственность, нормальное функционирование как местных, так и федеральных органов власти.

Массовые беспорядки представляют собой сложный состав преступления, поскольку в него входят сразу несколько самостоятельных составов, а именно:

- 1) организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ);
- 2) подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них (ч. 1 ст. 212 УК РФ);
- 3) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ);
- 4) участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ);
- 5) призывы к массовым беспорядкам или участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК РФ);
- 6) прохождение лицом обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них (ч. 4 ст. 212 УК РФ).

Организация массовых беспорядков представляет собой действия, направленные на объединение толпы или руководство ей для осуществления насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказания вооруженного сопротивления представителю власти¹²².

Судебная и следственная практика относят к организации массовых беспорядков планирование и подготовку преступных действий, создание групп людей для провоцирования и разжигания массовых беспорядков, подстрекательство к их совершению, созыв граждан в толпу, руководство действиями толпы, направление толпы на определенные объекты, подачу разного рода сигналов и команд, оглашение различных петиций, выдвижение лозунгов, способных вызвать возмущение толпы, распространение

---

¹²² См.: Борисов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2014. С. 501; Забарин С. Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов. М.: Эксмо, 2008. С. 112.

среди толпы клеветнических измышлений, раздачу листовок, обеспечение толпы орудиями и средствами для совершения преступления и т. п.¹²³ Действия организатора массовых беспорядков, принимавшего непосредственное участие в самих массовых беспорядках, полностью охватываются ч. 1 ст. 212 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по совокупности с ч. 2 ст. 212 УК РФ.

Так, признавая В. А. Симонова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, Свердловский областной суд г. Екатеринбурга указал, что названный гражданин, отбывая наказание в исправительном учреждении, совершил следующее: призывал осужденных принять участие в массовых беспорядках, разработал основные мероприятия массовых беспорядков¹²⁴. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в определении от 4 августа 2008 года по делу № 45-о08-50, оставляя приговор Свердловского областного суда без изменения, указала, что квалификация действий Н. по ч. 1 ст. 212 УК РФ является правильной, поскольку Н., принимая непосредственное участие в массовых беспорядках и используя средства связи, руководил людьми в ходе массовых беспорядков¹²⁵.

Сравнительно недавно ч. 1 ст. 212 УК РФ была дополнена самостоятельным составом преступления – подготовкой лица для организации массовых беспорядков или участия в них¹²⁶.

Специфическим признаком преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, является наличие большого числа людей, то есть толпы, своими действиями нарушающей общественный порядок, совершающей насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, оказывающей вооруженное сопротивление власти. Толпа, будучи коллективным участником массовых беспорядков, представляет собой, как правило, скопление большого числа людей, у которых нет предварительного сговора и заранее разработанного «плана преступных действий»¹²⁷.

¹²³ Багмет А. М. Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 73.

¹²⁴ Приговор Свердловского областного суда от 26.10.2011 по делу № 2-53/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-oblastnoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106404949/> (дата обращения: 11.12.2016).

¹²⁵ Определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ от 04.08.2008 по делу № 45-о08-50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.suprcourt.ru/print_page.php?id=6042 (дата обращения: 02.12.2016).

¹²⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹²⁷ См.: Дубровин А. К. О разграничении форм противодействия сотруднику милиции // Общество и право. 2008. № 2. С. 36.

Понятие массовости уголовный закон не определяет и не раскрывает никаких критериев его толкования. Изучение диспозиции указанной нормы свидетельствует о том, что она не содержит законодательного определения массовых беспорядков. Однако в ней достаточно подробно перечисляются деяния, составляющие объективную сторону данного преступления. С учетом сказанного, понятие «массовые беспорядки» необходимо рассматривать в качестве оценочного понятия.

Таким образом, законодатель предоставляет возможность правоприменителю устанавливать содержание данного оценочного понятия в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств совершенного виновным лицом деяния. Между тем правильное определение массовости имеет важнейшее значение для правильной квалификации соответствующих преступлений.

Что касается понимания сущности «массовости» специалистами-филологами, то в толковом словаре С. И. Ожегова под ним в одном из значений подразумевается что-либо совершенное большим количеством людей¹²⁸. В большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова слово «массовый» в рассматриваемом контексте означает мероприятие, в котором участвуют широкие народные массы, большое количество людей или приводится его другое значение – «касающийся большого количества людей»¹²⁹. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что филологи придерживаются достаточно единообразной позиции в объяснении понятия «массовость», указывая на большое количество людей как на необходимый его признак.

Среди исследователей, занимающихся данной проблематикой, преобладают довольно однообразные точки зрения. А. Соловьев полагает что «количество людей для наличия данного признака объективной стороны должно быть достаточным, чтобы в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, контролировать положение на определенной значительной территории»¹³⁰.

Российская уголовно-правовая наука не связывает понятие массовости с какими-либо количественными критериями.

Думается, не имеет смысла устанавливать какой-либо численный критерий в ст. 212 УК РФ. В рамках сказанного нам видится вполне обос-

¹²⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2000. С. 344.

¹²⁹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и ред. С. А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. С. 523.

¹³⁰ Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 47–48.

нованной позиция А. З. Ильясова, который отмечает, что «определить число, с которого начинается “масса” невозможно, оно и не нужно для определения понятия “массы”: вопрос о том, сколько человек должно собраться, чтобы была масса путем числа может столь же мало решаться, как и вопрос о том, сколько зерен образуют кучу»¹³¹.

Согласно большому энциклопедическому словарю термин «подготовка» имеет несколько значений, одно из которых сводится к запасу знаний, навыков, опыта, приобретенных в процессе учебы, практической деятельности¹³².

В теории уголовного права под подготовкой лица для организации массовых беспорядков или участия в них предлагается понимать деятельность, направленную на обучение практическим навыкам по противодействию сотрудникам полиции и иным представителям власти, участвующим в пресечении противоправных акций, правилам обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными общепасными веществами и предметами, на проведение занятий по физической и психологической подготовке, соответствующих инструктажей, тренировок, учений и т. п. Таким образом, предлагается раскрывать содержание понятия «подготовка» через признаки понятия «обучение», которые нашли законодательное закрепление в ч. 4 ст. 212 УК РФ.

На основе общелитературного значения термина «подготовка» и толкования диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ под подготовкой лица для организации массовых беспорядков или участия в них можно понимать учебный процесс, направленный на приобретение знаний, навыков, необходимых для последующей организации массовых беспорядков или участия в них.

Как полагают В. В. Меркурьев и П. В. Агапов, данное преступление нужно признавать оконченным с момента начала указанных обучающих действий; также в предмет доказывания должно входить установление направленности умысла виновного на последующую организацию именно массовых беспорядков, а не иных преступлений¹³³.

Законодатель дает исчерпывающий перечень действий, сопровождающих массовые беспорядки и образующих их сущность, – насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

¹³¹ См.: Ильясов А. З. Указ. соч. С. 86.

¹³² Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2106181.html> (дата обращения: 23.11.2016).

¹³³ Меркурьев В. В., Агапов П. В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания // Законность. 2015. № 1. С. 5–6.

Под насилием следует понимать побои, истязания, причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли либо ограничением свободы, если они не создавали опасности для жизни и здоровья. Составом «Массовые беспорядки» не охватываются совершенные в ходе массовых беспорядков убийства, изнасилования, посягательства на жизнь работника полиции. При совершении указанных деяний ответственность виновного наступает по совокупности преступлений.

Уничтожение – это приведение имущества в полную непригодность, когда его полезные свойства не могут быть восстановлены.

Большинство авторов (В. А. Владимиров, В. М. Галкин, И. Л. Марогулова, В. Н. Кудрявцев) толкуют понятие «погром» как разорение, разграбление жилых помещений, магазинов, предприятий, осквернение памятников и других культурных ценностей, учинение насилия или издевательств над гражданами¹³⁴. А. М. Багмет и В. В. Бычков считают, что в соответствии с действующим законодательством под погромами понимается уничтожение или повреждение имущества, а также разорение помещений (жилых и нежилых), осквернение захоронений, тайное и открытое хищение чужого имущества, нападение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия¹³⁵.

В. Б. Боровиков в дополнение к позиции А. М. Багмета и В. В. Бычкова указывает, что погромы – это действия, выражающиеся в разграблении, разорении различных материальных объектов, жилищ, помещений, зданий, занимаемых учреждениями, предприятиями, организациями. Формами их выражения применительно к ст. 212 УК РФ являются, по сути, случаи совершения грабежа, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 161 УК РФ. Особо квалифицированный вид данного преступления (ч. 3 ст. 161 УК РФ), а также разбой (ст. 162 УК РФ) как более опасные преступления по мысли законодателя, выходят за пределы погромов и должны квалифицироваться по ч. 2 (или ч. 1) ст. 212 УК РФ и соответственно по ч. 3 ст. 161 или ч. 1–4 ст. 162 УК РФ. Естественно, применение насилия при погромах должно выступать как способ завладения чужим имуществом¹³⁶.

Приведенные выше понимания термина «погром» свидетельствуют о том, что указание в диспозиции ст. 212 УК РФ на уничтожение имущества,

¹³⁴ Марогулова И. Л. Преступления против общественной безопасности. М.: Юнити, 2007. С. 26.

¹³⁵ Багмет А. М., Бычков В. В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. М., 2009. С. 41.

¹³⁶ Уголовный закон в практике районного суда: науч.-практ. пособие / М. Н. Голоднюк, В. А. Казакова, Н. Е. Крылова / под ред. А. В. Галаховой. М., Норма: Инфра-М, 2010. С. 487–488.

под которым понимается приведение чужого имущества в непригодность, когда оно полностью утрачивает свою хозяйственно-экономическую ценность, нужно признать излишним, поскольку уничтожение имущества полностью охватывается погромами.

В результате совершенного поджога не имеет значения – частично или полностью уничтожены объекты пожара. Однако при квалификации такого действия, как поджог, необходимо учесть, не являлся ли он способом умышленного лишения человека жизни. В данном случае определяющим является установление умысла виновного.

Так, К., Д., К-н, К-й отбывали наказание в исправительной колонии строгого режима. Желая изменить условия содержания в колонии, вопреки Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений и режиму отбывания наказания в исправительном учреждении строгого режима, вступили между собой в предварительный сговор об организации на территории колонии массовых беспорядков и о плане их проведения. Пятьсот человек осужденных, вооруженные металлическими прутьями, отрезками труб и иными предметами, стали наносить ими удары по зданию промышленной вахты, разбили и сломали входную дверь. Вывели из промвахты члена СДПК, которому П., У., П-в нанесли металлическими предметами, руками и ногами множественные удары по различным частям тела, причинив побои. Затем П. и К-н подожгли здание промышленной вахты, где скрывался от расправы осужденный Е. В результате Е. были причинены телесные повреждения общей ожоговой площадью около 98 % поверхности тела, повлекшие его смерть в больнице. Осужденный Б., выполняя приказы организаторов массовых беспорядков, при помощи заранее принесенной легковоспламеняющейся жидкости в пластиковой бутылке поджег оперативную вышку поста СДПК-7. Его примеру последовал и осужденный Б., который при помощи заранее принесенных пластиковых бутылок с легковоспламеняющейся жидкостью поджег оперативные вышки постов СДПК № 4, 2, 3, 6, в результате чего указанные вышки и посты были полностью уничтожены. Действиями организаторов и активных участников массовых беспорядков были нарушены общественная безопасность и нормальная деятельность исправительной колонии, учинены погромы и поджоги, применено насилие в отношении осужденных и сотрудников колонии, уничтожен штаб жилой зоны (художественные мастерские) и другие административные и хозяйственные сооружения. Исправительной колонии причинен ущерб на общую сумму 350 774,80 руб. Организаторы и активные участники массовых беспорядков были осуждены по ч. 1 и 2 ст. 212 и другим статьям УК РФ¹³⁷.

¹³⁷ Приговор Самарского областного суда по делу № 02-41/10 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Под применением огнестрельного оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, понимается не только использование их для причинения вреда здоровью, уничтожения имущества, поджогов и погромов, но и угроза фактического использования. При незаконном приобретении, ношении, хранении или перевозке огнестрельного оружия, взрывных устройств, взрывчатых, радиоактивных, сильнодействующих и ядовитых веществ, ядерных материалов массовые беспорядки квалифицируются дополнительно по ст. 220, 222, 222.1 либо 234 УК РФ.

Понятием «вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих» охватываются не относящиеся к взрывчатым и отравляющим вредные для здоровья людей вещества (ядовитые, едкие, сильнодействующие), пиротехнические изделия, емкости из-под горючих, взрывчатых, едких, токсических веществ и смесей, дегазирующие вещества, облегченный бензин, дихлорэтан, полидегазирующая рецептура, сосуды, работающие под давлением, приборы, баллоны со взрывоопасным газом, тара из-под легковоспламеняющихся жидкостей и т. п.¹³⁸

С нашей точки зрения, к предметам, представляющим опасность для окружающих при массовых беспорядках, должны быть отнесены материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека, предметы, способные по своим свойствам соответствовать оружию (например топор, ломик, кухонный нож). На наш взгляд, не имеет значения, специально ли указанные предметы изготовлены или приспособлены для нанесения телесных повреждений, либо взяты на месте преступления.

Оказание вооруженного сопротивления представителю власти означает активное противодействие законным действиям представителей власти, совершаемое с применением оружия, не только в ходе охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, но и иной правомерной деятельности.

Подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них предполагает деятельность, направленную на обучение практическим навыкам по противодействию сотрудникам полиции и иным представителям власти, участвующим в пресечении антигосударственных и иных противоправных акций, правилам обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными общеперильными веществами и предметами, на проведение занятий по физической и психологической подготовке, соответствующих инструктажей, тренировок, учений и т. п. Это преступление нужно признавать оконченным с момента начала указанных подготовительных обучающих действий, однако в предмет доказывания должно входить установление направленности

---

¹³⁸ См.: Меркурьев В. В., Агапов П. В. Указ. соч. С. 7–8.

умысла виновного на последующую организацию массовых беспорядков, а не иных преступлений.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков, ответственность за совершение которых установлена ч. 1.1 ст. 212 УК РФ, представляет собой специальные виды подстрекательства¹³⁹. В законе содержание указанных понятий не раскрывается. Так, в силу п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений¹⁴⁰. В указанном пункте не дается характеристика каждому из трех действий по отдельности, однако приводится их общая характеристика.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, по нашему мнению, считаются оконченным с момента склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение массовых беспорядков. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически совершило хотя бы одно из преступлений, в которое его вовлекают.

В тех случаях, когда действия лица, направленные на склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к склонению, вербовке или иному вовлечению лица в совершение указанных действий, они подлежат квалификации по ч. 1 или по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1.1 ст. 212 УК РФ¹⁴¹.

¹³⁹ Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 36.

¹⁴⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ См.: Кудрявцев В. Л. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 22.

В теории уголовного права под склонением понимается побуждение к совершению каких-либо действий, направленных на формирование у другого лица намерения совершить определенное деяние. Склонение происходит путём уговоров, обещаний, просьб, предложений, призывов к религиозным чувствам, чувствам патриотизма и т. п., то есть путём применения ненасильственных методов¹⁴².

В науке и практике уголовного права происходит отождествление вербовки с наймом людей для выполнения определенной службы, совершения требуемых действий¹⁴³. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан исключила из обвинения всех подсудимых квалифицирующий признак «вербовка в совершение преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ», как не нашедший подтверждения в судебном заседании. Как отмечено в определении, стороной обвинения не представлено доказательств того, что кто-либо из подсудимых вербовал, то есть нанимал других лиц для совершения описанных выше преступлений¹⁴⁴.

Из законодательной формулировки следует, что иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, – это те действия, которые не охватываются склонением и вербовкой. Разъяснение термина «вовлечение» дано в абз. 3 п. 42 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которому под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий¹⁴⁵.

По нашему мнению, иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, – это дейст-

---

¹⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова, Российская академия правосудия. 2-е изд., науч. М.: Проспект, 2015. Т. 1. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴³ См.: Там же.

¹⁴⁴ См.: Кудрявцев В. Л. Указ. соч. С. 22.

¹⁴⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

вия, направленные на возбуждение желания лица путём принуждения совершить хотя бы одно из указанных преступлений.

Часть 2 ст. 212 УК РФ запрещает участие в массовых беспорядках. Уголовную ответственность за рассматриваемое деяние несут те участники беспорядков, которые совершили погромы, поджоги и другие противоправные действия, указанные в диспозиции ст. 212 УК РФ. Другие же лица, только находившиеся в составе бесчинствующей толпы, к ответственности не привлекаются. Те из них, которые в процессе беспорядков совершили преступления, не указанные в ст. 212 УК РФ, подлежат ответственности на общих основаниях¹⁴⁶.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 212, является оконченным с момента совершения указанных в законе действий – применения насилия, совершения погромов, поджогов и т. д. Данное преступление окончено с момента совершения участником массовых беспорядков деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 212 УК РФ, независимо от наступления вредных последствий¹⁴⁷.

Участие в массовых беспорядках характеризуется непосредственным совершением названных выше действий, которые сопровождают массовые беспорядки. Полагаем, при этом необходимо устанавливать, что лицо осознает тот факт, что наряду с ним такого рода действия совершают иные лица, которые заранее договорились об этом либо присоединились позднее.

В ч. 3 ст. 212 УК РФ законодатель закрепляет один из способов подстрекательских действий – призывы, которые могут быть совершены в письменной или устной форме с различной степенью публичности и адресованы как конкретным лицам, так и неопределенному кругу.

В этой норме содержится два вида обращений:

1) к отказу от соблюдения требований законодательства и представителей власти путем массовых стихийных акций, сопровождающихся действиями, предусмотренными в ч. 1 ст. 212 УК РФ;

2) совершению особой их разновидности – насилия над гражданами. Призывы к насилию над гражданами в массовых беспорядках отличаются от подстрекательства к насильственным преступлениям против личности тем, что благодаря им формируется общий настрой к насилию, а не к совершению конкретных преступлений. Призывы к участию в других кон-

¹⁴⁶ См.: Кажкеева Б. С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. 2014. № 10. С. 144.

¹⁴⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2014 по делу № 10-***/14; приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 августа 2014 г. по делу № 1-223/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

кретных действиях, образующих содержание массовых беспорядков, могут образовывать признаки преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 212 УК РФ – склонение лица к совершению действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 212, следует признавать оконченными с момента обращения с призывами, независимо от того, удалось ли побудить лиц к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно к насилию над гражданами.

Понимание того, что прохождение обучения (заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них) соответствует характеристике деяния в ст. 205.3 УК РФ за исключением целей его прохождения.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16 лет, вменяемое.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Цели и мотивы не указаны в качестве обязательного признака массовых беспорядков. Исключение составляют подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них (ч. 1 ст. 212 УК РФ), а также прохождение лицом обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них (ч. 4 ст. 212 УК РФ). При отсутствии законодательно установленных целей нет и составов обозначенных преступлений.

В научной литературе к мотивам массовых беспорядков относят недовольство низкими социально-экономическими условиями жизни, деятельностью органов власти и управления, национальную неприязнь, хулиганские побуждения, чувство мести и зависти, корысть и т. д. При этом возможно их сочетание¹⁴⁸.

Точное установление целей и мотивов позволяет правоприменителю отграничивать массовые беспорядки от иных преступлений. Так, определяя цель организации массовых беспорядков в исправительном учреждении, Свердловский областной суд г. Екатеринбурга в приговоре от 26 октября 2011 года по делу № 2-53/2011 указал, что Симонов преследовал цель дезорганизации деятельности исправительного учреждения и самоутверждения в среде осужденных¹⁴⁹. Установление в совершенном общественно опасном массовом деянии цели свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации влечет квалификацию по ст. 279 УК РФ.

---

¹⁴⁸ См.: Демидов Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1994. С. 34–35.

¹⁴⁹ Приговор Свердловского областного суда от 26.10.2011 по делу № 2-53/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-oblastnoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106404949/> (дата обращения: 03.05.2017).

Мотив преступления ч. 3 ст. 211 УК РФ отличается от предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», потому что обязательным признаком сравняемого состава преступления является наличие мотивов идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Примечание к ст. 212 УК РФ предусматривает основание для освобождения лица от ответственности только за прохождение обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них. Содержание условий для его применения не отличается от предусмотренных в примечании к ст. 205.3 УК РФ.

Участие в массовых беспорядках и хулиганство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой имеют сходные признаки, что затрудняет их правильную квалификацию.

Разграничение указанных преступлений может быть проведено по объекту преступления. Для массовых беспорядков в качестве основного непосредственного объекта выступает общественная безопасность, объект хулиганства – общественный порядок.

Как следует из кассационного определения Верховного суда РФ от 22.12.2005 по делу № 80-о05-35сп, 27 апреля 2004 года члены молодежной группировки «азатовские», преследуя цель демонстрации превосходства своей группировки над членами другой молодежной группировки «молодовские», устроили массовую драку, в которой приняли участие 90 человек, из них 60 человек – представители группировки «азатовские», 30 человек – члены группировки «молодовские». В результате указанных событий участники драки были осуждены приговором Ульяновского областного суда за преступления, предусмотренные п. «г», «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 2 ст. 213 УК РФ. Все обвиняемые по ч. 2 ст. 212 УК РФ были оправданы за отсутствием состава преступления, с чем не согласился государственный обвинитель, подав в Верховный суд РФ кассационное представление на решение Ульяновского областного суда.

Верховный суд РФ оставил без изменения приговор Ульяновского областного суда, мотивировав принятое решение так: «... как правильно указано в приговоре суда, под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления. Исходя из этого суд обоснованно сделал вывод о том, что в изложенных обстоятельствах по делу таких действий не установлено. Применение огнестрельного оружия, причинение телесных повреждений

и смерти потерпевшему, а также повреждение чужого имущества сами по себе, без приведенных выше признаков, не могут служить основанием квалификации по статье “массовые беспорядки” и должны квалифицироваться по соответствующим статьям материального закона. Таким образом, исходя из фактических обстоятельств дела, действия всех осужденных, которые применили насилие к потерпевшим, правильно квалифицированы как “хулиганство”».¹⁵⁰

В случае совершения хулиганства, связанного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, происходит посягательство и на общественную безопасность¹⁵¹. В связи с указанным обстоятельством разграничение участия в массовых беспорядках и группового хулиганства только по объекту не является эффективным и не может быть рекомендовано в качестве универсального разграничительного критерия.

Рассматривая проблему разграничения массовых беспорядков и хулиганства, Г. Б. Жунушова писала, что критерий разграничения кроется в характере и масштабе преступной деятельности. Погромы, поджоги являются признаками массовых беспорядков, но не хулиганства¹⁵². Ю. Н. Демидов обращает внимание на то, что при совершении хулиганства одновременно наличие таких признаков, как массовый характер противоправных действий, совместное участие в них значительного числа лиц, их единство в организации сопротивления представителям власти, и умышленные действия, нарушающие общественный порядок, влекут «перерастание» хулиганства в массовые беспорядки. В таких ситуациях предлагается квалификация деяний по ч. 2 ст. 212 УК РФ¹⁵³.

---

¹⁵⁰ Кассационное определение Верховного суда РФ от 22.12.2005 по делу № 80-о05-35сп [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵¹ См.: Векленко С. В., Якунин А. И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 7.

¹⁵² Жунушова Г. Б. Уголовная ответственность за хулиганство по законодательству Кыргызской республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Бишкек, 2006. С. 20.

¹⁵³ Демидов Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологические аспекты. М., 1994.

14

НЕЗАКОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЯДЕРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ИЛИ РАДИОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ (ст. 220 УК РФ)

Предметом преступления являются ядерные материалы и радиоактивные вещества. Федеральный закон от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (в ред. от 30 декабря 2008 года) определяет ядерные материалы как материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества (например плутоний необлученный, уран–235 необлученный, уран обогащенный, уран–233 необлученный, облученное топливо). Радиоактивные вещества – это не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение (радий–226, цезий–137, полоний–210 и т. д.).

Объективная сторона преступления характеризуется незаконными приобретением, хранением, использованием, передачей или разрушением ядерных материалов или радиоактивных веществ. Положения Федерального закона от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ определяют законный порядок хранения, использования, переработки, транспортирования ядерных материалов, радиоактивных веществ, ядерных отходов и меры безопасности.

Приобретение осуществляется любым способом, кроме хищения и вымогательства (например покупка, обмен и т. д.). Хранение означает размещение ядерных материалов или радиоактивных веществ в определенном месте и контроль над ними. Использование – это применение рассматриваемых веществ и материалов в различных целях, за исключением случаев, прямо предусмотренных в других статьях, например ч. 3 ст. 205 УК РФ. Передача предполагает возмездное или безвозмездное отчуждение предмета преступления независимо от способа. Под разрушением понимают физическое или химическое воздействие на ядерные материалы или радиоактивные вещества, в результате которого они видоизменяются, повреждаются либо уничтожаются.

Часть 1 ст. 220 УК РФ содержит формальный состав, и преступление считается оконченным с момента совершения перечисленных общественно опасных деяний.

Субъект преступления – лицо, достигшее возраста 16 лет.

С субъективной стороны незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами характеризуется только прямым умыслом.

Квалифицированным составом является совершение деяния, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Содержание признака «тяжкие последствия» соответствует толкованию такого же признака в преступлениях, предусмотренных ст. 215.1, 215.3 УК РФ (тяжкий вред здоровью человека, длительная остановка в работе предприятий и организаций, радиоактивное заражение окружающей среды и др.). Вина в данном составе характеризуется неосторожной.

Особо квалифицированный состав, предусмотренный ч. 3 ст. 220 УК РФ, содержит последствия – смерть двух или более лиц по неосторожности.

15

ХИЩЕНИЕ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ РАДИОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ (ст. 221 УК РФ)

Непосредственный *объект* и предмет исследуемого преступления не отличаются от состава преступления, предусмотренного ст. 220 УК РФ.

Объективная сторона заключается в хищении либо вымогательстве данных предметов. Законодатель дифференцировал ответственность за это преступление в зависимости от способа, применяемого для завладения ядерными материалами или радиоактивными веществами.

В ч. 1 ст. 221 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение, которое совершается тайно; открыто без применения насилия; путем обмана или злоупотребления доверием, а также присвоением или растратой лицом, которому непосредственно вверены предметы преступления. Вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ в рассматриваемой части статьи может быть совершено под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения любых сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Принимая во внимание то, что общественная безопасность – объект анализируемого преступления, хищение ядерных материалов и радиоактивных веществ считается оконченным с момента завладения ими, независимо от того, появилась ли у виновного возможность распоряжаться данными материалами и веществами. Вымогательство ядерных материалов и радиоактивных веществ считается оконченным с момента предъявления требований о передаче указанных материалов и веществ. Поэтому последующее незаконное обращение ядерных материалов или радиоактивных веществ образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 221 и 220 УК РФ.

Субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Корыстная цель в данном составе не будет обязательным признаком.

В квалифицированном составе к деяниям, совершенным способами, перечисленными в ч. 1 ст. 221, группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения, добавляется

насильственный грабеж и вымогательство с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 221 УК РФ) включает два признака: а) совершение организованной группой; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Таким образом, хищения в форме разбоя и вымогательство с применением указанного насилия или его угрозы оцениваются как самая опасная разновидность данного преступления.

16

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ (ст. 277 УК РФ)

Основным непосредственным объектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля является политическая система России. Обязательным дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, выступает жизнь и здоровье государственного или общественного деятеля.

Рассматриваемое преступление совершается в отношении одного из двух потерпевших, что будет обязательными признаками состава и указанными в диспозиции статьи альтернативно-государственного или общественного деятеля. Данные понятия не имеют легальных определений. В теории уголовного права их содержание дискуссионно¹⁵⁴.

К государственным деятелям предлагается относить лиц, занимающих государственные должности РФ или государственные должности субъекта РФ. Исчерпывающий перечень государственных должностей РФ утвержден Указом Президента РФ от 11.01.1995 № 32¹⁵⁵. К ним относятся, в частности, Президент, Председатель Правительства, его заместители, министры Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации (в иностранном государстве), Председатель Совета Федерации Федерального собрания, руководители высшего исполнительного органа субъекта РФ и др.

Государственные должности субъектов РФ устанавливаются Уставами или Конституциями субъектов Федерации (например Уставом Красноярского края¹⁵⁶) и различаются в зависимости от региона. Типовой перечень

---

¹⁵⁴ См.: Сеничева П. В. К вопросу о содержании понятий «государственный деятель» и «общественный деятель» (в рамках ст. 277 Уголовного кодекса РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Юриспруденция». 2014. № 3. С. 55–60; Неделин И. Г. Государственные и общественные деятели как потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. 95–80.

¹⁵⁵ Указ Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации» от 11.01.1995 № 32 (ред. от 26.01.2017) // Российская газета. 1995. № 11, 12. 17 янв.

¹⁵⁶ Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777 (ред. от 04.04.2013) // KRSKSTATE.RU: официальный портал Красноярского края. – URL: <http://www.krskstate.ru/80/kray/ustav> (дата обращения: 19.02.2018).

государственных должностей установлен Указом Президента РФ от 04.12.2009 № 1381¹⁵⁷.

К общественным деятелям следует относить кандидатов для избрания в органы власти, активистов политических партий, общественных организаций, массовых движений, профсоюзных и религиозных организаций, иных общественных объединений и других лиц независимо от их должностного положения. В связи с особенностями субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, критерием отнесения потерпевшего к общественным деятелям должно служить его активное участие в политической жизни страны. Поскольку муниципальная власть не является частью государственной, то главы органов местного самоуправления не охватываются понятием «государственный деятель», но могут рассматриваться в качестве деятелей общественных.

Объективная сторона рассматриваемого преступления согласно диспозиции ст. 277 УК РФ состоит в посягательстве на жизнь. Данное понятие охватывает деяния, непосредственно направленные на причинение смерти другому лицу, независимо от того, наступило это общественно опасное последствие или нет. В связи с повышенной общественно опасностью, обусловленной характеристиками потерпевшего, законодатель перенес момент юридического окончания убийства государственного или общественного деятеля на момент начала непосредственного посягательства на их жизнь, то есть на стадию покушения. Таким образом, состав преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является усеченным. Фактическое наступление последствий в виде смерти или вреда здоровью различной степени тяжести не влияет на оценку рассматриваемого преступления как оконченного и не требует дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья.

Субъектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля является вменяемое физическое лицо. Законодатель поместил ст. 277 УК РФ в перечень преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Содержание вины предполагает осознание общественной опасности посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля и желание совершить такое посягательство.

---

¹⁵⁷ Указ Президента РФ «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» от 04.12.2009 № 1381 (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2009. № 49 (2 ч.). Ст. 5921.

В диспозиции ст. 277 УК РФ также указаны альтернативные признаки субъективной стороны данного преступления:

1) цель прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего. Понятие «государственная деятельность» не имеет самостоятельного регулятивного значения, полностью охватывается признаком «политическая деятельность» и выступает его описанием;

2) мотив мести за политическую деятельность потерпевшего.

Ответственность по ст. 277 УК РФ возможна при наличии любого из этих альтернативных признаков, но обязательно одного из них. В обоих случаях совершение посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля с точки зрения субъективной стороны будет вызвано активной позицией потерпевшего и является ответом на его деятельность.

При отсутствии указанных цели либо мотива посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как оконченное преступление либо как покушение на убийство со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ в случае, если по не зависящим от виновного обстоятельствам смерть потерпевшего не наступила. Такая квалификация возможна при условии, что преступление совершено в связи с осуществлением государственным или общественным деятелем служебной деятельности либо выполнением ими общественного долга.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля не указано законодателем в числе деяний, которые охватываются понятием «экстремистская деятельность» в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁵⁸, а равно понятие «террористическая деятельность» в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹⁵⁹. В то же время ст. 277 УК РФ включена во все существующие в уголовном законе перечни преступлений, составляющих понятие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2, ст. 205.3, ч. 1 ст. 205.4 УК РФ). Таким образом, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля является террористической деятельностью в уголовно-правовом смысле.

---

¹⁵⁸ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.05.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

¹⁵⁹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, выступают основы конституционного строя РФ, а также общественные отношения по формированию и передаче государственной власти РФ. Дополнительным факультативным объектом является здоровье человека.

В силу прямого указания в диспозиции ст. 278 УК РФ *объективная сторона* данного преступления состоит исключительно в активном поведении и заключается в совершении действий. Законодательно предусмотрена альтернативная их направленность на захват власти или ее удержание в нарушение Конституции РФ, а равно на изменение основ конституционного строя РФ.

Захват власти означает присвоение властных полномочий руководителей органов законодательной, исполнительной или судебной власти. Действия, направленные на захват власти, могут состоять в фактическом смещении со своих постов и лишении властных полномочий лиц, реализующих такие функции на законных основаниях, путем их физической ликвидации или принудительной изоляции, сопровождаться провозглашением себя лицом, отныне реализующим такие полномочия. При этом виновный может пытаться придать свои действиям законный вид, декларируя их псевдоправовую основу (например «борьба с тиранией», «передача власти народу» и т. д.).

Удержание власти предполагает продолжение реализации полномочий законодательной, исполнительной или судебной власти после истечения сроков таких полномочий либо после принятия решения (с соблюдением установленной законом процедуры) об отстранении их от должности. Удержание власти может также быть продолжением противоправной деятельности лиц, ранее захвативших власть.

Действия по захвату или удержанию власти могут осуществляться против одной из ветвей власти или всех сразу, против федеральных органов власти или органов власти субъекта Федерации. Изменение основ конституционного строя возможно исключительно в масштабах всей страны.

В соответствии со ст. 16 Конституции РФ основы конституционного строя составляют положения гл. 1 основного закона страны. К ним относятся демократический и светский характер государства, республиканская

форма правления, народовластие, верховенство Конституции, федеративное государственное устройство, незыблемость прав и свобод человека и гражданина, принцип разделения властей, идеологический и политический плюрализм, гарантия местного самоуправления и др. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, включает действия, направленные на изменение любой из этих основ.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, является насильственный характер действий. Данный признак охватывает как физическое насилие, так и угрозу его применения¹⁶⁰. С учетом санкции ст. 278 УК РФ квалификация по совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за преступления против личности, не осуществляется в случае причинения различной степени тяжести вреда здоровью. Умышленное причинение смерти в процессе реализации действий объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, потребует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ или по статьям, предусматривающим ответственность за посягательство на жизнь в отношении специальных потерпевших.

Поскольку в диспозиции ст. 278 УК РФ речь идет о действиях, имеющих определенную направленность, фактическая реализация захвата или удержания власти, а равно изменения основ конституционного строя РФ, на момент юридического окончания данного преступления не влияют. По способу описания объективной стороны состав рассматриваемого преступления является усеченным.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Диспозиция ст. 278 УК РФ напрямую не говорит о каких-либо специальных признаках субъекта. Однако исходя из того, что нормой предусмотрена ответственность за действия, направленные на насильственное удержание власти, следует, что совершить их могут лишь лица, которые такой властью обладают, но утратили законное основание на продолжение осуществления властных полномочий.

Субъективная сторона комментируемого состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: лицо осознает общественную опасность действий, направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно на насильственное изменение конституционного строя РФ и желает их совершения.

Толкование текста диспозиции ст. 278 УК РФ позволяет обнаружить обязательную цель совершения рассматриваемого преступления. Под

---

¹⁶⁰ См.: Хлебушкин А. Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 84.

целью понимают идеальную (мысленную) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления¹⁶¹. Фраза «направленные на...» говорит о том, что действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, имеют конечное направление, определенное исполнителем, итоговый результат, на достижение которого обращена воля правонарушителя. То есть имеется предвосхищаемый, желаемый результат в будущем при совершении субъектом действий объективной стороны. Этот результат подпадает под приведенное понятие цели. Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, содержит три альтернативные цели:

- 1) захват власти;
- 2) удержание власти в нарушение Конституции РФ;
- 3) изменение конституционного строя РФ.

Законодатель не указывает каких-либо обязательных мотивов совершения преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ. Не является обязательным для этого преступления и экстремистский мотив. Это значит, что к группе преступлений экстремистской направленности данное преступление может быть отнесено лишь в случае его фактического совершения по экстремистскому мотиву. Одновременно ст. 279 УК РФ включена во все существующие в уголовном законе перечни преступлений, подпадающих под понятие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2, 205.3, ч. 1 ст. 205.4 УК РФ).

К лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, применимо специальное правило об освобождении от уголовной ответственности, содержащееся в примечании к ст. 275 УК РФ. Освобождается от ответственности лицо, которое добровольно и своевременно сообщило органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Способствование предотвращению вреда не обязательно означает его фактического предотвращения. Так, если виновный старался предотвратить вред (своевременно информировав органы власти, которые, имея реальную возможность действовать, вели себя пассивно, и вред все-таки наступил), то он будет подлежать освобождению от уголовной ответственности.

---

¹⁶¹ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В. Н. Кудрявцев, Н. И. Коржанский, В. Б. Малинин, В. Г. Павлов, А. И. Рарог; отв. ред. В. Б. Малинин. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 747; Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. С. 184.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, выступают основы конституционного строя и территориальная целостность Российской Федерации.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в совершении одного из альтернативных действий:

- организация вооруженного мятежа;
- активное участие в вооруженном мятеже.

Вооруженный мятеж – это вооруженное выступление группы лиц, нацеленное на свержение или насильственного изменение конституционного строя либо нарушение территориальной целостности страны. Под организацией понимаются действия, приведшие к такому выступлению, а равно деятельность по руководству мятежом. Вооруженный мятеж, в отличие от массовых беспорядков, представляет собой продуманную, спланированную акцию, осуществлению которой предшествует период подготовки, что предполагает наличие фигуры организатора.

Для участия в вооруженном мятеже, выступающего вторым альтернативным действием, образующим объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, законодатель предусмотрел условие – оно должно быть активным. Подобное указание не является типичным для уголовного закона, поскольку в других статьях УК РФ, где содержится признак «участие» (ст. 208, 209, 210, 212, 239 УК РФ) требование к его активности не содержится. Активность участия в вооруженном мятеже выступает оценочным признаком и предполагает, что уголовной ответственности по ст. 279 УК РФ будут подлежать не все лица, вовлеченные в процесс антигосударственного вооруженного выступления, а лишь участники, чья противоправная деятельность существенно способствовала достижению указанных в законе целей¹⁶² (непосредственное участие в актах насилия, захвате правительственных помещений, транспортных узлов и др. либо существенная помощь путем обеспечения вооружением или боеприпасами и т. д.).

Обязательный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, – это вооруженность, которая предполагает

---

¹⁶² См.: Агапов П. А. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 69.

наличие оружия у лиц, участвующих в мятеже, и возможности его фактического применения. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии» оружием являются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов¹⁶³. Хотя законодатель не конкретизирует, какое число лиц, участвующих в мятеже, должны обладать оружием, предполагается, что их доля должна быть значительной¹⁶⁴. Понимание признака вооруженности, данное Пленумом Верховного суда РФ применительно к преступлению, предусмотренному ст. 209 УК РФ «Бандитизм»¹⁶⁵, не применимо для состава вооруженного мятежа.

Вред, наступивший в результате применения мятежниками оружия, не охватывается ст. 279 УК РФ и требует самостоятельной правовой оценки.

Признак вооруженности позволяет преодолеть конкуренцию между ст. 278 и 279 УК РФ. Вооруженные насильственные действия, направленные на изменение конституционного строя, одновременно охватываются признаками обоих составов преступлений. Однако норма о вооруженном мятеже уже по объему запрещенных деяний (за счет наличия обязательного признака вооруженности) более полно регламентирует указанную ситуацию, вызывающую конкуренцию. Таким образом, квалификация должна осуществляться по ст. 278 УК РФ как по специальной к ст. 278 УК РФ норме.

В диспозиции ст. 279 УК РФ законодатель не указывает на обязательное наступление общественно опасных последствий вооруженного мятежа. Поэтому состав преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, по способу описания объективной стороны относится к группе формальных. Момент юридического окончания преступления связан с началом вооруженного мятежа или началом активного участия в нем. Фактическое достижение целей вооруженного мятежа на квалификацию по ст. 279 УК РФ не влияет.

Субъектом вооруженного мятежа является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Содержание вины

---

¹⁶³ Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 01.01.2018) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

¹⁶⁴ См.: Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 98.

¹⁶⁵ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

включает осознание общественной опасности организации вооруженного мятежа или активного участия в нем и желание осуществить эти действия.

Законодателем также предусмотрены альтернативные цели совершения вооруженного мятежа:

- свержение конституционного строя Российской Федерации;
- насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации;
- нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Свержение, то есть уничтожение, ликвидация, является частным случаем изменения, поэтому первая цель содержательно поглощается второй.

Под нарушением территориальной целостности понимается выделение части территории Российской Федерации в самостоятельное государство или ее присоединение к другой стране.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» понятие «экстремизм» охватывает насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, а следовательно, включает и вооруженный мятеж. Однако состав преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, не содержит экстремистского мотива. В связи с этим вооруженный мятеж может рассматриваться в качестве преступления экстремистской направленности лишь в случаях его фактического совершения по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В то же время уголовный закон системно включает ст. 279 УК РФ в перечень преступлений, составляющих понятие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2, 205.3, ч. 1 ст. 205.4 УК РФ). Таким образом, вооруженный мятеж является террористической деятельностью в уголовно-правовом смысле.

ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ст. 280 УК РФ)

Объективная сторона преступления заключается в призывах (то есть обращениях, направленных на возбуждение желания у других лиц) к осуществлению экстремистской деятельности. В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности относятся:

а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

б) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

в) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

г) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

д) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

е) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

ж) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

з) совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

и) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

к) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно и их изготовление или хранение в целях массового распространения;

л) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность в субъекте РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

м) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

н) финансирование указанных деяний либо иное содействие их организации, подготовке и осуществлению, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Призывы есть одна из форм активного воздействия на сознание, волю и поведение людей для формирования в них побуждения к определенному виду насильственной деятельности. В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ склонение другого лица или группы лиц к совершению конкретного преступления считается подстрекательством к преступлению.

Принимая во внимание то, что экстремистская деятельность определена в ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» путем перечисления различных конкретных противоправных действий, каждое из которых образует самостоятельное правонарушение, в том числе преступления, предусмотренные в других статьях уголовного закона, перед правоприменителем встает задача отграничения поведения, которое образует оконченный состав преступления, предусмотренный ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», от подстрекательства к совершению конкретного преступления. В случаях, когда усматривается подстрекательство к совершению преступлений не против жизни и здоровья личности, а против интересов государственной власти, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняет, что публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т. д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления. Вместе с тем не получила своего решения другая ситуация, когда в деянии усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», и подстрекательства к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти (ч. 4 ст. 33, ст. 278 УК РФ).

Учитывая, что в ст. 280 УК РФ законодатель предусматривает побуждение к любой экстремистской деятельности, перечень которой приведен

в ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 № 114, а насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации является его разновидностью, то имеет место конкуренция общей и специальной норм. Такое деяние подлежит квалификации по ч. 4 ст. 33, ст. 278 УК РФ как подстрекательство к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти.

Отличительная черта призывов – их лозунговый, обобщенный характер. Они не обращены персонально к какому-либо конкретному адресату и не содержат указания о конкретном месте, времени и способе совершения экстремистских действий. Форма репрезентации призыва может быть различной: устная, письменная (эксплицитно-императивная, имплицитная), наглядно-демонстрационная, плакатная (графико-изобразительная), мультимедийная (видеоклип), анимационная, смешанная и т. п.

Публичность предполагает, что призывы, информационные материалы экстремистского толка предназначены именно для публичного восприятия и распространяются устно, письменно или с помощью технических средств (включая печатные и электронные СМИ, службы sms-сообщений, электронные рассылки по локальным и социальным сетям, сайты Интернета и т. п.).

Отметим, что под публичным понимают нечто, осуществляемое в присутствии публики, открытое¹⁶⁶, а публика – это люди, находящиеся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей, пассажиров, а также вообще люди, общество¹⁶⁷.

Количественный подход присутствующих к оценке признания (или непризнания) публичности неприемлем¹⁶⁸. Не имеет ни малейшего значения, насколько и какая часть данной аудитории как реальный адресат восприняли или разделяют предлагаемую позицию. В каждом конкретном случае вопрос решается с учетом всех обстоятельств дела: места, времени, обстановки содеянного и того, как воспринимала присутствующая при этом публика призывы. Публичный характер призывов не вызывает сомнений, если лицо выступает с ними на митинге, собрании, перед возбужденной толпой или используя иное скопление людей.

Спектр экстремистских высказываний не ограничивается только языковой формой призыва, но может быть представлен и речевыми формулами оправдания, обоснования экстремистской деятельности, а также пропаганды исключительности, превосходства или неполноценности одной социальной, национальной или религиозной общности, группы по отношению к другой.

---

¹⁶⁶ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2000. С. 631.

¹⁶⁷ См.: Там же. С. 630.

¹⁶⁸ См.: Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12. С. 67.

При высказывании ненавистнических идей в тексте может отсутствовать указание на конкретных людей либо их имена приводятся только в качестве иллюстрации общей «враждебности» определенной социальной группы. Тем самым данной общности приписываются обобщенные отрицательные свойства, формирующие психологическую установку неприязненного отношения к человеку или группе лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе¹⁶⁹.

С объективной стороны состав рассматриваемых преступлений состоит в оказании активного воздействия на людей с помощью слов, документов, лозунгов и плакатов, иных информационных материалов с целью побуждения их к совершению определенных действий. Поэтому эффективность расследования во многом определяется качеством проведенной судебной лингвистической экспертизы (исследования), при назначении которой большую роль играет правильная формулировка вопросов.

Предмет лингвистического исследования или судебной экспертизы – это единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе.

Задачи лингвистической экспертизы или исследования:

- дать толкование и разъяснение значений и происхождение слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);
- интерпретировать основное и дополнительное (коннотативное) значение языковой единицы или единицы речи (устной или письменной);
- осуществить толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;
- провести исследование товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов, коммерческих, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями;
- провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов¹⁷⁰.

---

¹⁶⁹ При этом важно отличать высказывания, направленные на оскорбление, унижение достоинства конкретного человека, которые будучи выражены в неприличной форме, могут быть квалифицированы по ст. 130 УК РФ «Оскорбление».

¹⁷⁰ См.: Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011.

Комплексный подход к исследованию речевого акта при подозрении на наличие в нем признаков экстремистской деятельности или экстремистских материалов необходим в случаях применения специальных манипулятивных приемов речевого воздействия или вуалирования экстремистских призывов псевдопатриотическими лозунгами, использования скрытой пропаганды, специальных композиционных приемов в комбинации с образительными средствами, компьютерной графикой, анимацией, видеоклипами и т. д. Выявление смысловой направленности высказываний экстремистского толка, разоблачение скрытых приемов призыва, оправдания или обоснования экстремистской деятельности, социальной вражды и ненависти является центральным звеном в установлении противоправности речевого деяния или информационного материала.

Недопустимо ставить на разрешение эксперта вопросы о наличии в тексте признаков состава правонарушения, в частности о наличии или отсутствии в тексте «публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности»; «признаков возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды»; «признаков унижения национального достоинства человека либо группы лиц»; «оскорбления, затрагивающего национальные или религиозные чувства» и т. п. В противном случае заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством, поскольку эксперт, отвечающий на правовые вопросы, выходит за пределы своей компетенции.

Преступление имеет формальный состав и будет оконченным с момента распространения призывов (устного высказывания, вывешивания листовки в публичном месте и т. д.).

Субъект преступления – общий, то есть вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что призывает других лиц к совершению указанных действий, и желает склонить к их совершению.

Цель преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, – побудить граждан к осуществлению экстремистских действий¹⁷¹. Цель никогда не совпадает с последствием и отделена от него во времени. Квалификация преступления определяется постановкой цели, а вовсе не ее реализацией. Кроме того, состав преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, является формальным и наступление общественно опасных последствий не имеет значения для наступления ответственности по данной статье УК РФ.

---

¹⁷¹ См.: Полный курс Уголовного права. Т. 5 / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 58.

ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА (ст. 282 УК РФ)

По данным правозащитной организации «Агора», только за последние два года по статье «экстремизм» вынесено 1 313 обвинительных приговоров¹⁷².

Непосредственный *объект* преступления – совокупность общественных отношений по реализации установленного Конституцией РФ запрета пропаганды и агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ).

Одна из основных проблем законодательной конструкции ст. 282 УК РФ – отсутствие в диспозиции нормы описания деяния как обязательного признака *объективной стороны* состава преступления. Законодатель оперирует самым общим термином – «действия», который позволяет разве что утверждать о невозможности совершения этого преступления путем бездействия.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, предлагается понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц.

Таковыми могут быть также высказывания, побуждающие к действиям против представителей национальной, расовой или иной группы, подстрекающие к ограничению их прав¹⁷³. Вместе с тем следует отметить,

---

¹⁷² Приведено из: Бородянский Г. Техэкспертиза: приговора по статье «экстремизм» выносятся в России без доказательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openrussia.org/notes/712750/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 16.08.2017).

¹⁷³ См.: Оленников С. М. Пределы ограничения свободы слова средствами уголовного права: проблемы законодательной конструкции статьи 282 УК РФ // Адвокат. 2010. № 2. С. 79.

что ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за «действия». В тексте закона отсутствует указание на какие-либо призывы. Это значит, что преступлением могут быть признаны не только высказывания подстрекательского характера, но и иные речи и публикации, возбуждающие ненависть или вражду, унижающие достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 разъясняется, что критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды¹⁷⁴.

Демонстрацией сложившейся у стороны обвинения позиции о необходимых признаках объективной стороны данного преступления могут быть методические рекомендации для оперативных работников «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды», разработанные отделом по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях Генеральной прокуратуры РФ и НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, в которых представлен перечень конкретных видов словесно выраженной информации, подпадающих под определения, данные в ст. 282 УК РФ:

- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям данных групп стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждения об исконном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и намерений одной нации, расе, религии по отношению к другой;
- возложение ответственности за деяния определенных представителей на всю этническую, расовую или религиозную группу;
- утверждения о противоположности или несовместимости интересов разных этнических, расовых или религиозных групп;

---

¹⁷⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной группы против другой;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых или религиозных групп;
- поощрение геноцида, репрессий, депортации в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальной, расовой, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или установить привилегии по национальному, расовому или религиозному признаку;
- угроза совершения насильственных действий в отношении лиц определенной национальности, расы или религиозной принадлежности.

Статья 282 УК РФ, предусматривая только действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, по существу имеет в виду лишь вербальные действия (речевое поведение) и использование продуктов этой либо художественной изобразительной деятельности. Содержащуюся в них информацию именуют сведениями. При этом различаются сведения двух видов: фактические данные о каких-либо явлениях действительности и мнения, то есть суждения, выражающие отношение к каким-либо предметам и явлениям.

Публикующий не несет ответственности за высказанные идеи и мнения, оценочные суждения, ибо по Конституции каждый имеет право на свободу самовыражения, свободу мнений и убеждений, за исключением случаев, когда их распространение прямо запрещено законом. Ссылаясь на провозглашенную Конституцией и международным правом свободу убеждений, слова, печати, выражение мнений, авторы ксенофобских материалов обычно отрицают подстрекательский характер своих произведений, утверждая, будто выраженные в них идеи, убеждения, призывы имеют благородные цели. Однако никакие мотивы не устраняют ответственности за нарушение гражданского равноправия и разжигание антагонизма между разными группами населения.

Если подлинность, достоверность сообщаемых сведений событийного, исторического, антропологического, экономического характера не вызывают сомнения, то сама по себе такая информация не может признаваться упречной. Возбуждающим вражду и наказуемым будет лишь тенденциозный подбор фактических данных, их использование с нарушением логики, аргументации, последовательности явлений, смысловых отношений. Ложность, фиктивность, заведомая неправда сведений такой направленности

удостоверяются заключением соответствующих специалистов и служат косвенным доказательством намерений автора, его умысла¹⁷⁵.

В решениях Европейского суда по правам человека даны пределы и критерии допустимой критики политиков и общественных деятелей в общественных дискуссиях. Так, всякий человек, а не только журналист, обязан знать, что не находятся под охраной Конвенции высказывания, мнения и идеи, отрицающие холокост, оправдывающие нацизм и неонацизм, содержащие утверждения о якобы имевшем место преследовании евреями поляков, огульные обвинения всех мусульман в терроризме, а также содержащие призывы к насилию. Эта позиция была выражена в ряде решений против Германии, Франции, Соединенного Королевства, Польши. «Речь, которая несовместима с ценностями, провозглашенными и гарантированными в Конвенции, должна быть выведена из-под защиты статьи 10 в силу статьи 17 Конвенции, которая гласит:

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что ... какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусмотрено в Конвенции».

Нужно также иметь в виду, что мнения и суждения могут быть выражены не только в корректной и доброжелательной, но и в шокирующей, нелицеприятной, отталкивающей форме. Однако они не должны носить характера брани, оскорбления, унижения, которые не несут никакой информационной ценности и служат лишь желанию причинить боль, страдания, унижение или каким-то иным образом беспричинно и незаслуженно задеть человека.

В этом смысле не будет экстремистской пропагандой критика конкретных лиц (групп лиц) за совершение определенных действий. Законопослушный гражданин вправе выразить мнение по поводу плохой работы любого чиновника, но не в отношении самой его профессии. Можно также критиковать общественные объединения за конкретные действия, но не говорить огульно об их изначальной, ничем не мотивированной враждебности или опасности. То есть нужно четко разграничивать понятия «пропаганда неполноценности (враждебности)» и «критика деятельности».

Следовательно, унижающими достоинства человека либо группы лиц, как правило, считается распространение как ложных, так и правдивых сведений, позорящих или оскорбляющих группу либо заключающих в себе издевку, отвращение, презрение. В данном случае выражение издевки

---

¹⁷⁵ См.: Кашепов В. П. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2007. Вып. 13. С. 170, 171.

и отвращения будет соответствовать формулировке «оскорбительная эмоциональная окраска».

Понятие унижающей информации для преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является комплексным и в известной степени универсальным, позволяющим применять различные критерии унижительности, сформулированные в российском законодательстве. В тех случаях, когда унижительная оценка скрыта от постороннего взгляда среди многочисленных фраз, построений, действий необходимо обращаться за помощью специалистов психологов и (или) лингвистов.

Поскольку Закон не проводит четкую грань между экстремизмом и схожими с ним проявлениями общественно-политической активности, но не преследуемыми по закону, то данное упущение может быть восполнено юридической наукой и сложившейся правоприменительной практикой.

Не могут быть признаны экстремистскими такие материалы, как:

- фильмы, художественные и литературные произведения, театральные постановки, научные издания, описывающие или показывающие реальные исторические события;
- призывы к защите идей социальной справедливости;
- критика деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, проводимой государством политики;
- требования о досрочном прекращении полномочий органов власти и должностных лиц;
- критика Конституции РФ, законов, иных правовых актов;
- указание на вклад представителей отдельной национальности, вероисповедания в развитие общества и государства;
- требования реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией РФ, законами, иными правовыми актами;
- критика деятельности общественных, религиозных объединений, политических партий, их руководителей и членов;
- критика религиозных, философских, иных мировоззренческих идей, учений и концепций.

В декабре 2003 года законодатель отказался от криминализации пропаганды в том виде, в котором она была предусмотрена. В литературе изменение диспозиции статьи вызвало различные толкования. Например, было предложено рассматривать пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан как одну из форм унижения человеческого достоинства¹⁷⁶. Некоторые правоведы считают, что теперь

---

¹⁷⁶ См.: Абдуллаева Э. С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 10

исключенные из статьи деяния необходимо рассматривать как действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды¹⁷⁷. Наконец, существует мнение, что указанная пропаганда вообще декриминализована¹⁷⁸.

Судебная практика подтвердила правильность последнего мнения. Исключение его из текста части 1 ст. 282 УК РФ было учтено при квалификации действий обвиняемого по конкретному уголовному делу. Так, органами предварительного расследования Л. обвинялся в том, что он, являясь членом неформального объединения подростков, относящих себя к движению скинхедов с 2002 года, которое пропагандирует неприязнь к другим национальностям, в частности к выходцам из районов Кавказа, в том числе азербайджанцам, выступил одним из организаторов нападения на торговую точку. Суд, установив, что ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия не было добыто доказательств, что Л. принимал непосредственное участие в причинении каких-либо повреждений потерпевшему, переqualificировал его действия с ч. 2 на ч. 1 ст. 282 УК РФ, указав при этом: «Л. обвиняется также в пропаганде неполноценности граждан по признаку отношения к национальной принадлежности. Однако, учитывая, что с 8 декабря 2003 года в действие введена новая редакция ч. 1 ст. 282 УК РФ, суд в силу ст. 10 УК РФ квалифицирует содеянное Л. по ч. 1 ст. 282 УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 года и, соответственно, исключает указанный квалифицирующий признак из предъявленного Л. обвинения»¹⁷⁹.

Спорным является вопрос о соотношении возбуждения ненависти или вражды и унижения достоинства как разновидностей деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, причем и в названии, и в самом тексте используется соединительная формулировка «а равно». В связи с этим в литературе указывается на существенные отличия действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, и действий, направленных на унижение достоинства. Существует и иное мнение, в соответствии с которым унижение достоинства представляет собой один из способов разжигания ненависти или вражды, а не самостоятельную форму преступного дейст-

¹⁷⁷ См.: Мартынова Т. В. Конфликтность межнациональных отношений как фактор, детерминирующий преступность: по материалам Краснодарского края: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 58.

¹⁷⁸ См.: Хлебушкин А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / отв. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2007. С. 48; Коршунова О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 155.

¹⁷⁹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда 2004 № 2-57/2004// SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc>.

вия¹⁸⁰. По-видимому, с этим следует согласиться, иначе было бы невозможно отграничить это деяние от оскорбления, которое также может быть нанесено лицу через подчеркивание его национальной, расовой или какой-либо другой принадлежности и приписывания ей негативных черт. Унижение достоинства в контексте ст. 282 УК РФ выходит за пределы частного конфликта, который возникает на почве личных неприязненных отношений. Это деяние направлено именно на провоцирование вражды между группами и их представителями. Четкое разграничение этих составов является предпосылкой эффективного противодействия наиболее опасным формам экстремистских действий, направленных на разжигание межэтнических конфликтов. В противном случае ст. 282 УК РФ может применяться для квалификации обычных бытовых конфликтов и утратить свое первоначальное антиэкстремистское содержание.

В диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ в качестве обязательных признаков указаны способы совершения преступления, а именно:

- публично;
- с использованием средств массовой информации;
- с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Публичность как способ совершения указанного преступления в целом аналогична данному признаку, содержащемуся в составе преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.

Законодатель не ограничивает общественно опасные действия только публичными выступлениями и публично демонстрируемыми произведениями, к тому же вновь из числа публичных действий исключаются выступления в средствах массовой информации¹⁸¹.

В Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» разъясняются следующие положения: «...Под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации» (ст. 2).

Одноразовая непериодическая продукция (листовки, книги, аудио- и видеозаписи) не является средством массовой информации, но это не исключает действие комментируемой статьи. Изготовление и распространение подобных материалов в расчете на их восприятие неограниченным

¹⁸⁰ См., например, Мачковский Л. Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств. М.: РУССО, 2004. С. 35.

¹⁸¹ См.: Бажин Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 163.

кругом лиц нужно считать публичным действием. Аналогичные соображения полностью применимы и к материалам того же содержания, распространяемым через Интернет.

Часть 4 ст. 57 Закона от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» освобождает редакцию и авторов от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, лишь в случаях, если они дословно воспроизводят фрагменты выступлений делегатов конференций общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов.

Так, конференция «Религиозный тоталитаризм и молодежь» имела статус богословской научно-практической конференции, на которую делегатов не избирали. Сотрудник МВД А.Х. не был уполномочен МВД для официального выступления на данной конференции, не являлся делегатом и выражал лишь свою собственную точку зрения. Это подтверждается официальным ответом МВД РФ на запрос Судебной палаты.

Таким образом, цитирование в газете «Мегаполис-Экспресс» не снимает с редакции, главного редактора и авторов ответственности за распространение недостоверных сведений.

Итогом рассмотрения данного дела стало решение от 19.12.1996 № 26(109), в котором Судебная палата постановила признать, что авторы публикации «Отдай дочурку в рабство» злоупотребили правами журналиста, распространив недостоверную информацию, порочащую отдельные категории граждан исключительно по признакам отношения к религии. В соответствии с решением авторы также нарушили Закон № 2124-1, обязывающий журналистов проверять достоверность сообщаемой информации¹⁸².

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники¹⁸³.

Несмотря на то, что использование средств массовой информации (в частности, сетевого издания) может одновременно являться использованием информационно-телекоммуникационных сетей (сети Интернет) в соответствии с буквальным толкованием последний способ будет альтернативным и может иметь место при отсутствии публичности.

---

¹⁸² См.: Пантелеев Б. Свобода слова против свободы совести // ЭЖ-Юрист. 2011. № 18. С. 7.

¹⁸³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 13.07.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

Согласно уголовному закону преступление признается оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления (ст. 29 УК РФ). Ввиду того, что в состав преступления входят как объективные (фактические обстоятельства), так и субъективные (умысел или неосторожность) признаки, окончание преступления определяется по наличию тех и других. Рассматриваемое преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, завершено тогда, когда выполнены все действия по распространению информации, возбуждающей вражду, которые входили в намерение субъекта. Преступление считается завершенным, когда, например, состоялось публичное выступление подстрекательского характера, опубликованы материалы такого же содержания, выставлены для всеобщего обозрения лозунги и изображения, вышли в эфир и на экраны передачи, унижающие достоинство или возбуждающие вражду к какой-либо национальной, религиозной или социальной группе.

Субъективная сторона. Не добавляет определенности содержащаяся в диспозиции ст. 282 УК РФ формулировка «действия, направленные на...». Не совсем ясно, дается здесь объективная характеристика действий или имеется в виду их субъективная направленность. В методических рекомендациях НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» предлагается следующая трактовка: применительно к злоупотреблениям свободой слова и свободой массовой информации понятие направленности действий характеризует только смысл информации, ее содержание (например призывы к еврейским погромам, антимусульманская агитация), которое потенциально может спровоцировать межнациональные или межконфессиональные конфликты, но не предусматривает фактическое наступление таких последствий¹⁸⁴. Нетрудно заметить, что основной акцент здесь также делается на «призывах» и «агитации».

Некоторые ученые иногда пытаются вывести за пределы действия уголовно-правовой нормы конкретные способы выражения мнений, по своей объективной форме не являющиеся опасными и не направленными на возбуждение ненависти и вражды. Так, еще применительно к ст. 74 УК РСФСР отмечалось, что под ее признаки не подпадают высказывания дискуссионных националистических идей, носящие уважительный характер, то есть не возбуждающие чувства неприязни и ненависти к представите-

¹⁸⁴ Методические рекомендации НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proknadzor.ru/analit/show_m.php?id=856&pub_name (25.09.2009).

лям другой национальности и не содержащие призывов к совершению каких-либо насильственных действий в отношении их. Более широкую диспозицию ст. 282 УК РФ некоторые авторы предлагают ограничить систематической и целенаправленной деятельностью, когда «речь не идет о эпизодических, спонтанных проявлениях бытовых ксенофобии, расизма, антисемитизма и т. д.», уточняя, что «законодатель имел в виду наказуемость лишь таких действий по разжиганию национальной, расовой, религиозной и т. п. ненависти, которые выражены в достаточно откровенной, циничной и агрессивной форме»¹⁸⁵.

Что касается нормы в ныне действующей редакции, то сформулированная в самом общем виде диспозиция дает возможность применить ее не только за призывы к преступным действиям, но и за распространение не носящих такого характера сведений. Как известно, последние можно условно разделить на сведения о фактах и мнения (оценки). В упомянутых методических рекомендациях сделана попытка на основании такого разделения вывести за пределы уголовной юрисдикции некоторые действия. В них, в частности, указано, что «от информации, возбуждающей вражду, следует отличать констатацию фактов. Последняя не несет никакого отрицательного «эмоционального заряда» и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологическое содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необучаемости цыган как национальной черте». С изложением фактов относительно понятно – если они соответствуют действительности, то их публикация или публичное произнесение ненаказуемы. В приведенной цитате обращает на себя внимание рекомендация учитывать «психологическое содержание» информации, которое может заключаться, например, в том, чтобы привлечь внимание к какой-либо проблеме. Очевидно, что вопрос перемещается в плоскость субъективной стороны: для чего, в каких целях сделаны высказывания или публикации? Именно так обстоит дело с мнениями (оценочными суждениями), которые вообще не могут быть верифицируемы, в связи с чем выявить их противоправность, по-видимому, можно только посредством анализа субъективной стороны преступления.

Сегодня в вопросе о форме вины применительно к ст. 282 УК РФ нет разногласий – умысел признается всеми авторами, чего нельзя сказать

---

¹⁸⁵ Капинус О. С., Додонов В. Н. Разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также другие «преступления ненависти» в современном уголовном праве // Законы России. 2007. № 8. С. 83.

о цели возбуждения ненависти и вражды. Исследователи, отрицающие таковую, естественно, не могут вообще не учитывать осознание враждебной направленности высказываний и публикаций, иначе пришлось бы иметь дело с объективным вменением. Поэтому подобная направленность рассматривается не как цель действий, а как элемент умысла: прямой умысел по ст. 282 УК РФ состоит в осознании субъектом способности распространяемой им информация возбудить вражду, предвидении обнародования своими действиями такой информация и желанием это совершить. Недостатком данного подхода является невозможность вывести за пределы действия уголовно-правовой нормы высказывания и публикации, целью которых не было возбуждения ненависти и вражды. Поэтому те же авторы все равно вынуждены обращать внимание на цели деяния: «... недопустимо усматривать враждебную направленность в материалах научного характера, предназначенных для определенного круга специалистов, рассчитанных на исследование и разрешение вопросов межнациональных отношений, исключаящих нарушение национального равноправия»¹⁸⁶. Неопределенность предписаний правовой нормы в этом вопросе опасна. По-видимому, разграничить хотя и носящие критический характер, но все же субъективно не направленные на возбуждение ненависти и вражды оценочные высказывания от действий, наказуемых по ст. 282 УК РФ, иначе как по их целям невозможно.

Тем не менее иногда чрезвычайно трудно провести четкую грань между критическими высказываниями, призванными обратить внимание на социальные проблемы, и действиями, направленными на возбуждение ненависти и вражды. Поскольку именно в этой точке необходим баланс между свободой слова и государственной и общественной безопасностью, попробуем найти для этого некоторые критерии.

Прежде всего, такие пределы установлены в Конституции РФ: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» (ч. 2 ст. 29).

Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 282 УК РФ, показал: практически абсолютное большинство обвиняемых в ходе допроса утверждают, что «целей оскорбления по национальному, иному признаку, возбуждения ненависти, вражды не преследовали, а просто высказывали свое мнение, делились своей точкой зрения» либо «реализовывали свое право на свободу выражения мнения». Действительно, Конституция РФ (ст. 29) каждому гарантирует свободу мысли, а это означает с точки зрения правовых требований невмешательство государства в процесс формирова-

¹⁸⁶ См.: Капинус О. С., Додонов В. Н. Указ. соч. С. 84.

ния и выражения собственных мнений и убеждений человека, защиту его от любого иного вмешательства, недопустимость какого-либо идеологического диктата, насилия или контроля над личностью. Закрепление и гарантии права человека на свободу выражения своего мнения находятся на уровне международных стандартов, соответствуют концепции естественных основных прав и свобод человека (ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Однако нужно помнить, что свобода выражения своего мнения может вступать в противоречие с другими правами, закрепленными в Конституции, например, таким как право на свободу совести и свободу вероисповедания. Значит, свобода выражения своего мнения не является абсолютной.

В литературе встречаются следующие определения термина «достоинство»:

– совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважения к себе¹⁸⁷;

– совокупность высоких моральных качеств лица и уважения их в самом себе¹⁸⁸.

Под унижением достоинства человека предлагается понимать:

– выражение дискриминационного отношения к определенному лицу или группе лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения и др.¹⁸⁹;

– оскорбление достоинства¹⁹⁰;

– действия, направленные на дискредитацию человека, негативное отношение дискриминационного характера к определенной нации, выраженное в неприличной, унижительной форме¹⁹¹;

– выражение отрицательного отношения к указанным лицам в непристойной, непристойной, оскорбительной форме¹⁹².

---

¹⁸⁷ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 173.

¹⁸⁸ См.: Авдеева, Е. А. Унижение человеческого достоинства как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2 (34). С. 104.

¹⁸⁹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹⁰ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹¹ См.: Галахова А. В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹² См.: Там же.

Указанные определения не имеют противоречий и подтверждают в целом однозначное толкование исследуемого понятия. В силу изложенного видится возможным понимание под унижением достоинства человека выражение дискриминационного отношения к определенному лицу или группе лиц по определенным признакам. Полагаем, что под достоинством группы лиц следует понимать набор типичных свойств группы лиц, по которым ее участник идентифицирует свою принадлежность к ней.

В контексте ограничения свободы слова и свободы выражения мнений наиболее сложными для правоприменителя случаями выглядят высказывания и публикации, не носящие подстрекательский характер, содержащие оценочные суждения и являющиеся критикой, то есть имеющие проблематичный, дискуссионный характер. Законодатель обоснованно не включил в норму указание на возбуждение идеологической и политической ненависти и вражды, потому как по тем же признакам можно было бы привлечь к ответственности за проявления идеологического плюрализма и критику деятельности представителей власти. Весь проведенный в настоящей статье анализ был обусловлен тем, что выявленные в ходе его неопределенности правовых предписаний могут повлечь за собой существенные неправомерные ограничения свободы слова и свободы выражения мнений.

Некоторые авторы считают, что «цели вытекают из направленности действий», это означает: цель рассматриваемого преступления – «разжечь национальную, расовую или религиозную вражду; унижить национальное достоинство»¹⁹³, Ю. М. Ткачевский же говорит о том, что «о наличии цели возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды свидетельствует способ совершения этого преступления – публичность и использование средств массовой информации»¹⁹⁴.

Другие ученые, такие как А. В. Наумов, В. В. Лунеев, И. Л. Марогулова, не упоминают о направленности действий, публичности и использовании средств массовой информации, но также убеждены в том, что обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления является цель – возбудить национальную, расовую или религиозную вражду либо унижить национальное достоинство¹⁹⁵.

Совершенно противоположного мнения придерживается А. С. Горелик, считая, что поскольку в диспозиции ст. 282 УК РФ ничего не говорится

---

¹⁹³ Дьяков С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М.: Изд-во «Норма», 1999. С. 53.

¹⁹⁴ Курс уголовного права: в 5 т. Т. 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. С. 63

¹⁹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. / под ред. А. В. Наумова. М.: Юрист, 2000. С. 718.

о целях, то они могут быть любыми: получить доход от распространения литературы соответствующего содержания, привлечь на свою сторону определенную группу избирателей и т. д.¹⁹⁶ Данной точки зрения придерживается и А. П. Кузнецов, полагая, что «цели могут быть различными и на квалификацию не влияют».

Так что же означает «направленность действий», как это понятие соотносится с понятиями мотива и цели, означает ли отсутствие в диспозиции статьи самих слов «мотив» и «цель» то, что эти признаки не предусмотрены рассматриваемой нормой уголовного права как обязательные, а если да, то есть ли необходимость включить эти признаки в качестве обязательных в данный состав? Эти и некоторые другие вопросы, касающиеся субъективной стороны возбуждения ненависти и вражды, унижения человеческого достоинства, не нашли пока однозначного ответа в теории уголовного права, и мнения ученых-юристов по этому поводу весьма различаются.

В русском языке не существует определения направленности, в той или иной степени соответствующего понятиям цели и мотива. Толкователи ст. 282 УК РФ соотносят и отождествляют направленность и цель исходя из собственного понимания смысла статьи. Говоря о цели преступления и о различном видении авторов цели совершения рассматриваемого преступления, необходимо отметить, что по последовательности достижения цели могут быть разными – непосредственными, первичными и конечными, прямыми. На наш взгляд, конечные цели рассматриваемых действий могут быть различными: приобретение власти, привлечение голосов избирателей, получение прибыли, но этих конечных целей достигают только тогда, когда добиваются непосредственной цели – возбуждения вражды или ненависти, унижения человеческого достоинства.

Мы согласны с мнением И. А. Клепицкого, который считает, что применение этой нормы при отсутствии указанных целей совершения преступления само по себе превратится в разжигание расовой, национальной или религиозной вражды. Известно, например, что проповедники практически всех мировых и иных религий (кроме небольшого числа сект), атеизма и деизма (например последователи Будды, Вольтер, Руссо, Д. Дидро, К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Ницше) пропагандируют превосходство приверженцев своей идеологии в сравнении с оппонентами. Это не означает, что распространение трудов этих авторов, а также, например, Библии или Корана, является преступлением. Очевидно, не направлена на разжигание

---

¹⁹⁶ См.: Уголовное право России. Часть особенная: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2004; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 648.

национальной, расовой или религиозной вражды и национальная (расовая, конфессиональная) самокритика, например, некоторые сочинения П. Чаадаева, А. Пушкина, М. Лермонтова, М. Новодворской. Нельзя рассматривать в качестве преступления и публикацию научных и философских исследований национальных особенностей (например «Философию истории» Г. Ф. Гегеля, исторические исследования Л. Гумилева, исследования влияния этнических факторов на преступность). Представляется, что нельзя рассматривать в качестве преступления и публикацию и распространение явно экстремистских сочинений («Mein Kampf» А. Гитлера, Протоколы сионских мудрецов) без указанных целей (например с целью возможности их критического изучения как исторических фактов)¹⁹⁷.

Так, 8 января 1999 года банда, состоящая в основном из ногайцев, захватила в заложники четырнадцатилетнего жителя села Эдиссия Курского района армянина Владислава Муратханова. Разъяренные жители села готовы были расправиться не только с преступниками, но и с их родственниками. Перекрыли дороги, взяли в заложники автобус с пассажирами и практически парализовали жизнь района. Жестокое преступление привело к серьезному обострению межнациональных отношений, едва не разгорелся конфликт на этнической почве¹⁹⁸. В этом случае жители действовали по мотиву национальной вражды, а не в целях ее возбуждения, то есть в их действиях отсутствовал состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ.

В речевом общении и материалах средств массовой информации обычно различают информацию двух видов: фактические данные о каких-либо явлениях действительности (факты, сведения) и мнения, как суждения, выражающие отношение к каким-либо предметам и явлениям. Сведения всегда или истинны, или ложны, то есть либо соответствуют, либо не соответствуют действительности. Оценки же, мнения, убеждения, равно как идеологии, концепции, теории, программы и прочее по своей сущности не могут быть истинными или ложными, не могут быть опровергнуты как несоответствующие действительности¹⁹⁹.

Казалось бы, не подлежит ответственности лицо, высказавшее свое мнение, поскольку Конституцией гарантирована свобода самовыражения, мнений и убеждений. Однако, в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ оговорено, что

¹⁹⁷ См.: Клепицкий И. А. Уголовное право: учеб. пособие для студентов юридических вузов. М., 2002. С. 149–150.

¹⁹⁸ См.: Основные направления государственной национальной политики РФ на Северном Кавказе: Материалы Северо-Кавказского межнац. совещания 29.01.99 / под общ. ред. А. А. Чичановского. М., 1999. С. 40.

¹⁹⁹ См.: Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова А. Н. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А. Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 47–48.

«осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», а вопрос об ответственности за распространение оценок и мнений должен решаться с позиции именно этого незыблемого принципа.

Если же говорить о сведениях исторического, политического, антропологического или иного характера, касающихся какой-либо этнической или конфессиональной группы, то здесь наказуемым является распространение ложных, искаженных, необъективно подобранных данных. От такой информации следует отличать констатацию очевидных, неопровержимых фактов, целью которой может быть привлечение внимания общественности к проблеме или какой-либо другой позитивный замысел.

Так, заведомо зная, что в ходе межгруппового конфликта, происшедшего накануне митинга (30 августа 2006 года в г. Кондопога), несколько граждан из некоренных жителей города совершили насильственные действия по отношению к коренным жителям, и при этом несколько человек были ранены, а двое из потерпевших – убиты, но без глумления над телами, как это установлено материалами расследования, в том числе и соответствующими судебно-медицинскими экспертными исследованиями, А. А. Поткин с целью возбуждения ненависти и вражды, унижения человеческого достоинства группы лиц по признакам национальности, принадлежности к социальной группе, используя средства массовой информации и публично, в ходе телепередач «Народ хочет знать» (8 сентября 2006 года ТВ-Центр) и «Неделя» (9 сентября 2006 года РЕН-ТВ) умышленно совершил высказывания, направленные, как следует из заключения специалиста-филолога, на возбуждение ненависти и вражды против лиц чеченской национальности, кавказских республик, некоренного населения, проживающего в г. Кондопога, унижающие их человеческое достоинство: «Они убивали всех, кто там находился, резали, отрезали уши, глаза выкололи парню...» и др.²⁰⁰.

Для квалификации деяния по ст. 282 УК РФ не имеет значения, приписываются ли той или иной нации (расе) несвойственные ей черты либо присущие ей черты представляются как признак ограниченности, неполноценности, агрессивности и т. п. Главный смысл подобных деяний – посеять между людьми разных национальностей, рас, религиозных конфессий взаимное недоверие, развить на основе тенденциозных, оскорбительных либо клеветнических суждений взаимное отчуждение, подозрительность, переходящие в устойчивую враждебность.

Не подпадает под признаки ст. 282 УК РФ высказывание суждений и выводов по вопросам межнациональных, межконфессиональных отношений в материалах, носящих научный дискуссионный, полемический

---

²⁰⁰ <http://www.dpni.org/index.php?0++10241>.

характер и предназначенных для определенного круга специалистов. Используемые в таких материалах понятия и термины имеют не оценочный, а культурно-исторический, психологический, социологический смысл, поэтому не могут унижить национальное достоинство.

Несмотря на очевидность такого заключения, в конце 2002 года профессору Виктору Авксентьеву, возглавлявшему тогда кафедру социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета, было предъявлено обвинение по ст. 282 УК РФ. Инкриминировались ему фрагменты интервью с жителями края, приведенные в обширном этноконфликтологическом исследовании ситуации в Ставрополье (монография «Ставрополье: этноконфликтологический портрет»), которое проводилось по поручению краевых властей. Лишь после нескольких месяцев процесса и рассмотрения экспертиз из авторитетнейших научных учреждений В. Авксентьев 30 июня 2003 года был признан невиновным²⁰¹.

Изложенное показывает, что одной из наиболее сложных проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности лиц, виновных в возбуждении вражды или ненависти, является определение социально-психологической направленности текста.

В случае, когда даются прямые, незавуалированные враждебные высказывания, выявить смысловую направленность текста может и должен сам следователь без привлечения эксперта (специалиста) – неоправданное назначение и проведение экспертизы по выявлению направленности текста – это пример затягивания сроков следствия и перекладывания ответственности на экспертов и консультантов.

Практика показывает, что определение социально-психологической направленности текста и доказывание умысла на разжигание национальной, религиозной розни становится особенно сложным, когда пропагандируемые идеи и представления внедряются в общественное сознание изощренными приемами манипулирования информацией, специальными языковыми, образительными и иными средствами передачи читателю (зрителю, слушателю) уничижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии.

Нередко текст исполнен так, что мысли автора с помощью различных уловок внушаются исподволь. В результате информация, способная возбудить враждебность к тем или иным этническим, расовым, религиозным группам, оскорбить либо унижить национальное достоинство, оказывается завуалированной, но понятной читателю, возможно, воспринимается им подсознательно, влияет не на его осмысленные убеждения, а на некон-

²⁰¹ См.: Кожевникова Г. Запрет на пропаганду войны, на подстрекательство к дискриминации и насилию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mhg.ru/publications/3BA8A63>.

тролируемые эмоции. Как правило, публикатор (оратор) в данном случае имеет цель не только возбудить национальную или религиозную рознь под видом реализации предоставленного ему Конституцией РФ права на свободу слова и свободу массовой информации, но и уйти от ответственности.

Нельзя исключать, однако, возможность непреднамеренного со стороны авторов проникновения в их публикации (озвученные тексты) неосторожных, невежественных и ошибочных суждений, обусловленных их низкой профессиональной квалификацией, недостаточной общей эрудицией.

Отрицаемый виновным умышленный характер его действий, так же как и мистифицируемые мотивы и цели, могут быть установлены и доказаны исходя из содержания текста и данных о личности автора. Так, 9 октября 2006 года в Свердловском районном суде Костромы был вынесен приговор по ст. 282 УК РФ четверем скинхедам, совершившим нападение на студентов из Китая и девушку, уроженку Азербайджана. Разбирательство по делу длилось полгода. В ходе проведенных обысков на квартирах задержанных были обнаружены листовки РНЕ – «Освободим родную землю от жидовского фашизма», националистическая литература, биты, шапки с прорезями для глаз. «Он скинхед. Несколько раз предлагал и мне пройти посвящение. Говорил, что нужно бороться за свой цвет кожи, избавляться от грязи», – сообщил в ходе следствия об одном из фигурантов дела его знакомый²⁰².

Квалифицированные составы данного преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 282 УК РФ, являются многообъектными.

В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение деяния, указанного в ч. 1 ст. 282 УК РФ, с применением насилия или угрозой его применения. Дополнительным обязательным объектом в данном случае выступают общественные отношения, связанные со здоровьем человека, его личной телесной неприкосновенностью, поскольку признак насилия в рассматриваемом составе охватывает собой нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью и дополнительной квалификации не требует²⁰³. Такой дополнительный объект является обязательным, поскольку посягательство на здоровье и личную телесную неприкосновенность в данной ситуации происходит всегда наряду с основным объектом и выступает средством совершения анализируемого преступления.

Тяжесть и последствия насилия в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ не определены. В Постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 года «О судеб-

²⁰² См.: Сычев Е. А., Мартынова Л. Л. Признаки возбуждения вражды и ненависти и их значение для определения смысловой и психологической направленности текста // Общество и право. 2008. № 1. С. 227–228.

²⁰³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 363.

ной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» также не решен этот вопрос. Большинство авторов приходят к выводу, что признак насилия в рассматриваемом преступлении включает в себя нанесение побоев, причинение легкого и среднего вреда здоровью, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда. В случае причинения тяжкого вреда или смерти необходимо квалифицировать по совокупности с соответствующей статьей гл. 16 УК РФ²⁰⁴.

Кроме того, по теории квалификации преступлений п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, содержащий квалифицирующий признак в виде применения насилия, не охватывает собой случаи применения насилия, за которое УК РФ предусмотрена более строгая санкция, а именно причинение тяжкого вреда здоровью и убийство, следовательно, в таких случаях требуется квалификация по совокупности. Так, по приговору Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 4 марта 2013 года З. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. З. признан виновным в том, что он, действуя из убеждений, основанных на неприязненном отношении к лицам негроидной расы на почве расовой ненависти, с целью возбуждения розни и унижения человеческого достоинства, публично, в присутствии отдыхающих людей, умышленно высказал в адрес ранее незнакомого представителя негроидной расы слова, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижающие честь и достоинство человека, с резкой негативной оценкой негроидной расы и ее представителей, а также нанес несколько ударов кулаком в область лица представителю негроидной расы причинив физическую боль. Органы предварительного расследования квалифицировали действия подсудимого по совокупности преступлений п. «а» ч. 2 ст. 282 УК и п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ. В ходе судебного разбирательства установлено, что действия З. охватывались единым умыслом, обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, было признано излишним, поскольку содеянное охватывается п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ²⁰⁵.

Согласно п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ устанавливается ответственность за совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. В данном случае дополнительным объектом могут быть интересы службы²⁰⁶.

²⁰⁴ См.: Там же; Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2015. С. 120.

²⁰⁵ См.: Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография / отв. ред. С. В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. С. 137

²⁰⁶ См.: Романова В. В. Специальный субъект общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // КриминалистЪ. 2011. № 1(8). С. 30.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 к лицам, использующим свое служебное положение, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ. Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными в данном пункте лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе²⁰⁷.

Так, приговором Люблинского районного суда г. Москвы осужден Б. по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Б. занимал должность главного редактора издательской группы в соответствии со своей должностной инструкцией и обладал как один из руководителей юридического лица организационно-распорядительными полномочиями. Придерживаясь личных мировоззренческих антисемитских взглядов, основанных на идеологии национальной нетерпимости и вражды к представителям еврейской национальности, имея умысел на распространение в обществе своих и аналогичных своим противозаконных агрессивных националистических антисемитских убеждений, с целью возбуждения расовой и национальной нетерпимости и вражды, связанной с унижением определенной группы людей – представителей еврейской национальности – решил издать и выпустить в свет для приобретения и прочтения гражданами из неограниченного круга лиц литературу, содержание которой соответствует его незаконным агрессивным антисемитским националистическим убеждениям²⁰⁸.

Пунктом «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ предусмотрено совершение возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения достоинства организованной группой.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких пре-

---

²⁰⁷ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁰⁸ Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 08.10.2010 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-lyublinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-101828082>.

ступлений. В случае совершения данного преступления экстремистским сообществом, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ и ст. 282.1 УК РФ.

Современная редакция ст. 213 УК РФ «Хулиганство» привела к стиранию граней между бытовым преступлением на хулиганской почве и преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства. Признаком последних являлись мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, которые стали признаком уголовно-наказуемого хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Такое изменение законодательства обнажило проблему отличия преступлений из хулиганских побуждений от преступлений с экстремистским мотивом.

Мотив нужно понимать, как побуждение к деянию, непосредственно ему предшествующее, как следствие потребности и иных элементов мотивации (интереса, поставленной цели, эмоций), которые приняли участие в его формировании. С позиции механизма преступного поведения хулиганство, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, характеризуется как импульсивное и не продуманное поведение. Тогда как феномен вражды или ненависти (ст. 282 УК РФ) в виде негативных, эмоционально окрашенных отношений к определенным социальным объектам (этнос, религия, социальная группа и их представители) формируется у лица, нарушающего уголовный закон, в результате продолжительного воздействия на сознание сообщениями СМИ, публичными выступлениями, беседами и иным общением с носителями таких взглядов. И это первое, в чем можно обнаружить отличие.

По смыслу разъяснения, данного в п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», хулиганские побуждения представляют собой проявление явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда *поведение виновного* является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, *совершенное без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога к действиям.*

Статья 19 Конституции РФ закрепляет один из важнейших общепризнанных принципов международного права, нашедших отражение в основных конвенциях, о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Его неотрицание ставит под сомнение

основы межчеловеческих отношений в современном обществе и *является значительным поводом для определенного поведения субъекта.*

Таким образом, нельзя согласиться с утверждением о возможности совершения уголовно-наказуемого хулиганства одновременно с несколькими мотивами: хулиганскими побуждениями и по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, потому что эти мотивы имеют различную природу и значимость повода.

О наличии экстремистского мотива могут свидетельствовать установленные в ходе предварительной проверки или расследования преступления такие фактические обстоятельства, как принадлежность к общественным или религиозным организациям, функционирование которых запрещено решением суда на территории РФ, обнаруженные у лица экстремистские материалы (п. 3 ст. 1 ФЗ), привлечение его ранее к административной ответственности за экстремистские правонарушения, обладание предметами с нацистской атрибутикой или символикой и т. п.

Вандализм в форме осквернения зданий или иных сооружений, совершаемый по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, сходен по своим объективным и субъективным признакам с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, предусмотренными в качестве преступления ст. 282 УК РФ.

Вандализм отличается от преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, по основному непосредственному объекту и обстановке совершения. Основным непосредственным объектом вандализма является общественный порядок, а у преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, – конституционный строй и политическая система Российской Федерации, целостность и внутренняя безопасность страны. Вандализм совершается, как правило, в обстановке анонимности, в отсутствие широкой публики. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершаются публично (в присутствии широкой публики на митингах, демонстрациях, собраниях либо при ином скоплении людей) или с использованием средств массовой информации.

В случаях публичного осквернения зданий или иных сооружений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды

в отношении какой-либо социальной группы действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 214 УК РФ и ст. 282 УК РФ, если при этом выполненные на зданиях или иных сооружениях непристойные надписи, рисунки и изображения по содержанию были направлены на возбуждение у присутствующих ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, а сознанием и волей виновного охватывалось данное обстоятельство²⁰⁹.

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при совершении вандализма, так же как и иных преступлений с аналогичными мотивами, проявляются в содержании и характере не только предметов посягательства и иных элементов состава преступления, но и в содержании и характере поведения виновного до и после совершения преступления. О совершении вандализма по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы могут свидетельствовать, в частности, обнаруженные у виновного материалы и публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, литературы, аудио- и видеоматериалов, пропагандирующих идеи необходимости и желательности подавления и ущемления интересов отдельных лиц по признаку расы, национальности, языка, убеждений, а также ранее имевшие место факты участия виновного в экстремистской деятельности, скандирования виновным лозунгов националистического и шовинистического содержания²¹⁰.

Не исключается при определенных обстоятельствах квалификация деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ по совокупности.

Так, Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации признала правильным осуждение лица за ряд преступлений, направленных против конституционного строя и безопасности государства. В определении коллегии указывалось, что наряду с другими преступлениями приговором суда А. признан виновным в участии в незаконном вооруженном формировании, в приготовлении к действиям, направленным на насильст-

²⁰⁹ См.: Мусейбов А. Г. Комментарий к статье 214 УК РФ «Вандализм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²¹⁰ Там же.

венный захват власти в нарушение Конституции Российской Федерации, в совершении действий, направленных на возбуждение национальной и религиозной вражды, унижение национального достоинства, в публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации.

В судебном заседании А. своей вины в предъявленном обвинении о совершении преступлений не признал. В кассационных жалобах А. писал, что судом в приговоре не приведены доказательства его причастности к совершению данных преступлений. Суд кассационной инстанции признал вину А. доказанной, а приговор суда первой инстанции – законным и обоснованным.

Из материалов дела и приговора суда, однако, видно, что А. не отрицал того, что он на протяжении ряда лет находился в различных лагерях на территории Чеченской Республики, которые хорошо охранялись вооруженными людьми, и сам неоднократно бывал в карауле по охране лагерей, для чего ему выдавалось оружие. В указанных лагерях читали проповеди, направленные на подготовку слушателей к переброске в Республику Дагестан с целью освобождения ее от федеральных войск и провозглашения там независимой республики с шариатской формой правления.

В судебном заседании были допрошены свидетели, которые показали, что А. на проповедях призывал лиц, исповедовавших мусульманскую религию, к ведению джихада, то есть войны с неверными, которую им надлежало вести за пределами Чеченской Республики. А. проводил занятия с членами религиозно-вооруженных формирований по ориентированию на местности, использованию сигнализации, правильному передвижению. Вместе с другими лицами А. обучался владению оружием для ведения боевых действий на территории Республики Дагестан, тактике военных действий, изучал устройство и применение винтовок, автоматов, минометов и другого вооружения.

В кассационной жалобе А. был выдвинут довод о том, что в судебном заседании оглашались и исследовались показания свидетелей, которые не участвовали непосредственно в судебном заседании, а их оглашение имело место без согласия сторон, чем были нарушены требования ст. 281 УПК РФ. Кассационная коллегия обратила внимание на то, что в соответствии со ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Суд, разрешая дело, применяет непосредственно нормы Конституции, в частности, когда придет к убеждению, что закон или иной нормативный акт, принятый после вступления в силу Конституции, находится в противоречии с соответствующими ее положениями. Следовательно, суд первой инстанции, огласив показания свидетелей по инициативе одной из сторон

(по ходатайству государственного обвинителя), правомерно руководствовался конституционным принципом уголовного судопроизводства, основанным на состязательности, обеспечив тем самым предусмотренные ст. 15 УПК РФ условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав. Суд кассационной инстанции обоснованно признал показания свидетелей допустимыми и правомерно положенными в основу обвинительного приговора.

Вина А. в публичных призывах к насильственному захвату власти, насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации и в возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды также была подтверждена показаниями свидетелей и другими материалами дела. Так, свидетель С. показал в судебном заседании, что А. и другие члены группы, в которую они были объединены, призывали к войне с неверными, а А. передал ему тетрадь с записями по тактике ведения боя, нападения на колонны и захвата заложников.

Другие свидетели показывали, что А. приносил им литературу о войне с неверными, демонстрировал видеокассеты с записями боевых действий и казнями российских солдат, ксерокопировал книги о военном джихаде и развозил их по религиозно-вооруженным группам, призывал людей ехать в Чеченскую Республику для ведения боевых действий против российской армии.

Согласно экспертному заключению (политологическая экспертиза) изъятая литература, видео- и аудиокассеты содержат достаточно полное изложение идеологии современного религиозного экстремизма, представляют опасность для социального спокойствия и стабильности, содержат призывы к возбуждению национальной и религиозной вражды, пропаганду исключительности и превосходства ислама над христианством и иудаизмом.

С учетом изложенного сделан вывод о том, что А. обоснованно привлечен к уголовной ответственности и осужден наряду с другими преступлениями за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 30 и ст. 278, ч. 1 ст. 280, п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ²¹¹.

Квалификация преступных действий по данному делу примечательна тем, что здесь имеет место реальная совокупность деяний, посягающих на различные объекты, сочетание составов, предусмотренных различными главами УК РФ и подтверждающих тезис о рассмотрении терроризма как крайнего выражения экстремизма. В данном деле смыкаются такие общественно опасные преступные посягательства, как экстремизм (ст. 280 –

²¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации № 30-003-8 // Судебная практика по уголовным делам / под ред. В. М. Лебедева. 2-е изд. М., 2005. С. 93–95.

публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, п. «в» ч. 2 ст. 282 – возбуждение национальной вражды организованной группой, а фактически и с угрозой применения насилия – п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ) и терроризм, выразившийся в склонении лиц к совершению таких преступлений, как участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208); приготовление к насильственному захвату власти (ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК). Эти действия в настоящее время должны квалифицироваться как содействие террористической деятельности, предусмотренное ст. 205.1 УК РФ.

В норме ч. 1 ст. 282 УК РФ законодатель криминализирует любые действия, отвечающие признакам объективной стороны данного состава преступления, в том числе если обоснование высказываний построено на ревизии выводов Международного военного трибунала как одного из возможных способов возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. Полагаем, что в таком случае нормы ст. 282 УК РФ содержат сложный состав преступления, а деяния из ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» являются простыми и выступают частями целого. Поэтому при наличии в деянии субъекта одновременно признаков преступлений, предусмотренных названными нормами, применению подлежит ст. 282 УК РФ.

В соответствии с приведенными аргументами распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны может рассматриваться как способ совершения действий, предусмотренных ст. 282 УК РФ, только в единственном случае – если субъект при искажении фактов о деятельности советского государства в период 1939–1945-х годов целенаправленно использует заведомо недостоверные сведения об обстоятельствах и событиях, определяющих позицию и решения Советского Союза по признаку его половой, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. При отсутствии таких данных распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны подлежит квалификации по ст. 354.1 УК РФ.

Таким образом, при обнаружении органом дознания, следователем и судом в совершенном лицом деянии одновременно признаков преступлений экстремистской направленности ст. 280 и (или) 282 УК РФ и реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) для правильной квалификации преступлений следует руководствоваться, по нашему мнению, положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ о совокупности преступлений либо конкуренции сложной и простых уголовно-правовых норм²¹².

²¹² См. подробнее: Bushmin, S. I. Correlation between extremist crimes under Articles 280 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, and rehabilitation of Nazism (Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2016. Т.9, № 8. С. 1896–1902.

С объективной стороны преступление может быть совершено в виде таких деяний:

- 1) создание экстремистского сообщества;
- 2) руководство таким сообществом, его частью или входящими в него структурными подразделениями;
- 3) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений данного сообщества;
- 4) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.
- 5) участие в экстремистском сообществе.

Понятия создания сообщества, руководство им, его частью или входящими в него структурными подразделениями и участие в сообществе, а также момент окончания преступления совпадают с содержанием аналогичных признаков в комментарии ст. 205.4 УК РФ. Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества не отличается от толкования в ст. 210 УК РФ.

В диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ законодатель определяет экстремистское сообщество как *организованную группу*, созданную для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, что в настоящее время не согласуется с положениями ст. 35 Общей части УК РФ. С учетом последних разъяснений, данных Пленумом ВС РФ в Постановлении для выявления и расследования преступлений по ст. 282.1 УК РФ, правоохранным органам нужно учитывать, что экстремистское сообщество есть устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности. Она характеризуется наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Предложенное определение фактически целиком и полностью согласуется с определением, данным в ч. 3 ст. 35 УК РФ. С учетом этого экстремистское сообщество может представлять собой:

- организованную группу, которая была создана для совершения преступлений экстремистской направленности;

- объединение двух и более организованных групп, созданных или включенных в состав экстремистского сообщества в тех же целях (которые в составе экстремистского сообщества представляют собой его структурные подразделения).

Толкование экстремистского сообщества исключительно как устойчивой группы лиц (организованной группы) противоречит действующему уголовному закону, название статьи фактически не согласуется с ее содержанием, что создает определенные трудности для правоприменителей. Указанное выше необходимо учитывать при выявлении и пресечении преступлений экстремистской направленности.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества не следует рассматривать как самостоятельную форму соучастия. Поскольку такие «объединения» носят периодический характер и, как правило, связаны с обсуждением вопросов по осуществлению дальнейшей преступной деятельности, то данное «объединение» возможно рассматривать в качестве коллегиального способа руководства деятельностью экстремистского сообщества.

Создание экстремистского сообщества (согласно разъяснениям, данным Пленумом ВС РФ) – это момент фактического образования указанного сообщества, то есть момент объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии.

Таким образом, момент окончания преступления связывается со следующими действиями: объединение нескольких лиц и осуществление ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения. Нельзя связывать создание экстремистского сообщества с действиями по созданию условий для совершения иных преступлений. К тому моменту, когда экстремистское сообщество начинает подготовку к совер-

шению конкретных преступлений, такое экстремистское сообщество уже должно считаться созданным. В связи со сказанным выше создание условий по подготовке к совершению конкретного преступления нельзя смешивать с моментом создания экстремистского сообщества.

Действия по созданию экстремистского сообщества представляют собой не частные мероприятия (например приобретение оружия, разработка плана), а деяния, направленные на непосредственное вовлечение лиц в участие в этом сообществе. Под руководством экстремистским сообществом следует понимать принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности группы, так и с совершением ею конкретных преступлений.

В п. 15.1, введенном Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 03.11.2016 № 41, разъясняется: «При рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1.1 ст. 282.1 либо ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения».

Под участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) Пленум ВС РФ предлагает понимать вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.). Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента начала подготовки к совершению преступления экстремистской направленности или совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества.

Когда лицо дает согласие на участие в экстремистском сообществе, при этом не успев совершить конкретных действий, поведение такого лица следует признавать приготовлением к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ.

Субъект преступления общий (любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста). Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Кроме того, при совершении третьего альтернативного общественно опасного деяния обязательно наличие цели – подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности либо разработка планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

В приговорах по конкретным уголовным делам отмечается присутствие у экстремистского сообщества и такого признака, присущего преступному сообществу, как цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Например, по делу Б. и других лиц отмечено, что «созданное и руководимое Б. экстремистское сообщество... имело единоначальное командование, выражающееся в строгой подчиненности участников сообщества своему лидеру, и представляло собой устойчивую, сплоченную организованную группу лиц, действующую в единых, заранее оговоренных целях – совершение тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности»²¹³.

Совершенные участниками экстремистского сообщества преступления в соответствии со ст. 17 УК РФ требуют квалификации по совокупности ст. 282.1 и соответствующей статьи о совершенном преступлении.

Квалифицированный вид – совершение действий, предусмотренных в ч. 1 или 2 ст. 282.1 УК РФ, лицом с использованием своего служебного положения. Характеристика данного признака не отличается от изложенной при анализе ст. 282 УК РФ.

Примечание 1 к ст. 282.1 УК РФ предусматривает специальный вид деятельного раскаяния и требует наличия трех условий для освобождения от уголовной ответственности организаторов и иных участников экстремистского сообщества: совершение преступлений, предусмотренных данной статьей, впервые; добровольное прекращение участия в деятельности экстремистского сообщества и отсутствие в его действиях иного состава преступления.

---

²¹³ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. № 2-4/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

В п. 22 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 разъясняется, что под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации в примечании 1 к ст. 282.1 и примечании к ст. 282.2 УК РФ понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказе от совершения преступлений.

Объективная сторона характеризуемого преступления заключается:

– в организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1);

– склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1);

– в участии в деятельности такого объединения (организации) (ч. 2).

Под экстремистской организацией следует понимать, как и в п. 2 ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», общественное или религиозное объединение, либо иную организацию, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

Термин «организация» в данном случае используется законодателем в гражданско-правовом смысле, а значит, согласно ч. 1 ст. 48 ГК РФ, речь идет о любом юридическом лице, которое имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом. Или же согласно ст. 7 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» речь может идти об общественном или религиозном объединении, не являющимся юридическим лицом. Например, это могут быть профсоюзы, которые согласно ст. 8 ФЗ от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» вправе не регистрироваться. В этом случае профсоюз не приобретает прав юридического лица. Отметим, что речь идет не об экстремистской организации как уголовно-правовой форме соучастия, а о совпадающих по названию экстремистских организациях – общественных объединениях и юридических лицах, внутренняя структура

которых может быть различной. При этом важно отметить, что изначально создание такого общественного объединения не должно преследовать преступные цели. Статья 282.2 УК РФ устанавливает ответственность именно за продолжение осуществления экстремистской деятельности организацией, в отношении которой вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности или же за участие в деятельности такой организации. В противном случае квалифицировать содеянное надлежит по ст. 282.1 УК РФ или по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Думается, что исходя из цели установления уголовной ответственности в рамках ст. 282.2 УК РФ, экстремистская организация здесь изначально не рассматривалась законодателем как форма соучастия, поскольку и ч. 3, и ч. 4 ст. 35 УК РФ, изначально указывают на специальную цель создания соответствующих преступных формирований – совершение преступлений. Кроме того, так как экстремистская организация не является формой соучастия, то использование гражданско-правового термина «организация», который по своему значению очень объемный и способен охватить самые различные социальные объединения («организация» может совпадать по своей структуре и с «организованной группой», и с «преступным сообществом»), очевидно, было не самым удачным решением законодателя.

Таким образом, важно учитывать, что основное отличие между экстремистской организацией и экстремистским сообществом заключается в том, что первые по своей природе не являются преступными объединениями, а напротив, могут и создаются в законных целях. И только в процессе осуществления своей деятельности при совершении действий, свидетельствующих о наличии признаков преступления и только по решению суда, такая организация может быть признана экстремистской. В связи с этим полагаем, что в своем Постановлении Пленум ВС РФ совершенно справедливо указал на то, что для признания организованной группы экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) предварительного судебного решения не требуется.

Организация деятельности в данном случае подразумевает действия, направленные на продолжение или возобновление деятельности объединения (организации).

Характеристику склонения, вербовки или иного вовлечения лица в деятельность экстремистской организации см. в комментарии к ст. 282.1 УК РФ.

Субъект – любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, включающим осознание виновным того факта, что деятельность организации запрещена судом из-за ее экстремистского характера.

Под участием в деятельности следует понимать членство в указанном объединении (организации), а также выполнение действий, направленных на выполнение поставленных руководством задач и обязанностей. При этом важно, чтобы экстремистская деятельность была непосредственно связана именно с деятельностью организации, в отношении которой имеется вступившее в законную силу решение суда. При этом осуществление деятельности экстремистского характера лицами, участвовавшими в деятельности организации, которая была ликвидирована путем создания новой организации, не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

Часть 3 ст. 282.2 УК РФ предусматривает совершение действий, определенных в ч. 1, 1.1 или ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, лицом с использованием своего служебного положения. Толкование данного признака не отличается от изложенной при анализе ст. 282.1 УК РФ.

Примечание к ст. 282.1 УК РФ также предусматривает специальное основание для освобождения от уголовной ответственности, условия которого не отличаются от содержания примечания 1 к ст. 282.1 УК РФ.

Исходя из законодательного определения финансирования экстремистской деятельности, *предметом рассматриваемого преступления* являются средства, предоставляемые или собираемые заведомо для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Финансовые услуги относят к признакам объективной стороны состава.

В отечественной доктрине уголовного права отсутствует единое мнение о понятии предмета рассматриваемого состава преступления. В соответствии с наиболее распространённой точкой зрения предметом являются только денежные и материальные средства²¹⁴. Придерживающиеся ее правоведы основывают свою позицию на положениях судебной практики. Так, согласно п. 22.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под финансированием экстремистской деятельности понимается предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например предметов обмундирования, экипировки, средств связи).

Согласно иному широкому подходу рассматриваемый признак включает в свое содержание, кроме денежных и материальных средств, также иное имущество (активы), в том числе имущественные

---

²¹⁴ См.: Хлебушкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–85; Андреев, А. В. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 6, 7; Гутиева И. Г. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ): актуальные вопросы правоприменения // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 2. С. 19–22; Минин А. Я., Церунян В. А. О противодействии финансированию экстремистской деятельности // Российский следователь. 2016. № 6. С. 30–37.

права²¹⁵. Данное мнение основывается на положениях Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999, которую РФ ратифицировала Федеральным законом от 10.07.2002 № 88-ФЗ и которая вступила в силу для РФ с 27.12.2002, где перечисляются: активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы и др.

В свою очередь активы – это совокупность имущественных прав (имущество), принадлежащих физическому или юридическому лицу, любая собственность соответствующего лица²¹⁶. К осязаемым (материальным) активам относятся товарно-материальные ценности, оборудование, транспортные средства, недвижимость. Неосязаемые (нематериальные) активы – это финансовые средства на счетах, репутация, капитализированные права (торговая марка, авторские права, патенты, франшизы и т. п.), привилегии, льготы, лицензии²¹⁷. Например, С. В. Борисов считает, что средства представляют собой только денежные средства в наличной или безналичной форме²¹⁸.

По смыслу анализируемой уголовно-правовой нормы и позиции Верховного суда РФ обоснованным представляется широкое понятие предмета преступления. Экстремистские сообщества и организации по причине конспиративного характера деятельности и сложной структуры имеют разнообразные механизмы и способы своего финансирования. Понятие «средств» в широком смысле охватывает криминализацию всех воз-

---

²¹⁵ См.: Казанцев В. А. Толкование понятия финансирования терроризма на основе анализа норм международного и российского законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10. С. 54–58; Частнов К. С. Некоторые аспекты правовых основ борьбы с терроризмом и экстремизмом и их финансированием // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 169–174; Серебряков А. В. Финансирование терроризма как самостоятельная форма содействия террористической деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. № 4 (9). С. 25–27.

²¹⁶ См.: Игнатова Е. А. О соотношении понятий «Актив», «Собственность», «Имущество» в российском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 2. С. 204–209.

²¹⁷ См.: Экономический словарь /под ред. А. И. Архипова. М.: ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001. С. 13.

²¹⁸ Борисов С. В. Ответственность за финансирование экстремистской деятельности как новелла уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 105–107.

возможных источников и схем, обеспечивающих существование такого рода сообществ и организаций.

Значит, под средствами в финансировании экстремистской деятельности следует понимать денежные средства (в наличной или безналичной форме), материальные средства (например предметы обмундирования, экипировки, средств связи), а также иное имущество (активы), в том числе имущественные права (например доли в недвижимости, акции, бездокументарные ценные бумаги, льготы, торговые марки, франшизы, привилегии, лицензии и др.).

Общественно опасное деяние в составе преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, представлено в нескольких проявлениях:

- предоставление средств,
- сбор средств,
- оказание финансовых услуг.

Преступление окончено с момента совершения любого из указанных действий, относящихся к финансированию преступления экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Существует точка зрения, согласно которой финансирование экстремистской деятельности, совершённое путём предоставления средств, следует признавать оконченным с момента начала предоставления, независимо от того, дошли они до получателя и были ли фактически использованы²¹⁹.

В русском языке под совершением какого-либо действия понимается конкретный факт как результат и оконченное действие²²⁰. Исходя из этого заслуживает поддержки такая позиция: предоставление средств считается оконченным преступлением с момента, когда виновное лицо передало средства и субъект экстремистской деятельности получил их²²¹.

Другим общественно опасным деянием, содержащимся в диспозиции рассматриваемой нормы, является сбор средств. Сбор средств – это действия (бездействие) по приисканию, получению (например сбор пожертвований), сохранению или сбережению средств, предназначенных для последующего финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для

²¹⁹ См.: Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. С. 106.

²²⁰ Архипова Л. В., Губанова Т. В. Изучаем виды глагола: учеб. пособие для иностранцев, изучающих русский язык. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2010. С. 4.

²²¹ Минин А. Я., Церунян В. А. О противодействии финансированию экстремистской деятельности // Российский следователь. 2016. № 6. С. 33; Хлебушкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 81.

обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации²²².

Сбор средств нужно признавать окончанным преступлением с момента получения виновным лицом первого «взноса» хотя бы от одного физического или юридического лица²²³, либо с момента получения средств иным способом, например путём мошенничества²²⁴.

Последний вид деяния в диспозиции рассматриваемой нормы – оказание финансовой услуги. Согласно п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», финансовая услуга – это банковская услуга, страховая, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Финансирование экстремистской деятельности в виде оказания финансовых услуг также нужно считать окончанным преступлением с момента завершения оказания хотя бы одной такой услуги в полном объёме. Незавершённый процесс по сбору или предоставлению средств, а также по оказанию финансовой услуги должен признаваться покушением на преступление, предусмотренное ст. 282.3 УК РФ.

С учётом тенденции, существующей в настоящее время в судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков и взяточничеством, высока вероятность смещения границы момента окончания преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, на начало совершения действий и сами действия, независимо от выполнения всех его этапов, будут рассматриваться как завершенная преступная деятельность.

Субъект преступления в основном составе – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона непосредственно вытекает из формулировки диспозиции нормы: вина характеризуется прямым умыслом и обязательным наличием цели – финансирование экстремистской деятельности. В ст. 282.3 УК РФ названо несколько направлений финансирования:

1) для организации хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

---

²²² См.: Ульянова В. В. Указ. соч. С. 71, 110.

²²³ См.: Шуйский А. С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 66, 67.

²²⁴ См.: Хлебущкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 82.

2) подготовки хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

3) совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

О понятии преступлений экстремистской направленности см. комментарий к ст. 282.1 УК. О понятии экстремистского сообщества и экстремистской организации см. комментарии к ст. 282.1 и 282.2 УК соответственно.

Финансирование для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться, например, в систематическом отчислении или разовом взносе в общую кассу, приобретении недвижимости или оплаты стоимости ее аренды, предоставлении денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц (п. 22.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016)).

Содержание квалифицирующего признака в ч. 2 данной статьи не отличается от содержания одноименного признака в преступлениях, предусмотренных пунктах «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1, ч. 3 ст. 282.2, разъяснение которого приведено в п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

В данной статье имеется схожее со ст. 282.1 и 282.2 УК РФ примечание об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Кроме требований освобождения, совпадающих с названными выше примечаниями (совершение лицом преступления, предусмотренного статьей, впервые и отсутствие в его действиях иного состава преступления), в ст. 282.3 УК РФ имеется особое условие. В частности, дополнительно необходимо, чтобы оно путем своевременного сообщения органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое лицо финансировало, или способствовало пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, для обеспечения деятельности которых оно предоставляло или собирало средства либо оказывало финансовые услуги.

В научной литературе обсуждается вопрос о квалификации преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ, по правилам о конкуренции норм или совокупности. Высказывается мнение о том, что участник экстремистского сообщества не может нести уголовную ответст-

венность по ст. 282.3 УК РФ, поскольку участие в сообществе охватывает собой его финансирование²²⁵.

Руководствуясь положениями теории квалификации преступлений, мы разделяем позицию о том, что «поглощение» нормы о финансировании экстремизма нормой об участии в экстремистском сообществе невозможно, поскольку в ч. 1 ст. 282.3 УК РФ предусмотрено более суровое максимальное наказание (лишением свободы на срок от трех до восьми лет), чем в ч. 2 ст. 282.1 УК РФ – участие в экстремистском сообществе (лишение свободы на срок от двух до шести лет). Поскольку финансирование преступления следует рассматривать в качестве одного из способов участия в нем²²⁶, то норму ст. 282.3 УК РФ нужно считать специальной по отношению к ч. 2 ст. 282.1 УК РФ. В силу правил о конкуренции общей и специальной нормы действия лиц, финансирующих экстремистское сообщество, подлежат квалификации как предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности экстремистского сообщества, по специальной норме ч. 1 ст. 282.3 УК РФ²²⁷.

---

²²⁵ См.: Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 83.

²²⁶ Существует мнение, что дополнение Особенной части УК РФ ст. 282.3 является излишним уголовно-правовым запретом, поскольку финансирование того или иного уголовно наказуемого деяния может представлять собой один из видов соучастия в нем (см.: Борисов С. В., Чугунов А. А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4. С. 105).

²²⁷ См.: Клименко Ю. А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lex russica. 2017. № 3. С. 130.

Норма об ответственности за геноцид введена в российский уголовный закон во исполнение Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 1948 года.

С позиции уголовного права геноцид нельзя однозначно отнести к группе преступлений экстремистской направленности, поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, не содержит такого обязательного признака, как экстремистский мотив. При этом нельзя отрицать возможность совершения отдельного преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а равно ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Поэтому к преступлениям экстремистской направленности можно отнести лишь конкретные акты совершения геноцида, мотивация которых будет учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства по п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Ученые-криминологи считают, что конкретная жизненная ситуация, в которой совершается геноцид, как правило, характеризуется наличием в обществе нетерпимости по отношению к какой-либо социальной общности²²⁸. Наиболее эффективное средство предотвращения ситуации предгеноцида – профилактика этнической, религиозной, расовой и национальной нетерпимости, ненависти и вражды²²⁹, а значит и профилактика преступлений экстремистской направленности.

Преступления экстремистской направленности в силу своей мотивации на криминальном уровне сигнализируют о высокой степени этно-религиозной неприязни в обществе²³⁰. Крайней степенью проявления такой неприязни становится геноцид. Это происходит, когда неприязнь выливается в желание уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу, то есть в цель геноцида. Поэтому геноцид с криминоло-

²²⁸ См.: Аванесян В. В. Геноцид: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. С. 34.

²²⁹ См.: Bartoli A., Tetsushi O., Stanton G. Emerging paradigms in Genocide Prevention // *Politorbis*. 2009. № 47. P. 19, 20; Bauer Y. Genocide Prevention in Historical Perspective // *Politorbis*. 2009. № 47. P. 27; Gurr T. R. Options for the prevention and mitigation of genocide: strategies and examples for policy-makers // *Politorbis*. 2009. № 47. P. 49.

²³⁰ См.: Rost N. Will it happen again? On the possibility of forecasting the risk of genocide // *Journal of Genocide Research*. 2013. Vol.15, Issue 1. P. 41.

гической точки зрения может рассматриваться в качестве экстремизма, причем как крайнее его проявление.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, выступает безопасность человечества. Угроза данному объекту создается ввиду потенциального сокращения культурного или генетического разнообразия человеческого рода в результате совершения геноцида. Геноцид посягает на безопасность человечества опосредованно, через безопасность национальных, этнических, расовых и религиозных групп. Поэтому безопасность данных групп, под которой понимаются общественные отношения, обеспечивающие объективное отсутствие угроз социального характера существованию национальной, расовой, этнической или религиозной группы, следует признать основным непосредственным объектом геноцида.

Основным непосредственным объектом геноцида, совершаемого путем принудительной передачи детей, выступает безопасность только национальной, этнической или религиозной группы. Совершение геноцида данными действиями может создавать угрозу безопасности только для групп, имеющих какие-либо культурные отличия.

К *дополнительным факультативным объектам* геноцида относятся общественные отношения, охраняющие жизнь, здоровье человека, его личную свободу, отношения собственности.

Объективная сторона геноцида характеризуется действиями, направленными на полное или частичное уничтожение национальной этнической, расовой или религиозной группы. В качестве таковых признаются:

а) убийство членов такой группы – причинение смерти двум или более лицам в результате активного поведения виновного. Причинение смерти путем бездействия при совершении преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, исключается в силу прямого указания в диспозиции статьи на возможность совершения геноцида лишь действиями;

б) причинение тяжкого вреда их здоровью – осуществление виновным действий, причинивших двум или более лицам одного из последствий, указанных в ч. 1 ст. 111 УК РФ, за исключением прерывания беременности, стерилизации и кастрации;

в) принудительная передача детей из одной национальной, этнической или религиозной группы в другую соответствующую группу состоит в захвате двух и более лиц, не достигших 16-летнего возраста, после которого возможно их перемещение. В большинстве случаев в дальнейшем происходит передача ребенка третьим лицам, за исключением ситуации, когда ребенок остается у представителей чуждой группы, захвативших его. Все эти действия направлены на последующее удержание ребенка, в результате которого он утратит или не получит тех социально-культурных

отличий, которые характеризуют его как члена национальной, этнической или религиозной группы;

г) насильственное воспрепятствование деторождению выражается в насильственных действиях в отношении беременной женщины и повлекших невозможность рождения ребенка (прерывание беременности), а также в насильственных действиях, осуществляемых в отношении лиц обоего пола до момента зачатия и объективно ему препятствующих. Стерилизация, кастрация и прерывание беременности, подпадая как под признак причинения тяжкого вреда здоровью, так и под воспрепятствование деторождению, должны квалифицироваться по последнему признаку. Эти действия приводят не к ограничению возможности исполнения своей социальной роли в качестве представителя группы, что характерно для причинения тяжкого вреда здоровью, а к невозможности репродукции отличающей воспрепятствование деторождению;

д) создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение национальной, этнической, расовой, или религиозной группы состоит в активных действиях лица, которые создают потенциальную угрозу полного или частичного физического уничтожения этих групп. Опасные для жизни условия могут создаваться непосредственно на территории нахождения этих групп, в процессе их переселения, а также на территории, куда группа была переселена. Следовательно, «насильственное переселение», указанное в диспозиции ст. 357 УК РФ, не является самостоятельным признаком, а выступает описанием признака «создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов национальных, расовых, этнических или религиозных групп».

Субъектом геноцида выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона геноцида характеризуется виной в виде прямого умысла и специальной целью. Содержание вины будет отличаться в зависимости от действий, путем осуществления которых совершается это преступление. Такая двойственность обусловлена тем, что для некоторых действий законодатель предусмотрел обязательное наступление последствий, а состав данного преступления в силу названного обстоятельства по способу описания объективной стороны является формально-материальным. В одном случае лицо осознает общественную опасность действий, направленных на уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, совершаемых путем убийства двух и более представителей этих групп или причинения вреда их здоровью, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий соответственно в виде смерти двум и более лиц или тяжкого вреда здоровью двух и более лиц и желает их наступления. В другом – лицо осознает общественную

опасность действий, направленных на уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, осуществляемых путем насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы и желает их совершения.

Цель геноцида состоит в стремлении уничтожить указанные в диспозиции ст. 357 УК РФ группы полностью или частично. Субъективная направленность на частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы заключается в стремлении истребить представителей группы, объединенных по качественно-количественным признакам, что в свою очередь создаст угрозу существования всей группы или ее территориально обособленной части. К объективным обстоятельствам, способным указывать на цель геноцида, следует относить широкомасштабность совершенных действий, высокую интенсивность их совершения, позволяющую предполагать возможность достижения цели, а также объективно существующий план уничтожения группы.

25

НАПАДЕНИЕ НА ЛИЦ ИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТОЙ (ст. 360 УК РФ)

Непосредственным *объектом* преступления являются общественные отношения, обеспечивающие международное сотрудничество государств. Дополнительным объектом могут быть личная неприкосновенность, здоровье, честь и достоинство указанных лиц.

Потерпевшими согласно Конвенции ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 года признаются: глава государства, глава правительства или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи; любой представитель или должностное лицо государства, любое должностное лицо или иной агент межправительственной международной организации, который имеет право на специальную защиту от нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены его семьи.

Объективная сторона преступления характеризуется таким общественно опасным деянием, как нападение. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъясняет, что под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

Объектами нападения могут быть:

1) представители иностранного государства или сотрудники международных организаций, пользующихся международной защитой. Перечень лиц, пользующихся правом международной защиты, содержится в специальных международно-правовых документах (Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года и др.);

2) служебные или жилые помещения, транспортные средства учреждений и лиц, пользующихся международной защитой.

Нападение на служебные и жилые помещения может выражаться в незаконном вторжении, погромах, поджогах этих помещений, уничтожении или повреждении находящегося в них имущества, на транспортные средства – в их уничтожении, повреждении или угоне. Повреждение и уничтожение имущества в процессе нападения на соответствующие помещения, транспорт охватываются объективной стороной анализируемого преступления.

Убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лиц, подвергшихся нападению, не охватывается составом рассматриваемого преступления и нуждается в дополнительной квалификации.

Состав преступления формальный. Преступление признается оконченным с момента начала нападения.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает характер совершаемых действий, их направленность против лиц и учреждений, которые пользуются международной защитой, и желает совершить такие действия. Мотивы деяния на квалификацию преступления не влияют.

Часть 2 ст. 360 УК РФ в качестве квалифицирующего признака рассматриваемого преступления предусматривает специальную цель нападения – спровоцировать войну или вызвать осложнение международных отношений.

Ответственность за данное преступление была введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ.

Объективная сторона преступления заключается в совершении деяний аналогичных деяниям в террористическом акте, предусмотренном в ст. 205 УК РФ (см. комментарий ст. 205 УК РФ). Хотя в ч. 1 ст. 361 УК РФ отсутствует указание на устрашение как необходимое условие их совершения, специалисты обоснованно полагают его присутствием обязательным²³¹. Особенность действий в рассматриваемом преступлении, по сравнению со ст. 205 УК РФ, – это их «избирательная» опасность для ограниченного вида охраняемых интересов личности: жизни, здоровья, свободы или неприкосновенности, обладателями которых выступают исключительно граждане Российской Федерации.

Отличительным признаком объективной стороны акта международного терроризма является место его совершения – вне пределов Российской Федерации. Считаем, что содержание данного признака совпадает с его пониманием в ч. 3 ст. 11 и ч. 3 ст. 12 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Акт международного терроризма преследует альтернативные цели, определяющие место преступления в Особенной части УК РФ:

- 1) нарушение мирного сосуществования государств и народов;
- 2) нарушение интересов Российской Федерации.

Цель нарушения мирного сосуществования государств и народов может заключаться в стремлении к осложнению международной ситуации, росту напряженности в межгосударственных отношениях, провокации войны или вооруженного конфликта²³².

Под целью акта международного терроризма, направленного против интересов Российской Федерации, следует понимать не только стремление причинения вреда интересам России как государства, но и гражданам Российской Федерации и постоянно проживающим в Российской Федерации лицам без гражданства.

²³¹ См.: Кибальник А. Г., Суворов В. А. Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. 2016. № 6. С. 37.

²³² См.: Указ. соч. С. 39.

Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» изменена ч. 2 ст. 361 УК РФ – расширен круг общественно опасных деяний, образующих объективную сторону этого состава преступления. К двум альтернативным деяниям, ранее предусмотренным в первоначальной редакции: финансирование деяний, предусмотренных в ч. 1 ст. 361 УК РФ, и вовлечение в их совершение, диспозиция нормы дополнена еще склонением, вербовкой, вооружением или подготовкой лица в целях совершения указанных деяний. В результате этого совершенствования уголовного закона данный состав акта международного терроризма полностью выделен в качестве специального из нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». В отличие от этого преступления ответственность по ч. 2 ст. 361 УК РФ наступает в случае совершения перечисленных выше действий только при содействии акту международного терроризма. В остальном толкование рассматриваемого состава преступления соответствует комментариям к ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

В квалифицированном виде акта международного терроризма (ч. 3 ст. 361 УК РФ) – причинение в результате его совершения смерти человеку, не предусмотрена определенная форма вины в отношении данного последствия. Мы разделяем мнение ученых, полагающих (на основании предписаний ч. 2 ст. 24 УК РФ), что речь должна идти только об умышленном причинении смерти потерпевшему²³³. Дополнительный аргумент в поддержку этой позиции является результатом анализа санкции этой части статьи, которая тождественна санкции ч. 3 ст. 205 УК РФ, где содержится норма об акте терроризма, повлекшем умышленное причинение смерти человеку.

В отличие от положений п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, неосторожное причинение смерти в результате акта международного терроризма не охватывается квалифицированным составом этого преступления и требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ.

---

²³³ См.: Указ. соч. С. 39.

|| ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного в работе исследования можно сделать вывод, что действующий уголовный закон содержит множество недостатков в уголовно-правовой регламентации криминальных проявлений терроризма и экстремизма. Отмеченные в исследовании трудности интерпретации признаков отдельных составов преступлений, нашедшие подтверждение в примерах из судебной практики, свидетельствуют о проблемах в нормотворчестве. В корне изменить ситуацию может лишь системная корректировка нормативных положений Уголовного кодекса РФ и регулятивного законодательства, основанная на целостном понимании социальных оснований изменения уголовного закона, а также надлежащего использования приемов и методов юридической техники конструирования текста уголовно-правовых норм.

В результате проведения представленного исследования мы предлагаем комплекс мер по совершенствованию уголовного законодательства о противодействии террористической и экстремистской деятельности:

– дополнить ст. 205.1 УК РФ новым примечанием следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом предотвратило преступление, для реализации которого осуществляло склонение, вербовку или иное вовлечение других лиц, и если в его действиях не содержится иного состава преступления»;

– исключить примечание 1.1 из ст. 205.1 УК РФ;

– внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205.2, частями первой и второй статьи 206, статьей 208, частями первой – третьей статьи 211, статьями 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»;

– внести изменения в диспозицию ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Финансирование терроризма, а равно склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего

Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»;

– в связи с тем, что вопрос установления минимального возраста уголовной ответственности за преступные проявления террористической деятельности в действующем УК РФ решается без соблюдения принципа системности уголовно-правовой регламентации, он должен подлежать комплексному, единообразному пересмотру на законодательном уровне;

– включить в Федеральный закон «О противодействии терроризму» норму, предусматривающую обязанность граждан сообщать в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361. Одновременно требуется предусмотреть срок выполнения такой обязанности;

– изложить примечание к ст. 205.6 УК РФ в следующей редакции:

«1. Не подлежит уголовной ответственности по статье 205.6 настоящего Кодекса лицо, осуществлявшее подготовку или совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, а равно его супруг или близкий родственник.

2. Не подлежит уголовной ответственности по статье 205.6 настоящего Кодекса адвокат в случаях, если сведения о подготовке или совершении хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, а равно священнослужитель в случае, если указанные сведения стали ему известны из исповеди»;

– сформулировать диспозицию ст. 357 УК РФ в следующей редакции: «Деяния, направленные на полное или частичное уничтожение расовой, национальной, этнической, религиозной или иной обладающей отличительными культурными признаками группы путем убийства двух или более членов этой группы или причинения тяжкого вреда их здоровью, воспрепятствования деторождению, принудительной передачи двух или более лиц, не достигших 16-летнего возраста, из одной такой группы в другую соответствующего вида группу, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на уничтожение такой группы»;

– ввести в УК РФ новую ст. 357.1, предусматривающую ответственность за публичные призывы к осуществлению геноцида.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что качество законотворческой деятельности, в том числе уголовного законодательства о противодействии террористической и экстремистской деятельности, может быть обеспечено путем глубокой проработки законопроекта, анализа последствий его принятия с привлечением к работе теоретиков и практиков права. Таким образом, критика решений законодателя со стороны представителей доктрины и правоприменения будет преобразована в его опору.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые акты и иные официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 января 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16.05.2005 (CETS N 196) // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2393.

3. Кемденские принципы по свободе выражения и равенству ARTICLE 19 (г. Лондон, 11-го декабря 2008 года и 23–24 февраля 2009). – URL: <http://spring96.org/files/misc/camden-principles-russian-web.pdf> (дата обращения: 19.02.2018).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/ractpol.htm> (дата обращения: 19.02.2018).

5. Международная конвенция «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» (Принята 21.12.1965 года Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи) // UN.ORG: официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/racesconv.htm> (дата обращения: 19.02.2018).

6. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (неофициальный перевод). – URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/11/d30593> (дата обращения: 19.02.2018).

7. Решение Постоянного совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе «Толерантность и борьба с расизмом, ксенофобией и дискриминацией» № 621 // OSCE.ORG: официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. – URL: http://www.osce.org/documents/pc/2004/07/3374_ru.pdf (дата обращения: 19.02.2018).

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (в ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

11. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 01.01.2018) // СЗ РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

14. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 09.12.2010 № 352-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6610.

15. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3452.

16. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 130-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2335.

18. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

19. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» от 29.12.2017 № 445-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 29.

20. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 01.01.2017) // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

21. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.05.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

22. Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 20.04.2006 № 56-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 17 (1 ч.). – Ст. 1785.

23. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

24. Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777 (ред. от 04.04.2013) // KRSKSTATE.RU: официальный портал Красноярского края. – URL: <http://www.krskstate.ru/80/kray/ustav> (дата обращения: 19.02.2018).

25. Указ Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации» от 11.01.1995 № 32 (ред. от 26.01.2017) // Российская газета. – 1995. – № 11-12. – 17 янв.

26. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 № 537 // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

27. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. – 04.01.2016. – № 1 (2 ч.). – Ст. 212.

28. Указ Президента РФ «О стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 28.11.2014 № Пр-2753. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Указ Президента РФ «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» от 04.12.2009 № 1381 (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. – 2009. – № 49 (2 ч.). – Ст. 5921.

30. Государственный стандарт Российской Федерации: Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения: ГОСТ Р 22.0.05–94 – п. 3.3.11 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 19.11.2009 № 362. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2011. – № 8.

33. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016 № 41) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 23.07.2014 № 333-П13 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Методические рекомендации НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» [Электронный ресурс]: – // http://www.prokнадзор.ru/analit/show_m.php?id=856&pub_name (дата обращения: 25.09.2009).

38. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 27.03.2014 № 23-АПУ14-4. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2014 по делу № 10/14 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 1 апреля 2009 г. № 10-о09-6 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 26 декабря 2012 г. № 5-О12-257 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Кассационное определение Верховного суда РФ от 22.12.2005 по делу № 80-о05-35сп [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 20.02.2007 № 4-007-15 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2008. – № 5.

44. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации № 30-003-8 // Судебная практика по уголовным делам / под ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд. – М., 2005. – С. 93–95.

45. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 23 августа 2006 г. № 5-о06-92. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24.06.2013 № 19-АПУ13-10 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 6.

47. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 23 августа 2006 г. № 5-о06-92 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 04.08.2008 г. по делу № 45-о08-50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.suprcourt.ru/print_page.php?id=6042 (дата обращения: 02.12.2016).

49. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 21 ноября 2007 г. № 22-11723/2007 [Электронный ресурс]: http://ekboblsud.ru/show_doc.php?id=24194 (дата обращения: 02.12.2016).

50. Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 10.11.2011 по делу № 2-39/2011 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

51. Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 14.05.2014 по делу № 2-10/2013;2-74/2012 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

52. Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. N 2-4/2015 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 02.12.2017).

53. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 28.10.2009 по делу №2-13/2009 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

54. Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 08.10.2010 [Электронный ресурс] <https://rospravosudie.com/court-lyublinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-101828082> (дата обращения: 02.12.2017).

55. Приговор Санкт-Петербургского городского суда 2004 № 2-57/2004// SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 02.12.2017).

56. Приговор Советского районного суда города Астрахань от 22.09.2014 по делу № 1-231/2014 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судеб-

ные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018)

57. Приговор Ставропольского краевого суда от 12.02.2013 по делу № 2-11/13. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Приговор Ставропольского краевого суда от 13.03.2013 по делу № 2-18/13 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Приговор Вологодского областного суда 2011 г. № 1-1456/11 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 02.12.2017).

60. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 09.10.2013 по делу № 1-830/2013 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

61. Приговор Дальнереченского городского суда Приморского края от 27.07.2011 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

62. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 августа 2014 г. по делу № 1-223/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Приговор Самарского областного суда по делу № 02-41/10 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Приговор Свердловского областного суда от 26.10.2011 по делу № 2-53/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-oblastnoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106404949/> (дата обращения: 11.12.2016).

65. Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 14.05.2014 по делу № 1-248/2014 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

66. Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 11.02.2011 по делу № 1 – 207/2010 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

67. Приговор Первомайского районного суда города Омска от 24.11.2011 по делу №1-425/2011 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

68. Приговор Центрального районного суда города Хабаровска от 30.05.2014 по делу № 1-№/14 // SUDACT.RU: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <http://sudact.ru/reguler/doc> (дата обращения: 19.02.2018).

69. Методические рекомендации НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prokнадzor.ru/analit/show_m.php?id=856&pub_name (дата обращения: 25.09.2009).

70. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная литература

71. Абдуллаева, Э. С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э. С. Абдуллаева. – Махачкала, 2004. – 28 с.

72. Аванесян, В. В. Геноцид: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аванесян Вилен Витальевич. – М., 2010. – 235 с.

73. Авдеева, Е. А. Унижение человеческого достоинства как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ / Е. А. Авдеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2 (34). – С. 104–106.

74. Агапов, П. А. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства / П. А. Агапов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 66–70.

75. Андреев, А. В. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.3 уголовного кодекса Российской Федерации / А. В. Андреев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-2. – С. 6–7.

76. Архипова, Л. В. Изучаем виды глагола: учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык / Л. В. Архипова, Т. В. Губанова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 76 с.

77. Багмет, А. М. Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам:

учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. М. Багмет. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 391 с.

78. Багмет, А. М. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков. – М., 2009. – 117 с.

79. Бажин, Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве / Д. А. Бажин // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 162–168.

80. Батанов, А. Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении / А. Н. Батанов // Адвокатская практика. – 2016. – № 6. – С. 39–42.

81. Бирюков, В. В. Еще раз об экстремизме / В. В. Бирюков // Адвокат. – 2006. – № 12 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Большой толковый словарь русского языка / сост. и ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

83. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2106181.html> (дата обращения: 23.11.2016).

84. Борисов, А. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. 7-е издание, переработанное и дополненное / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2014. – 882 с.

85. Борисов, С. В. Ответственность за финансирование экстремистской деятельности как новелла уголовного законодательства / С. В. Борисов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 105–107.

86. Борисов, С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография / отв. ред. С. В. Борисов; С. В. Борисов, А. В. Жеребченко. – М.: Юриспруденция, 2015. – 264 с.

87. Борисов, С. В. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ / С. В. Борисов, А. А. Чугунов // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 101–105.

88. Бородянский, Г. Техэкспертиза: приговора по статье «экстремизм» выносятся в России без доказательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа // https://openrussia.org/notes/712750/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 16.08.2017).

89. Бугера, Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н. Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 35–40.

90. Векленко, С. В. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства / С. В. Векленко, А. И. Якунин // Вестник Калининград. филиала СПб ун-та МВД России. – 2012. – № 3. – С. 7–16.

91. Волков, Н. В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена / Н. В. Волков // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 4, 5.

92. Галахова, А. В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.

94. Гладких, В. И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса / В. И. Гладких // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 15–18.

95. Гутиева, И. Г. Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ): актуальные вопросы правоприменения / И. Г. Гутиева // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 19–22.

96. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.

97. Демидов, Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологические аспекты / Ю. Н. Демидов. – М., 1994. – 84 с.

98. Дерюгина, Ю. Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Дерюгина. – М.: 2001. – 252 с.

99. Димитрова, Е. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму / Е. А. Димитрова // Вестник Сиб. юрид. ин-та ФСКН России. – 2012. – № 1 (10). – С. 175–178.

100. Дубровин, А. К. О разграничении форм противодействия сотруднику милиции / А. К. Дубровин // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 260–263.

101. Дьяков, С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность / С. В. Дьяков. – М.: Изд-во «Норма», 1999. – 307 с.

102. Дьяков, С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. В. Дьяков. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2009. – 267 с.

103. Емельянов, В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование): монография / В. П. Емельянов. – М.: Nota Bene, 2000. – 320 с.

104. Жунушова, Г. Б. Уголовная ответственность за хулиганство по законодательству Кыргызской республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жунушова Гульнура Болотбековна. – Бишкек, 2006. – 23 с.

105. Забарин, С. Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов / С. Н. Забарин. – М.: Эксмо, 2008. – 378 с.

106. Зюков, А. М. Юридическая техника уголовного закона в нормах о преступлениях экстремистского характера / А. М. Зюков // Российский следователь. – 2010. – № 2. – С. 14–17.

107. Игнатова, Е. А. О соотношении понятий «Актив», «Собственность», «Имущество» в российском праве / Е. А. Игнатова // Вестник Волгоград. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 204–209.

108. Ильясов, А. З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.З. Ильясов. – Махачкала, 1999. – 23 с.

109. Истомин, А. Ф. К вопросу об экстремизме / А. Ф. Истомин, Д. А. Лопаткин // Современное право. – 2005. – № 7. – С. 19–24.

110. Кабанов, П. А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления / П. А. Кабанов // Российская юстиция. – 2008. – № 3. – С. 43, 44.

111. Кажкеева, Б. С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки по законодательству Российской Федерации и Республике Казахстан / Б. С. Кажкеева // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 140–145.

112. Казанцев, В. А. Толкование понятия финансирования терроризма на основе анализа норм международного и российского законодательства / В. А. Казанцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 10. – С. 54–58.

113. Капинус, О. С. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также другие «преступления ненависти» в современном уголовном праве / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Законы России. – 2007. – № 8. – С. 76–85.

114. Кашепов, В. П. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности / В. П. Кашепов // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. – М.: Юрид. лит., 2007. Вып. 13. – С. 168–190.

115. Кибальник, А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. – 2007. – № 2. – С. 14–16.

116. Кибальник, А. Г. Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества / А. Г. Кибальник, В. А. Суворов // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 37–42.

117. Кириенко, М. С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях / М. С. Кириенко // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 9–14.

118. Кленова, Т. В. Проблема равенства в уголовном праве / Т. В. Кленова // Российский судья. – 2011. – № 7. – С. 34–37.

119. Клепицкий, И. А. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие для студентов юрид. вузов / И. А. Клепицкий. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 191 с.

120. Клейменов, М. П. Понятие и виды криминального экстремизма / М. П. Клейменов, А. А. Артемов // Вестник Омск. ун-та. Серия «Право». – 2010. – № 3. – С. 168–170.

121. Клименко, Ю. А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации / Ю. А. Клименко // Lex russica. – 2017. – № 3. – С. 123–132.

122. Кожевникова, Г. Запрет на пропаганду войны, на подстрекательство к дискриминации и насилию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mhg.ru/publications/3BA8A63> (дата обращения: 12.01.2018).

123. Комарова, М. А. Терроризм в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Комарова. – М., 2003. – 297 с.

124. Комиссаров, В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В. С. Комиссаров. – М.: Кросна-Лекс, 1997. – 159 с.

125. Комиссаров, В. С. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности / В. С. Комиссаров, П. В. Агапов // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 35–40.

126. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1031 с.

127. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 890 с.

128. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т. 2 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

129. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – М.: Проспект, 2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

130. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 2-е изд. / под ред. А. В. Наумова. – М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА–ИНФРА М), 2000. – 639 с.

131. Корнеева, А. В. Теоретические основы квалификации преступлений / А. В. Корнеева; под ред. А. И. Рарога. – М.: ТК Велби: Изд-во «Проспект», 2008. – 176 с.

132. Корнилов, А. В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности / А. В. Корнилов // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. – 2013. – № 4 (10). – С. 92–99.

133. Коршунова, О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия: монография / О. Н. Коршунова. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2006. – 323 с.

134. Кочои, С. М. Общеввропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ / С. М. Кочои // Lex russica. – 2014. – № 9. – С. 1061–1069.

135. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко ; ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: Изд-во полит. лит., 1985. – 431 с.

136. Кудрявцев, В. Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности / В. Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2012. – № 5. – С. 21–25.

137. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрист, 2004. – 304 с.

138. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

139. Кунашев, А. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А. А. Кунашев // Прокурор. – 2013. – № 2. – С. 94–98.

140. Кунашев, А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Кунашев. – М., 2012. – 27 с.

141. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – 512 с.

142. Лагодин, А. В. Объективная сторона публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / А. В. Лагодин // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 181–183.

143. Малинин, В. Б. Объективная сторона преступления / В. Б. Малинин, А. Ф. Парфенов. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. – 301 с.

144. Мальцев, В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 104–107.

145. Марогулова, И. Л. Преступления против общественной безопасности / И. Л. Марогулова. – М.: Юнити, 2007. – 260 с.

146. Мартынова, Т. В. Конфликтность межнациональных отношений как фактор, детерминирующий преступность: по материалам Краснодарского края: дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Мартынова. – Краснодар, 2005. – 201 с.

147. Мачковский, Л. Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств / Л. Г. Мачковский. – М.: РУССО, 2004. – 304 с.

148. Меркурьев, В. В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Законность. – 2015. – № 1. – С. 54–56.

149. Минин, А. Я. О противодействии финансированию экстремистской деятельности / А. Я. Минин, В. А. Церунян // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 30–37.

150. Можегова, А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Можегова. – М., 2015. – 169 с.

151. Москалев, Г. Л. Проблема криминализации публичных призывов к совершению геноцида / Г. Л. Москалев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 6. – С. 24–26.

152. Москалев, Г. Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) / Г. Л. Москалев // Академический юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 21–29.

153. Мусеилов, А. Г. Комментарий к статье 214 УК РФ «Вандализм» / А. Г. Мусеилов [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

154. Москалев, Г. Л. Уголовная ответственность за геноцид (ст. 357 УК РФ): монография / Г. Л. Москалев. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 188 с.

155. Неделин, И. Г. Государственные и общественные деятели как потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ / И. Г. Неделин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 95–80.

156. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стер. / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с.

157. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд., стер. / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1984. – 816 с.

158. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой; С. И. Ожегов. – М., 1992. – 955 с.

159. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2000. – 944 с.

160. Оленников, С. М. Пределы ограничения свободы слова средствами уголовного права: проблемы законодательной конструкции статьи 282 УК РФ / С. М. Оленников // Адвокат. – 2010. – № 2. – С. 77–85.

161. Основные направления государственной национальной политики РФ на Северном Кавказе: Материалы Северо-Кавказского межнац. совещания 29.01.99 / под общ. ред. А. А. Чичановского. – М., 1999. – 508 с.

162. Пантелеев, Б. Свобода слова против свободы совести / Б. Пантелеев // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 18. – С. 7–9.

163. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 4: Преступления против общественной безопасности / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2008. – 682 с.

164. Полный курс Уголовного права: в 5 т. Т. 5 / под ред. А. И. Коробеева. – СПб., Юридический центр Пресс, 2008. – 905 с.

165. Пинкевич, Т. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации / Т. В. Пинкевич, Е. Е. Черных // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 141–144.

166. Погодин, И. В. Практика рассмотрения дел о преступлениях экстремистской направленности районными судами / И. В. Погодин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 4. – С. 20–23.

167. Ратинов, А. Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / А. Р. Ратинов, М. В. Кроз, А. Н. Ратинова / под ред. А. Р. Ратинова. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 256 с.

168. Романова, В. В. Специальный субъект общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения / В. В. Романова // КриминалистЪ. – 2011. – № 1(8). – С. 30–33.

169. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М.: Проспект, 2011. – 464 с.

170. Савельева, В. С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В. С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6. – С. 156–162.

171. Сеничева, П. В. К вопросу о содержании понятий «государственный деятель» и «общественный деятель» (в рамках ст. 277 Уголовного кодекса РФ) / П. В. Сеничева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. – 2014. – № 3. – С. 55–60.

172. Серебряков, А. В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности / А. В. Серебряков // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 191–194.

173. Серебряков, А. В. Становление категории «содействие террористической деятельности» в нормах международного уголовного законодательства / А. В. Серебряков // Общество и право. – 2010. – № 3. – С. 140–143.

174. Серебряков, А. В. Финансирование терроризма как самостоятельная форма содействия террористической деятельности / А. В. Сереб-

ряков // Юридический вестник Кубан. гос. ун-та. – 2011. – № 4 (9). – С. 25–27.

175. Соловьев, А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А. Соловьев // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 47, 48.

176. Социологический словарь / сост. А. Н. Елсуков, К. В. Шульга. – Минск: Университетское, 1991. – 528 с.

177. Сысоев, А. М. О сущности «экстремистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве / А. М. Сысоев // История государства и права. – 2009. – № 1. – С. 14–17.

178. Сычев, Е. А. Признаки возбуждения вражды и ненависти и их значение для определения смысловой и психологической направленности текста / Е. А. Сычев, Л. Л. Мартынова // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 227, 228.

179. Тарбагаев, А. Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник СПб. ун-та. Серия 14. Право. – 2016. – Вып. 2. – С. 28–39.

180. Тарбагаев, А. Н. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. № 3. – С. 511–520.

181. Тарбагаев, А. Н. Пособничество террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник СПбГУ. Право. – 2017. – Т. 8. Вып. 3. – С. 349–359.

182. Тарбагаев, А. Н. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности (часть 1 статьи 205.1 УК РФ) / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 350–360.

183. Уголовное право России. Часть особенная: учебник / под ред. Л.Л. Кругликова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 839 с.

184. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

185. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

186. Уголовное право. Особенная часть: учебник / С. И. Бушмин [и др.]; отв. ред. И. В. Шишко. – М.: Проспект, 2011. – 747 с.

187. Уголовный закон в практике районного суда: научно-практическое пособие / М. Н. Голоднюк, В. А. Казакова, Н. Е. Крылова / под ред. А. В. Галаховой. – М.: Норма Инфра-М, 2010. – 976 с.
188. Уголовное преследование терроризма: монография / В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник [и др.]. – М.: Юрайт, 2008. – 160 с.
189. Ульянова, В. В. Противодействие финансированию терроризма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург, 2010. – 184 с.
190. Хлебушкин, А. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 54–60.
191. Хлебушкин, А. Преступления экстремистской направленности / А. Г. Хлебушкин // Российский следователь. – 2011. – № 4. – С. 28–30.
192. Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Вестник СПб. ун-та МВД России. – 2015. – № 2. – С. 83–89.
193. Хлебушкин, А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 80–85.
194. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А. Г. Хлебушкин / отв. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Саратов. Юрид. ин-т МВД России, 2007. – 160 с.
195. Частнов, К. С. Некоторые аспекты правовых основ борьбы с терроризмом и экстремизмом и их финансированием / К. С. Частнов // Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 3 (22). – С. 169–174.
196. Шуба, Е. С. Прикосновенность к преступлению: несообщение о преступлении / Е. С. Шуба // Актуальные вопросы борьбе с преступлениями. – 2016. – № 3. – С. 15–17.
197. Шуйский, А. С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шуйский Андрей Сергеевич. – М., 2012. – 194 с.
198. Экономический словарь / под ред. А. И. Архипова. – М.: ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001. – 624 с.
199. Энциклопедический социологический словарь / сост. А. В. Кабыща; общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: Ин-т соц.-полит. исследований РАН, 1995. – 939 с.
200. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В. Н. Кудрявцев, Н. И. Коржанский, В. Б. Малинин, В. Г. Павлов, А. И. Рарог; отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – 798 с.

201. Яни, П. С. Квалификация преступления экстремистской направленности / П. С. Яни // *Российская юстиция*. – 2011. – № 10. – С. 11–16.

202. Bartoli, A., Tetsushi, O., Stanton, G. Emerging paradigms in Genocide Prevention / A. Bartoli, O. Tetsushi, G. Stanton // *Politorbis*. – 2009. – № 47. – P. 15–24.

203. Bossong, R. EU cooperation on terrorism prevention and violent radicalization: Frustrated ambitions or new forms of EU security governance? / R. Bossong // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2014. – № 27 (1). – P. 66–82.

204. Bauer, Y. Genocide Prevention in Historical Perspective / Y. Bauer // *Politorbis*. – 2009. – № 47. – P. 25–32.

205. Bushmin, S. I. Correlation between extremist crimes under Articles 280 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, and rehabilitation of Nazism (Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) / S. I. Bushmin // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2016. – Vol. 9, № 8. – P. 1896–1902.

206. Bushmin, S. I. International standards for development of legislation against hate crimes and article 282 incitement of hatred and enmity, as well as humiliation of human dignity of the Criminal code of the Russian Federation / S. I. Bushmin // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2017. – Vol. 10, № 7. – P. 1070–1075.

207. Gurr, T. R. Options for the prevention and mitigation of genocide: strategies and examples for policy-makers / T.R. Gurr // *Politorbis*. – 2009. – № 47. – P. 47–50.

208. Klein, G. R. Ideology isn't everything: Transnational terrorism, recruitment incentives, and attack casualties / G. R. Klein // *Terrorism and Political Violence*. – 2016. – № 28 (5). – P. 868–887.

209. Mashechkin, I., Petrovskiy, M., Pospelova, I., Tsarev, D. Automatic summarization and keywords extraction methods for discovering extremist information on the internet / I. Mashechkin, M. Petrovskiy, I. Pospelova, D. Tsarev // *CEUR Workshop Proceedings*. – 2016. – № 1763. – P. 188–198.

210. Rost, N. Will it happen again? On the possibility of forecasting the risk of genocide / N. Rost // *Journal of Genocide Research*. – 2013. – Vol.15, Issue 1. – P. 41–67.

211. Scorgie-Porter, L. Militant Islamists or borderland dissidents? An exploration into the Allied Democratic Forces' recruitment practices and constitution / L. Scorgie-Porter // *Journal of Modern African Studies*. – 2015. – № 53 (1). – P. 1–25.

Научное издание

Бушмин Сергей Иванович
Москалев Георгий Леонидович

КОММЕНТАРИЙ
К УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Монография

Редактор *Т. М. Пыжик*
Корректор *З. В. Малькова*
Компьютерная верстка *Н. Г. Дербенёвой*

Подписано в печать 13.11.2018. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,75. Тираж 500 экз. Заказ № 4765

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

**В Библиотечно-издательском комплексе СФУ
вам быстро и качественно выполнят следующие виды
издательских работ:**

- редактирование**
- корректура**
- художественное оформление**
- компьютерная верстка**

**Наш адрес:
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а, к. 0108
Тел. (391) 206-26-67 – отдел приема и сопровождения заказа**

Для заметок